

**Глобальный
Мир**

Культурно-образовательный
центр

ОО «АССУЛ»

НАВИГАТОР ПО СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

методические рекомендации

Москва 2017

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

Кутейникова Н.Е.

Навигатор по современной отечественной детско-подростковой и юношеской литературе: методические рекомендации / Н.Е. Кутейникова. – М.: «МАЭСТРО ПлаТинум», 2017. – 158 с.

Методическое пособие содержит обзор современной отечественной литературы для школьников, ориентированный на учительскую и родительскую аудиторию, в то же время учитывающий потребности педагогов-библиотекарей в критериях отбора литературы для библиотек образовательных организаций. В пособии анализируются произведения для обучающихся 5 – 11 классов с точки зрения литературоведения и методики преподавания литературы в школе, а также с позиции социализации личности школьника средствами художественной и массовой литературы XXI века. Автором предложены формы и приемы работы с современной литературой, адекватные изучаемым текстам, возможное использование современных педагогических технологий при изучении литературы нового столетия, а также вариант элективного курса по данной литературе.

**НАВИГАТОР
ПО СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ И ЮНОШЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

методические рекомендации

Москва 2017

Содержание

Введение	3 – 14
Глава I.	
Великая Отечественная война в прозе для детей и подростков	15 – 55
1.1. Нравственные заветы прошлого в художественной литературе о Великой Отечественной войне	15 – 32
1.2. Что и как читать современным школьникам о Второй мировой войне	32– 55
Глава II. Трудности переходного возраста «digital natives»	56–122
2.1. «Сто лет одиночества» в подростковом возрасте	56–93
2.2. Недетские проблемы повзрослевших детей	93–122
<i>Приложение 1.</i>	
Элективный курс «Твой ровесник в мире современной художественной литературы»	123–138
<i>Приложение 2.</i>	
Обновленный рекомендуемый список современной детско-подростковой и юношеской литературы (конец XX – начало XXI вв.) для чтения в школе и дома обучающимися 10–17 лет	139–158

Введение

*Исследователь идет по целине,
Ученик – по проторенной дороге и не один,
а руководимый учителем. Талантливый учитель
подскажет путь покороче, не даст плутать
по окольным тропинкам: где надо задержит, объяснит,
поможет в новом заметить старое, в старом увидеть новое,
сложное обнаружить в простом; посоветует,
где и как факты увенчать обобщением, вывод подкрепить
доказательствами. Учитель будит мысль учащихся,
воспитывает умение самостоятельно вскрывать
новые связи, решать новые задачи.
С.А. Гуревич¹.*

Последние пять лет в прессе и социальных сетях довольно часто обсуждается вопрос, зачем читать в эпоху Интернета? При этом спорящими забывается главное: культура чтения – это социокультурное явление, определяющее уровень интеллектуального и духовного развития общества, основу которого составляет познавательная деятельность. Культура чтения личности и культура общества тесно взаимосвязаны. Отношение к чтению отдельного человека во многом формируется под воздействием окружающих. Сам уровень культуры чтения в обществе складывается из читательских интересов каждой конкретной личности.

Огромна роль чтения в обретении мировоззрения, самообразовании. Чтение дает возможность «доставания» своего внутреннего мира. В условиях неблагоприятной внешней среды возможность читать и наличие лучшей литературы дает стимул к личностному росту, помогает превозмочь трудности. История знает много примеров, когда с помощью чтения художественной литературы и самообразования можно было «подняться из низов» (из бедноты), выйти из среды малообразованных людей и перейти в слой людей образованных и обеспеченных. Очень часто таким местом для «вертикальной мобильности» была библиотека (сельская, школьная, городская), где можно было найти книги, дающие пищу для развития ума и воображения.

«В литературоцентричном обществе роль литературы как инструмента (средства) социализации была очень велика. Несколько веков на социализацию личности оказывали большое влияние книги, прочитанные в детстве.

¹ Гуревич С.А. Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – С. 35.

Сегодня эта ситуация во многом изменилась. Статус Человека читающего снизился, и уже не книги, а визуальная культура все больше занимает место книги в процессе социализации ребенка и подростка. Однако в семьях образованных людей роль книги остается очень высокой, хотя и здесь она постепенно снижается. Здесь мы имеем в виду, прежде всего, роль художественной литературы в становлении личности»².

Сегодня довольно часто дискутируется вопрос, нужно ли вообще чтение **художественной литературы?** И если нужно, то для чего именно?!

Известный русский философ Г. Померанц в интервью о роли чтения в жизни современного человека так обозначил проблемы и новые тенденции начала XXI века: *«Темпы нашего развития разрушают единство культуры... Застой – это плохо. Но и стремительный темп разрывает связь между поколениями. Лишь при нормальном темпе новое находит себе экологическую нишу, форму, соответствующую гармонии целого... Нынешние темпы развития... порождают наглость молодого практика, который владеет несколькими счетными машинами и поэтому убежден, что незачем ему читать «Войну и мир», достаточно комиксов – и так все ясно. В результате такого перекоса возникает технически вооруженное и духовно скудоумное, варварское население... Я считаю, что должна быть восстановлена культура созерцания... Любое занятие, которое собирает и углубляет душу, относится к области созерцания. Чтение стихов – созерцание. И чтение хорошей прозы углубляет душу... Экономические и социальные проблемы являются одновременно философскими, религиозными, педагогическими. А в школе сегодня отбрасывается в необязательную область все гуманитарное. В результате мы приобретем поколение, невежественное в духовной области, в области собственной и мировой истории, великой русской литературы»³.*

Чтение – это общемировое явление, часть культурного наследия наций и народов, явление такого же масштаба, как и сама письменность, литература, живопись, музыка и театр. С одной стороны, чтение является стратегией жизни мыслящего человека, а с другой стороны, это творческий процесс, требующий немалых затрат энергии для того, чтобы воспринять, понять и переработать любой текст. Соответственно, чтению как процессу и стратегии необходимо обучать, ибо без этого невозможно получить полноценное образование, сформироваться как личность в духовном и интеллектуальном плане.

² Чудинова В.П. «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков / В.П. Чудинова // От Года литературы – к веку чтения: коллектив. монография / [науч. ред.-сост. В.Я. Аскарлова]. – М.: Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 79.

³ Центры чтения // [Электронный ресурс] – URL.: <http://centerreading.blogspot.ru>

Казалось бы, никто не оспаривает этой истины, но последние десять лет общественность и часть педагогического сообщества считают, что обучать чтению, а тем более руководить чтением современных детей, подростков и юношества нельзя, так как этим мы ограничиваем свободу выбора ребенка. Их оппоненты, наоборот, утверждают, что можно и нужно, ибо ребенок не знает, «что такое хорошо, а что такое плохо».

Именно поэтому возникает вопрос: **что делать в создавшейся ситуации?** Ясно одно: *читательская компетенция школьников* может быть сформирована только при условии разумного, системного и разнообразного чтения детьми, подростками и юношеством литературы в школе (на уроках и внеурочных занятиях) и дома, то есть самостоятельно.

Наиболее актуальной сегодня для педагогов, библиотекарей и родителей стала проблема выбора произведений для чтения в школе и дома. Столкнувшись на практике с данной проблемой, мы попытались осуществить данный отбор путем анализа современной детско-подростковой и юношеской литературы и проведения урочных и внеурочных занятий по актуальной на сегодняшний день тематике и проблематике. Параллельно выяснилось, что в методике преподавания литературы на данный период абсолютно не разработаны проблемы, касающиеся специфики изучения современной детско-подростковой и юношеской литературы в средней школе, возможности ее включения в программы по литературе и списки для самостоятельного чтения, не выявлены ее аксиологические основания, соответственно, формы и приемы внеурочной деятельности на основе литературы конца XX – начала XXI вв. для популяризации чтения и духовно-нравственного развития подрастающих поколений, формирования у школьников системы нравственных ценностей и моделей для подражания.

В контексте школьного обучения сегодня никак не обойтись без *системы работы по формированию читательской компетенции*, в которую должны входить урочные и внеурочные занятия, внешкольная литературная деятельность, призванные формировать *читательскую активность* обучающихся, расширять их кругозор, формировать и развивать набор компетентностей, в совокупности и дающих читательскую компетенцию. Что это будут за занятия и как они будут сочетаться между собой, должен решать сам учитель, исходя исключительно из того, какие у него ученики, насколько высок их *читательский возраст*, а также – каковы их интересы, предпочтения, психологические проблемы.

Современный учитель имеет право – и даже обязан по Закону об образовании – сам составить такую систему работы, оформив ее в виде рабочих программ, при этом к основной программе обучения литературе добавится ряд программ дополнительных, но без которых не решить ни образователь-

ных, ни воспитательных проблем: программы элективных занятий, входящих в «сетку» урочной деятельности; программы внеурочных занятий – факультативов, кружковых занятий, клубов и т.п.; программы внешкольной литературной деятельности – участие в лекториях, посещение музеев, экскурсии по литературным местам, встречи с писателями, переводчиками и издателями. Имеет теперь учитель и право на выбор содержания для таких программ, но только его выбор должен быть обусловлен не его личными вкусами и предпочтениями, а *принципом целесообразности* – необходимостью введения тех или иных произведений в круг чтения и/или изучения данных школьников.

В 2014/2015 уч.г. нами был предложен *«Рекомендуемый список современной отечественной и зарубежной детско-подростковой литературы (1990-е гг. – XXI в.). Для чтения и изучения со школьниками 9–17 лет»*. Тогда же были намечены *критерии оценки литературы для школьников*⁴. Обновленный список с критериями оценки был опубликован в 2016 г. в журнале «Школьная библиотека»⁵, там же вышла статья Н.Е. Кутейниковой по поводу критериев отбора произведений в помощь учителям и библиотекарям⁶.

Список постоянно пополняется и дополняется, он включает в себя художественную, научно-познавательную (научно-художественную и научно-популярную) и массовую литературу, адресованную детям, подросткам и юношеству, которая была издана или переиздана, а также впервые вышла на русском языке в конце XX – начале XXI столетий.

Важными, на наш взгляд, являются следующие позиции:

1. В список для чтения школьников или программ урочных и внеурочных занятий, то есть для чтения/изучения в школе и дома, должны быть внесены произведения, написанные на русском языке, созданные в контексте традиций отечественной литературы вообще и детско-подростковой литературы XIX – XX вв. в частности.

2. Обязательно сопоставление отечественной и зарубежной литературы по сходной тематике/проблематике, системе образов, освещению реалий современной жизни, адаптации детей и взрослых к этим реалиям, нравственному выбору героев произведений, авторской позиции.

3. Также необходимо включать как в программы, так и в списки для само-

⁴ Кутейникова Н.Е. Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия / Н.Е. Кутейникова // Уроки литературы (Приложение к ж-лу «Литература в школе»). – 2015. – №8. – С. 4–13.

⁵ Кутейникова Н.Е. Список современной отечественной и зарубежной детско-подростковой литературы (1990-е гг. – XXI в.). Для чтения и изучения со школьниками 9–17 лет / Н.Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – №8. – С. 72–80.

⁶ Кутейникова Н.Е. О списках литературы для самостоятельного чтения школьников / Н.Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – №8. – С. 67–71.

стоятельного чтения учащихся *произведения авторов, которые частично или все были написаны, иногда – изданы в XX веке, в начале XXI столетия осуществлено 1–4 переиздания в силу их этико-эстетической и познавательной ценности, актуальности для современного читателя.*

4. Естественно, нельзя обойти вниманием тех авторов, чьи произведения были написаны в прошлом столетии, но впервые переведены на русский язык только сейчас.

Нами были определены следующие *критерии отбора произведений для чтения в школе и дома*⁷:

- 1) качественное содержание (научное, художественное, социально-бытовое);
- 2) этическая и эстетическая ценность для сохранения духовно-культурных связей между поколениями и для формирования личности читателя-школьника;
- 3) интерес и восприятие современными детьми, подростками и юношеством;
- 4) познавательная ценность для подрастающих поколений;
- 5) возможности для расширения кругозора, развития и формирования межпредметных и метапредметных знаний, умений, навыков.

При этом постоянно имелось в виду, что для того или иного читательского списка могут быть выбраны:

- книги, которые дети, подростки и юношество могут читать без посторонней помощи, испытывая в основном удовольствие и от самого процесса чтения, и от содержания читаемого – *гедонистическая функция искусства*;
- книги с так называемой двойной адресацией, в которых «<...> ребенок не является полностью самостоятельным реципиентом, так как в отличие от взрослого не обладает многими когнитивными, социальными, культурными компетенциями»⁸. Соответственно, предполагается, что чаще всего акт коммуникации не может состояться без участия третьего лица, «которого Х.Х. Эверс называет «взрослым посредником»⁹. К взрослым посредникам относятся родители, библиотекари, учителя, а также издатели и книготорговцы. Именно они совершают за ребенка выбор текста, решая, в конечном итоге, состоится или не состоится акт коммуникации между детским реципиентом и текстом»¹⁰.

⁷ Кутейникова Н.Е. Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия / Н.Е. Кутейникова // Уроки литературы (Приложение к ж-лу «Литература в школе»). – 2015. – №8. – С. 4–13; Кутейникова Н.Е. О списках литературы для самостоятельного чтения школьников / Н.Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – №8. – С. 67–71.

⁸ Федяева Т.А. Отражения: западно-европейская и русская литература – XX–XXI век. / Т.А. Федяева. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – С. 104–105.

⁹ Ewers Н.-Н. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. – Frankfurt am Main, 2000.

¹⁰ Федяева Т.А. Отражения: западно-европейская и русская литература – XX–XXI век. / Т.А. Федяева. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – С. 105.

Дискуссионным остается вопрос о жанре *фэнтези* – любимом жанре школьников на протяжении почти 20 лет. В России в период повышенного интереса детей к книгам из серии о Гарри Поттере шли довольно бурные дискуссии, которые продолжаются и сегодня при обсуждении жанра фэнтези. В России серия этих романов была издана с 2000 по 2008 годы большими тиражами, сейчас осуществляется их переиздание. Интерес к этим книгам также поддерживался экранизациями каждой книги серии. Мнения взрослых разделились: высказывались мнения, что книги вредны и их нельзя давать детям и подросткам, а также – что это хорошая детская литература. С нашей точки зрения, хороший анализ ситуации предложила Т. Воловельская, анализируя предпочтения израильских школьников. Приведем ряд ее высказываний, относящихся к этой теме, а также к причинам популярности книг жанра фэнтези и, в том числе, серии о Гарри Поттере.

«Популярность книги у подростков объясняется, прежде всего, двумя факторами – легкостью прочтения и интересным, закрученным сюжетом. ...Почти все подростки выбрали в качестве любимых героев фантастические, волшебные, нереальные образы. Это неудивительно. Литературный жанр «фэнтези» – их выбор номер один. Это тоже объяснимо: реальный мир для подростка – слишком малопривлекательный и трудный. Они еще не знают досконально его законов, им сложнее, чем взрослым, ориентироваться в социуме. То ли дело – мир фантазий, где желания реализуются гораздо проще. Любимыми героями подростков зачастую становятся взрослые с подростковым мышлением – так же, как они сами, их герои непосредственны, открыты, проказливы, любят приключения <...> <...> приключения, ужастики и детективы – также чрезвычайно популярные жанры у подростков»¹¹.

В книге *«Гарри Поттер» в Церкви: между анафемой и улыбкой* известный православный философ и публицист диакон **Андрей Кураев** пишет, что ничего пугающего и неправильного в этой «сказке» нет, напротив, правильное ее прочтение может помочь воспитанию детей в христианском духе. Приведем отрывки из электронной версии этой книги: *«Знаете, чему на самом деле учат эти книжки? Тому, что материнская любовь защищает лучше любого пистолета. Что самая большая тайна и самая большая власть – это любовь. Что мужество и верность хороши. Что друзьям надо помогать. Что бояться зла нельзя, и очевидное могущество зла не есть повод к тому, чтобы перейти на его сторону. Что если настанет время делать выбор между легким и правильным, надо выбирать правильное.*

¹¹ Воловельская Т. Скажи мне кто твой кумир... // Русский израильтянин. – ISRALAND. – 2005. – №11. // [Электронный ресурс] – URL.: <http://www.sem40.ru/index.php?newsid=205568> – Дата обращения: 27.02.2016.

И с христианской, и с гуманистической точек зрения не могут не радовать финалы каждого тома. В решающей схватке Гарри побеждает не за счет превосходства в магической технике, а за счет волевой, жертвенной, любящей решимости <...> Главная сюжетная коллизия всей сказки – это необходимость выбора. Легче – спрятаться. Легче – плыть по течению, ни во что не вмешиваться. Легче – оставить поле боя за врагом, даже не вступив в бой. Трудно – вступить за друга. И эти развилки Гарри и его друзья проходят безошибочно (хотя и получая раны и неся потери) <...>

<...> Критерии добра и зла в «Гарри Поттере» ясны и вполне традиционны. Добро – это верность друзьям, забота о людях, любовь, жертвенность, семья как ценность (ее так не хватает Гарри). Авторское отношение к нехорошим поступкам и персонажам также всегда предельно четко»¹².

В России критика этих произведений Дж. Роулинг часто сводилась к тому, что магии и магическим способностям уделяется слишком большое внимание. Мальчик-герой не может быть волшебником и колдовать! Но, если посмотреть с точки зрения литературоведения, автором написана сказка, фантазия, которая неизбежно опирается на волшебство. Вопрос, скорее, в другом: как используются эти силы, эти способности, не идет ли их использование во зло, не делает ли оно тех, кто обладает этими возможностями, слишком могущественными, вознесенными над теми, кто ими не обладает. Именно эта тема удачно развивается в книгах серии, и на эти вопросы Дж. Роулинг дает убедительные ответы.

При обсуждении критериев оценки литературы для школьников ряд специалистов библиотек отметили, что опираются в своих оценках на мнение книговеда С.А. Карайченцевой¹³. С ее точки зрения, специфика детской литературы обусловлена в первую очередь возрастом читателя. Чем меньше возраст, тем сильнее в произведении проявлены своеобразные черты, по которым можно безошибочно угадать, что оно адресовано ребенку. Вместе с растущим читателем «взрослеют» и его книги, постепенно меняется вся система предпочтений.

Характерными чертами детской литературы являются:

- отведение детям главной роли;
- соответствие детскому возрасту по тематике;
- относительно небольшой объём, множество рисунков (особенно в книгах для маленьких детей);

¹² Кураев А.В. «Гарри Поттер» в Церкви: между анафемой и улыбкой // [Электронный ресурс] – URL.: http://www.golden-ship.ru/load/k/kuraev_a_v/264-2 – Дата обращения: 27.05.2016.

¹³ Карайченцева С.А. Современное литературно-художественное книгоиздание российской федерации: Конспект лекций для студентов, обучающихся по специальности 021600 «Книговедение и организация книжной торговли» [Текст]. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 112 с.

- простой язык;
- большое количество диалогов и действий, мало описаний;
- множество приключений;
- счастливый конец (победа добра над злом);
- часто имеет своей целью воспитание личности.

С нашей точки зрения, перечисленные характеристики в большей мере подходят именно для книг, адресованных детям и младшим подросткам. Среднему и старшему подростковому возрасту уже свойственно задавать вопросы: Кто я? Каким выгляжу со стороны? Как ко мне относятся сверстники? Как устроен этот мир и как жить в нем? Как совершить выбор между добром и злом? Всегда ли правы взрослые? Юношество всегда стоит на пороге выбора самостоятельной жизни, профессии, дружбы и любви. Расширение тематики и проблематики влечет за собой и увеличение объема произведений, отсюда следует, что преобладающий в чтении дошкольников и младших школьников рассказ отходит на периферию чтения, на первый план становится повесть, для уже состоявшихся читателей – повесть и роман. При этом лирика, читаемая и часто любимая детьми младшего школьного возраста, в большинстве случаев также отходит на второй, а то и третий план в возрасте подростковом и юношеском. Это объяснимо: подростки и юношество ценят «действие», «жизнь во всех ее проявлениях», поэтому в их чтении преобладают эпические произведения. Область чувств, отраженная в лирике, является предпочтением состоявшихся читателей с развитой эмоциональной сферой, способных оценить и прочувствовать внутренний мир лирического героя, а не только действия.

Филолог И.В. Арзамасцева так определяет основное значение детской литературы¹⁴. С ее точки зрения, детская литература возникла на пересечении художественного творчества и учебно-воспитательной деятельности и является областью искусства, функции которого – доставлять ребенку эстетическое наслаждение и способствовать формированию его личности.

Приведем также еще один подход к оценке роли детской литературы, в котором легко узнаются критерии оценки «качества» детской книги. Шведская академия детской литературы определила роль детской книги в перечне ответов на вопросы: *«Восемнадцать «зачем» нужны детские книжки»*¹⁵. Эта основа позволяет нам кратко сформулировать характеристики замечательной детской книги, которые можно рассматривать в качестве критериев для ее оценки.

¹⁴ Арзамасцева И.Н. Детская литература: учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений [Текст] / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 448 с.

¹⁵ Восемнадцать «зачем» нужны детские книжки / Шведская академия детской литературы [Текст] // Библиотека в школе. Приложение к газете «Первое сентября». – 2004. – № 1. – С. 2–3.

Книга (согласно положениям Шведской академии детской литературы):

- должна быть написана ярко и интересно, хорошим, грамотным языком, обогащающим лексикон своего читателя;
- развивает мышление, в том числе критическое, расширяет кругозор;
- развивает воображение, дает яркие и убедительные образы;
- обогащает эмоциональную сферу, учит этике, способствует развитию у детей эмпатии, терпимости и доброты к ближнему;
- готовит к жизни, дает модели поведения в трудной ситуации;
- способствует самопознанию и рефлексии;
- учит пониманию других культур и людей;
- учит пониманию других поколений, помогает их соединять;
- способствует приобщению к культурному наследию;
- имеет ценность как произведение искусства;
- представляет собой ценность для людей из других культур.

Глобальная литература для детей – это книги, которые входят в чтение детей и подростков разных стран мира. В ряде стран мира специалисты занимаются тем, что отбирают лучшие, с их точки зрения, книги, которые они далее рекомендуют для чтения подрастающему поколению.

«Глобальная» детская литература, все шире приходящая к юным читателям разных стран, поставила задачи отбора книг для многих педагогов и библиотечарей. Проект **«Замечательные книги для глобального сообщества»** («The Notable Books for a Global Society» – NBGS) был начат в Международной ассоциации чтения (МАЧ) в 1995 г. В ассоциации был образован комитет специалистов (в основном, педагогов) для отбора книг для «глобального сообщества»¹⁶.

Идея, которая воодушевила педагогов, это использование книг для просвещения детей, подготовки их к жизни в глобальном мире. Организаторы считали, что, *«хотя достижения в области технологии позволяют общаться быстро с людьми по всему миру, тем не менее в современном обществе изобилует напряженность, конфликты и невежество в отношении людей, отличающихся от нас. И если мы хотим справиться со многими проблемами, которые стоят перед нами в XXI веке, мы должны признать и относиться с уважением к сходству и различию рас, культур, религий и лиц разной сексуальной ориентации»*¹⁷.

С тех пор ежегодно комитет отбирает 25 лучших книг, которые были изданы в США в предыдущем году. Поскольку «глобальность» мира действительно усиливается, то ниже социолог В.П. Чудинова приводит свой перевод

¹⁶ Notable Books for a Global Society // [Электронный ресурс] – URL.: <http://clrsig.org/index.php>

¹⁷ Там же.

основных критериев для отбора книг (написанных в разных жанрах художественной литературы, научно-познавательных, документальных книг, а также поэзии), которыми руководствуются члены этого комитета.

Критерии:

- Точность и достоверность описания людей с точки зрения их физических характеристик, социального и экономического статуса, интеллектуальных способностей и способностей к решению задач, наличия лидерских качеств и способностей к сотрудничеству с другими.
- Детальное описание группы или групп людей, о которых ведется повествования.
- Подход, в рамках которого отдается дань уважения разнообразию, а также узам, связывающим все человечество.
- Глубокое проникновение в тему.
- Введение персонажей, принадлежащих к «меньшинствам», с целью более полного раскрытия темы, а не «для галочки».
- Правдоподобное описание взаимодействия персонажей, принадлежащих к одной или разным группам.
- Содержание книги, которое дает пищу для размышления, способствует рефлексии, критическому анализу и поиску ответов.
- Уникальность языка или стиля.
- Высокое качество с точки зрения общепринятых критериев для оценки книг данного жанра.
- Привлекательный формат издания.
- Хорошее качество издания¹⁸.

Многие из этих критериев для оценки содержания книг, с нашей точки зрения, отвечают задаче социализации подростка в современном мире и базируются на нормах и ценностях, принятых в современном обществе. Часть этих критериев сегодня, без сомнения, можно использовать для оценки содержания литературы для подростков и юношества, при этом некоторые из них необходимо обсуждать.

Чтение нового поколения значительно отличается от предыдущих, и то, что интересует современных детей, подростков и юношество, далеко не всегда нравится родителям, учителям и библиотекарям. С нашей точки зрения, главное – чтобы школьники вообще читали на досуге, заинтересовались той или иной книгой, тогда, в более старшем возрасте, у них есть шанс понимать и более серьезную, более сложную для восприятия литературу. Однако всем, кто в той или иной мере «руководит», то есть как-либо влияет на чтения детей,

¹⁸ Чудинова В.П. «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков / В.П. Чудинова // От Года литературы – к веку чтения: коллектив. монография / [науч. ред.-сост. В.Я. Аскарлова]. – М.: Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 393.

подростков и юношество, необходимо помнить ряд советов французского писателя и школьного учителя Даниэля Пеннака. Д. Пеннак считает, что нередко родители злоупотребляют своими правами, тогда как у подростков также есть права, которые необходимо уважать. Одно из этих прав – это право «читать что попало», в том числе – примитивную массовую литературу («чтиво»)¹⁹.

Литература

1. *Арзамасцева И.Н.* Детская литература: учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений [Текст] / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 448 с.

2. *Воловельская Т.* Скажи мне кто твой кумир... // Русский израильянин. – ISRALAND. – 2005. – №11. // [Электронный ресурс] – URL.: <http://www.sem40.ru/index.php?newsid=205568> – Дата обращения: 27.02.2016.

3. Восемнадцать «зачем» нужны детские книжки / Шведская академия детской литературы [Текст] // Библиотека в школе. Приложение к газете «Первое сентября». – 2004. – № 1. – С. 2–3.

4. *Гуревич С.А.* Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – 206 с.

5. *Карайченцева С.А.* Современное литературно-художественное книгоиздание российской федерации: Конспект лекций для студентов, обучающихся по специальности 021600 «Книговедение и организация книжной торговли» [Текст]. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 112 с.

6. *Кураев А.В.* «Гарри Поттер» в Церкви: между анафемой и улыбкой» // [Электронный ресурс] – URL.: http://www.golden-ship.ru/load/k/kugaev_a_v/264-2 – Дата обращения: 27.05.2016.

7. *Кутейникова Н.Е.* Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия / Н.Е. Кутейникова // Уроки литературы (Приложение к ж-лу «Литература в школе»). – 2015. – №8. – С. 4–13.

8. *Кутейникова Н.Е.* О списках литературы для самостоятельного чтения школьников / Н.Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – №8. – С. 67–71.

9. *Кутейникова Н.Е.* Список современной отечественной и зарубежной детско-подростковой литературы (1990-е гг. – XXI в.). Для чтения и изучения со школьниками 9–17 лет / Н.Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – №8. – С. 72–80.

10. *Кутейникова Н.Е., Оробий С.П.* Формирование читательской компетенции школьника: детско-подростковая литература XXI века / Н.Е. Кутейникова, С.П. Оробий. – М.: Просвещение, 2016. – («Просвещение» – учителю) //

¹⁹ *Пеннак Д.* Как роман: эссе [Текст] / Даниэль Пеннак; пер. с франц. Н. Шаховской. – М.: Самокат, 2005. – С. 153.

[Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.prosv.ru/item/4775>

11. *Пеннак Д.* Как роман: эссе [Текст] / Даниэль Пеннак; пер. с франц. Н. Шаховской. – М.: Самокат, 2005. – 196 с.

12. *Федяева Т.А.* Отражения: западно-европейская и русская литература – XX–XXI век. / Т.А. Федяева. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – 215 с.

13. *Чудинова В.П.* «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков / В.П. Чудинова // От Года литературы – к веку чтения: коллектив. монография / [науч. ред.-сост. В.Я. Аскарова]. – М.: Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 380–398.

14. *Эверс Х.Х.* Введение в детскую и юношескую литературу // Ewers H.-H. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. – Frankfurt am Main, 2000.

15. Центры чтения // [Электронный ресурс] – URL.: <http://centerreading.blogspot.ru>

16. Notable Books for a Global Society // [Электронный ресурс] – URL.: <http://clrsig.org/index.php>

Глава I. Великая Отечественная война в прозе для детей и подростков

*То, что знаешь в детстве, – знаешь на всю жизнь,
и что не знаешь в детстве – не знаешь на всю жизнь.
М. Цветаева.*

1.1. Нравственные заветы прошлого в художественной литературе о Великой Отечественной войне

Сегодня часто говорят и пишут о потере связей между поколениями, потере «исторической памяти», причем многие уверенно утверждают, что память прошлого ...должна оставаться в прошлом, ибо не соответствует современным реалиям, «нарождающейся этике нового века». Так в статье, опубликованной на сайте Карнеги (05.07.2016 г.), широко обсуждаемой в сети Facebook, откровенно утверждается постулат «прошлое – в прошлом, новое время – новая этика»: «В предыдущем обществе, советском, была классическая авторитарная этика: высшей ценностью и целью объявляется не человек, а внешнее по отношению к нему; человек лишь средство достижения цели. Впрочем, при известном вегетарианстве позднего СССР гуманистические ценности существовали на уровне деклараций (например, борьба за мир), могли закладываться внутри семьи, формироваться с помощью культуры (культ литературы в России именно оттого, что она отсылала к универсальным ценностям).

Но как только ты выходил за пределы «комнаты» – той самой, из которой Бродский не советовал выходить, – ты сталкивался с другой этикой, авторитарной. Она учила не столько жить, сколько умирать. Это был ее центральный, сущностный момент: лучше смерть в бою, чем в собственной постели. «Встретить я хочу мой смертный час так, как встретил смерть товарищ Нетте» (Маяковский). Отголоски этого постулата слышатся даже в произведениях, далеких от соцреализма: у Высоцкого («так лучше, чем от водки и от простуд»); или в иронической форме у Башлачева («Хочу с гранатой прыгнуть под колеса, но зная части проглотить успеть. Потом молчать на пытках и допросах, а перед смертью – про Катюшу спеть»). Жертва собой – экзистенциальный, индивидуальный акт, вынуждаемый крайними обстоятельствами, превращается в коллективную обязанность. Именно эта установка аукается сегодня в подсознательном, абсурдном, казалось бы, «желании катастрофы»

у миллионов – этому их учила авторитарная этика: жить ради того, чтобы умереть правильно...»²⁰.

С этим утверждением, на наш взгляд, можно и должно поспорить, так как, помимо этики, целенаправленно формируемой государством, всегда существовала и пока еще существует этика народа или народов, прошедшая различные стадии становления на протяжении многих веков, благодаря которой каждый народ и стал себя таковым осознавать. При этом в русском языке чаще всего употребляется не слово *этика*, а понятия *духовность* и *нравственность*.

Духовность и нравственность являются важнейшими – *базисными* – характеристиками личности. При этом *духовность* сегодня часто определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания, что уже вызывает сомнения в данном определении: устремленность бывает и к наживе, к достижению успеха любыми путями, даже через насилие. *Нравственность* же представляет собой совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, с чем вполне можно согласиться.

Термин «духовность» в различных источниках трактуется по-разному, часто исходя из идеологической и/или религиозной позиции автора. В самом общем смысле *духовность* – совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии, культурологии, а ещё чаще в публицистике «духовностью» часто называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства.

Все древние религии мира признавали, что в человеке есть не только материальное, но и духовное начало, но говорили о соотношении этих начал они по-разному. В Православии «Святые Отцы на основании Библии учат, что душа и тело не являются чуждыми элементами, соединенными в индивидууме лишь на какое-то время, но даны одновременно и навсегда в самом акте творения: душа «обручена» телу и неразлучна с ним. Только совокупность души и тела является полноценной личностью-ипостасью: ни душа, ни тело сами по себе таковой не являются: «Ибо что есть человек, если не состоящее из души и тела разумное живое существо? <...>» – говорит святой Иустин Философ...»²¹.

Так называемый дух времени, современный научно-технический прогресс делают все возможное, чтобы исключить самопознание человека, не дать ему углубиться в самого себя, хотя часто это можно сделать на достаточно простом

²⁰ Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей // [Электронный ресурс] – URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/07/05/ru-63999/j2r4> С. 1.

²¹ *Иларион (Алфеев)*, митрополит. Таинство веры: Введение в православное богословие. – 7-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – С. 107–108.

«материале» – литературном, кинематографическом или житейском: осознать различие между Духом и Душой; понять, что есть Добро, а что – Абсолютное Зло; прийти к себе, к своему духовному центру, то есть стать личностью.

Здесь необходимо заметить, что на католическо-протестантском Западе тоже употребляется термин «личность», но означает он совсем не то, что на православном Востоке. На Западе под личностью подразумевается индивид, стремящийся к независимости (автономности) от Бога и по возможности от людей. Индивид – это крайний эгоист, то есть человек внешний. Православная Церковь учит, что личность характеризуется, прежде всего, соборностью сознания и способностью пожертвовать всем, и даже самой жизнью, ради Бога и ближнего. Личность есть «внутренний человек», раскрывающийся в жертвенной любви. «Всякий человек за всех и за вся виноват», – говорит старец Зосима в «Братьях Карамазовых»²².

Однако для более четкого представления о том, к чему должно вести духовно-нравственное воспитание в современной школе, можно выбрать термин, более четко сформулированный, например, предложенный коллективом авторов из Бурятии: «*духовность* – обязательное наличие созерцательности, подотчетность совести, попытка личности найти высший смысл своего существования, соотнести свою ограниченную во времени жизнь с непреходящими ценностями, с вечностью, т.е. с Богом. В центре духовности находятся высшие моральные ценности»²³. При этом авторы дают достаточно четкую формулировку и понятию *нравственность* (*мораль*) – «совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения»²⁴.

«Таким образом, – пишет Р.А. Парошина, – в целом можно сказать, что нравственность характеризует личность человека, его социальную сущность. В некоторой степени её можно отнести и к человеческой душе, которая проявляется в физическом мире через нашу личность. И если определить своего рода пространственную направленность нравственности, то это «горизонтальные» связи, то есть – социальные. Нравственность своего рода мерило принятия, присвоения человеком общественных норм и ценностей, а потому

²² Подробнее см.: // [Электронный ресурс] – URL: http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c-0b65625a2bd68a5d53b88421216d37_1.html

²³ Краткий словарь современной педагогики / Под ред. Л.Н. Юмсуновой. – 2-е изд., перераб. доп. Улан-Удэ, 2001 // Электронный ресурс. Код доступа: <http://ruliene.bsu.ru/wp-content/uploads/slavar.pdf> С. 29.

²⁴ Там же, с. 55.

она в определённой степени может быть воспитана»²⁵.

Если исходить из вышесказанного, то ни о какой «новой этике» речь вообще не должна идти – говорить надо о возрождении или формировании в общественном сознании тех моральных норм, что выработало человечество на протяжении столетий, а тем более – об этических нормах, закреплённых в сознании большинства россиян и в отечественной литературе прошлого и настоящего, но частично утраченных, частично осознанно деформированных в СМИ, рекламе, Интернете и на телевидении. Причем данные нормы сознательно подвергаются осмеянию, унижению с одной заведомой целью – лишить наше общество, особенно молодежь, и представлений о нравственности, и исторической памяти, которая явно или завуалированно передает нам этические нормы прошлого, наших предков.

Именно поэтому, ратуя за «новую мораль», многие предлагают исключить из детско-подросткового и юношеского чтения «тяжелые» книжки, в частности, о Великой Отечественной войне, травмирующие, по их мнению, психику современного ребенка. При этом всячески пропагандируется зарубежная литература о Второй мировой войне, что во многом и порождает у современных школьников ложное представление: «Великой Отечественной войны не было – это пропаганда», – можно часто услышать от современных старшеклассников, другие просто путают эти два понятия. Однако и подростки, и юношество не без интереса читают книгу **Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме»**²⁶, смотрят художественный фильм, созданный по этой книге («The Boy in the Striped Pyjamas», США, Великобритания, 2008 г.; реж. Марк Херман // [Электронный ресурс] – URL: <http://baskino.club/films/voennyje/714-malchik-v-polosatoy-pizhame.html>), также являющиеся отнюдь не легкими для восприятия современной молодежи.

С одной стороны, хорошо, что подростки и юношество читают книгу Дж. Бойна, так как это действительно сильное произведение, адресованное современной молодежной аудитории, мало или плохо знающей историю. И хотя в повести описывается один год из жизни десятилетнего немецкого мальчика, произведение это совсем не детское: оно и об одиночестве ребенка в мире взрослых, которые не посвящают его в свои дела и ничего ему не объясняют ни в окружающей действительности, ни о нацизме, ни о Холокосте, заботясь лишь о внешнем – быте, учебе, пропитании и одежде. Именно поэтому ма-

²⁵ *Парошина Р.А.* Духовно-нравственное становление современного молодого человека как социально-педагогическая проблема / Будущее молодёжи в Сибири: молодёжная политика и образование. Исследования, опыт, рекомендации. Выпуск №1. «Проблемы образования. Молодёжь и вопросы воспитания». – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 3–4 // [Электронный ресурс] – URL: http://oozv.narod.ru/nauka/paroshina_ped_problema.htm

²⁶ *Бойн Дж.* Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 288 с.

ленький Бруно, веря в «Великую Германию», не может объяснить, ни почему Германия лучше других стран, ни где она находится. Он так же точно ничего не знает о Польше, куда приезжает его семья по месту службы отца, искренне полагая, что Польша находится ... в Дании. Любознательный и добрый мальчик скучает по друзьям и приключениям, поэтому отправляется в «исследовательские путешествия» по окрестностям, где и знакомится со своим одноклассником – Шмуэлем.

В произведении Бойна психологически верно показано, что ни дети, разделенные колючей проволокой, ни простые немецкие люди, например, горничная Мария, не понимают происходящее в окружающем их мире. Мария в ужасе сетует, как *«такой человек (отец Бруно) ... такое делает»* – ей сложно понять, как хозяин, столько доброго сделавший для нее и ее матери, может быть комендантом концлагеря, убивать людей или приказывать их убивать. Мария просит Бруно не вмешиваться ни во что и дожидаться «лучших времен», то есть поступает по-обывательски: меня не трогают, поэтому я ни во что вмешиваться не стану, мое мнение никого не интересует, я сама ничего сделать не могу.

Безусловно, не все юные читатели обратят внимание на такую позицию простой немецкой женщины, но некоторые задумаются, а не кроится ли причина победы нацизма в Германии 1930-х гг. в обывательской отстраненности большинства немцев от политики. Сложно сказать, специально ли автор не расставляет акценты, боясь оттолкнуть читателей начала XXI века, или считает, что осуждение нацизма не является главным в произведении. Однозначно, отсутствие явно выраженной авторской позиции является слабой стороной данного произведения, так как большинство читателей, особенно – юных, просто не станут задумываться, почему одним людям в середине XX столетия было присвоено право убивать других, называя их «низшей расой».

Шмуэль – еврейский мальчик – рассказывает Бруно о жизни в Кракове и концлагере, но наивный немецкий ребенок все интерпретирует по-своему: *«<...> Глядя из окна своей спальни, он воображал, что в длинных строениях обитают счастливые семьи, по вечерам бабушки и дедушки сидят в креслах-качалках перед домом и рассказывают тем, кто хочет их послушать, насколько лучше жилось, когда они были маленькими <...> Бруно воображал, что все мальчики и девочки, живущие здесь, сбиваются в компании, играют в теннис или в футбол, прыгают через скакалку или чертят классики на земле»²⁷*. При этом сам Шмуэль мало разбирается в происходящем, его рассказы – констатация фактов из прошлого и настоящего, но очень хорошо переданы в повести и страх ребенка перед нацистами, и его смирение, и нежелание трав-

²⁷ Бойн Дж. Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – С. 274–275.

мировать друга подробностями жизни в концлагере, потому что отец друга – комендант этого лагеря, враг и убийца для заключенных, но любимый отец для Бруно.

Однако и сам Бруно, и его старшая сестра начинают задумываться над происходящим, над тем, почему их мать считает, что Аж-Высь (как его называет Бруно), то есть Аушвиц, не место для воспитания детей: *«Бруно нахмурился. Он думал о людях в полосатых пижамах. Что же все-таки творится в Аж-Выси и зачем этот лагерь вообще нужен, если люди за оградой – тощие и хилые на вид? Никаких разумных объяснений в голову не приходило»*²⁸.

С другой стороны, упомянутое выше отсутствие четко выраженной авторской позиции в произведении, более ярко данное средствами кинематографа, не заставляет Душу трудиться: многие читатели, поплакав над судьбой сгинувших в газовой камере Бруно и Шмуэля, так и не заинтересуются историческим прошлым Европы, не попытаются разобраться в случившемся, оставшись на уровне мелодраматического восприятия текста, не требующего серьезной духовной проработки. *Душевное и духовное – разные степени переживания и проживания действительности, в том числе и текстов художественной литературы*: душевное затрагивает эмоции, заставляет переживать и сочувствовать, что уже само по себе хорошо; духовное требует проживания эмоций, их осмысливания, сравнения и сопоставления своих выводов и авторской позиции в тексте с *общечеловеческими этическими нормами*, со своими знаниями истории, требует дальнейшего познания и попыток подняться на более высокий уровень *этико-эстетического восприятия мира и культуры*.

Но так ли все однозначно в нашем прошлом – далеком и недалеком, – как утверждают ратующие за «новую этику»? Все ли можно объяснить с точки зрения *авторитарной этики*? Можно ли утверждать, что, например, во время Великой Отечественной войны взрослые и дети погибали лишь потому, что боролись с врагом, исходя из положений авторитарной этики? Однозначно, нет. Тогда стоит ли отказываться от своего прошлого, навязывая подрастающим поколениям еще несформировавшуюся, в общем-то, абстрактную «новую этику»? *Нового ученика необходимо формировать и воспитывать, опираясь на опыт прошлого, который мы либо потеряли по пути в «светлое будущее», либо сознательно «сбросили с корабля современности», абсолютно забыв, что история этого не прощает.*

Именно поэтому вызывает уважение позиция питерского издательства «Речь», подарившего новую жизнь некоторым произведениям середины – конца XX века, ставшими когда-то любимыми книгами детей и подростков. В серии «Вот как это было» опубликовано несколько произведений о Великой

²⁸ *Бойн Дж.* Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – С. 223

Отечественной войне, автобиографических и «чисто» художественных. Выбраны книги с так называемой *двойной адресацией*, в которых «<...> ребенок не является полностью самостоятельным реципиентом, так как в отличие от взрослого не обладает многими когнитивными, социальными, культурными компетенциями»²⁹.

Известная детская писательница прошлого столетия **Софья Радзиевская** во многом и рассчитывала на «взрослого посредника»³⁰, помогающего ребенку-читателю понять многие реалии прошлого в произведении, хотя ее повести и рассказы читаются детьми и подростками на одном дыхании и без посредников – произведения писательницы всегда имеют интересный сюжет, как правило, приключенческий, наполнены яркими событиями, пробуждающими познавательный интерес ребенка-читателя. Небольшая повесть *«Болотные робинзоны»*³¹ – «чисто» художественное произведение для детей 9–14 лет, в котором сюжет вымышлен, но в то же время представляет собой обобщение множества сходных фактов из истории Великой Отечественной войны: после уничтожения маленькой белорусской деревеньки Малинки немецким десантом чудом уцелевшие дети и двое стариков уходят спасаться на болота, на заповедный Андриюшкин остров. История выживания этого небольшого коллектива не назидательна, не тосклива, как могло бы сначала показаться, она полна приключений и, главное, проникнута пафосом добра и смелости, готовности прийти на помощь друг другу.

Подросток-минчанин Саша, плохо знающий деревенскую жизнь, проходит путь становления как мужчина-защитник и кормилец, потому что он самый старший из спасшихся детей, а взрослые – древний дед Никита и бабушка Ульяна, озабоченная выхаживанием грудного младенца убитой соседки, и еще близнецов-несмышленишей, спрятанных матерью в конопле, и дошкольников Маринки и Гришатки, найденных под печкой сгоревшего дома, – могут только передать свой опыт выживания в лесах и на болотах, но сил на дальние походы и охоту у них нет. Старики учат Сашку и его младшего друга Андриюшку ориентироваться в лесу, заготавливать припасы на зиму, охотиться на зайцев и птиц, затем – на лося. Подростки наведываются в сожженную деревню, ища домашнюю утварь, инструменты, а главное – соль, которая спасает продукты. Боясь «лишнего рта», старики сначала предлагают убить приبلудную козу, но дети сопротивляются этому, а затем находят еще и корову, и бычка, и собачку, спасшую их всех потом от медведя-шатуна, и кошку. Таким

²⁹ Федяева Т.А. Отражения: западно-европейская и русская литература – XX–XXI век. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – с. 104–105.

³⁰ Эверс Х.Х. Введение в детскую и юношескую литературу // Ewers H.-H. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. – Frankfurt am Main, 2000.

³¹ Радзиевская С. Болотные робинзоны: повесть / С. Радзиевская; худ. Ю. Казарницкая; послесловие В. Радзиевского. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 144 с.: ил. – (Вот как это было).

образом «Ноев ковчег» стал полным и зажил своей «древней» жизнью – *по нравственным заветам предком, по принципу «один за всех, а все – за одного».*

Как правило, современные дети и подростки прочитывают книгу С.Б. Радзиевской на одном дыхании, но потом задают вопросы, на которые и должен ответить «взрослый посредник». Что интересно: дети не задают вопросов ни о поступках героев произведения, ни о нравственной их стороне – это воспринимается на эмоциональном уровне достаточно легко; вопросы возникают о самой войне, о времени и людях середины XX века, о партизанах, спасших маленький отряд и отправивших его вместе с ранеными на Большую землю. Отравленные пропагандой и искаженной «правдой» о нашей истории, подростки весьма скептически относятся к истории партизан в повести Радзиевской, поэтому выход на изучение партизанского движения в Беларуси напрашивается сам собой. При этом проекты и/или сообщения на данную тему не будут навязаны «сверху» – они отвечают потребностям юных читателей узнать больше о борьбе в тылу врага, о массовости и стихийности этой борьбы, ставшей затем управляемым из Центра военизированным движением, о дружбе людей разных национальностей, о детях и подростках на войне.

В повести С. Радзиевской «Болотные робинзоны», кроме трех эпизодов, нет повествования о войне: в произведении рассказывается о жизни в лесу и на болоте, о приключениях детей, о самих животных, а также о чувствах всех персонажей, об их переживаниях и о сопереживании друг другу. В первом «военном» эпизоде – глава «Они!» – мальчишки сталкиваются в лесу с фашистским десантом, при этом сам эпизод описывается глазами Сашки, застрявшего в дупле дуба, где он искал мед. Подлость и бесчеловечность фашистов показывается предельно просто: нацисты подзывают ребят, обращаясь к ним по-русски, и дают шоколад, который деревенские дети вряд ли когда-то пробовали. Когда маленький Мотя проговорился, кто они и где их деревня, десантники спокойно их перестреляли, только более смысленный и ловкий Федоска за миг до этого отпрыгнул в кусты и скатился в овраг.

После прочтения данного эпизода абсолютно лишней будет беседа о сущности фашизма: ученики-читатели воспринимают эту сущность через сочувствие и сопереживание героям, так же как они впитывают в себя при этом заповеди прошлого – Сашка, переживший после расстрела друзей гибель сожженной Малинки (второй «военный» эпизод), трудный путь в болота с маленькими детьми на руках, возвращается в неблизкий лес, чтобы похоронить друзей, – это долг живых, его долг, долг случайно выжившего.

Найдя среди убитых друзей тяжелораненого Андрейку, подросток через лес, речку, болото, таясь от фашистов, тащит мальчишку на спасительный остров. Саше даже в голову не могла прийти мысль ни о том, что не надо

хоронить друзей, ни о том, что Андрейку тоже можно было бы похоронить – шансов на выживание у него практически не было, да и никто бы об этом не узнал. Вот этим этика наших предков, с молоком матери впитанная детьми XX столетия, отличается от навязываемой нам «нарождающейся этике нового века», этике эгоцентристов.

У главного героя повести – подростка Саши – наблюдается динамика развития характера: его восприятие действительности становится взрослым и осмысленным, рассуждения уже не детские, а подростковые – с нарочитой потугой «на взрослость», поступки выверены и часто логически продуманы, сам он становится мужественнее и добрее, так как чувствует ответственность за всех в островном лагере – старых и малых. *Такой тип поведения мальчика – в будущем мужчины – является традиционным, соответствующим этике народов, населяющих пространство бывшего СССР*, поэтому и книга С.Б. Радзиевской была читаема и любима детьми Страны Советов, хотя в ней нет той самой «авторитарной этики», о которой с таким пристрастием говорят наши оппоненты.

Некоторые современные критики считают детско-подростковую литературу, переизданную «Речью», второсортной, не заслуживающей ни чтения, ни осмысления читателями XXI столетия. С этим также можно и нужно поспорить, как и с приверженцами «новой этики». Приведем в защиту своей точки зрения слова писателя Бориса Минаева, который предельно четко сформулировал сущность детско-подросткового чтения в «Синдроме Винни-Пуха»: «Теперь я отчетливо понимаю: «малохудожественная» детская литература может вскрыть в ребенке самые потаенные, самые глубокие пласты его существования – например, желание «расстаться» вот с этой наличной детской жизнью, такой мучительной для него.

Итак – «художественное» в детской книге далеко не всегда – самое важное и самое ценное. Не всегда то, что абстрактно «хорошо написано» – важно и ценно для ребенка. Этическая, философская составляющая, на уровне рефлексов и инстинктов детской души – порой важнее»³².

Отгалкиваясь от данного утверждения, посмотрим непредвзято на дилогию **Василия Клёпова**, так же как и повесть Софьи Радзиевской «Болотные робинзоны» входившую в круг детско-подросткового чтения 1960-1980-х гг.³³ Обе повести В.С. Клёпова, безусловно, вымышлены, то есть созданы на конкретном фактическом материале, но обобщенном и предельно удаленном от прототипов главных героев этих произведений. Клёпов, как и Радзиевская, явно придерживался *одного из принципов детско-подростковой литературы*

³² Минаев Б. Синдром Винни-Пуха // Октябрь. – 2013. – № 9. – С. 157–164.

³³ Клёпов В. Тайна Золотой Долины: повесть / В. Клёпов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 240 с.: ил. – (Вот как это было); Клёпов В. Четверо из России: повесть / В. Клёпов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 320 с.: ил. – (Вот как это было).

– создавать произведения художественные без явной публицистичности и агитации, в высшей степени обобщенные, но в то же время «узнаваемые» и понятные ребенку-читателю. Именно поэтому действие в произведениях В.С. Клепова происходит в абстрактном населенном пункте – Острогорске, который расположен недалеко от линии фронта. С одной стороны, этот мифический город по повести *«Тайна Золотой Долины»*³⁴ может находиться где-то на северо-западе России, так как дети-персонажи упоминают блокадный Ленинград, для спасения которого и отправляются в Золотую Долину искать золото на танк – в помощь фронту. Сама Золотая Долина при этом явно могла бы располагаться на Урале или в Приуралье, но тогда бы не было продолжения истории четырех друзей. С другой стороны, эти же персонажи, сбежав из фашистского плена в Польше (повесть *«Четверо из России»*), попадают в Белоруссию, где отец главного героя – Васьки Молокоедова – говорит детям, что скоро освободим Беларусь и я *заскочу домой*³⁵. Иными словами, место действия вымышлено, но предельно жизнеподобно, как жизнеподобны и сами персонажи – Васька Молокоед, Димка Дубленая Кожа, Лёвка по кличке Фёдор Большое Ухо и девочка Нюра по кличке Рыжая Белка.

Принцип жизнеподобия – основной принцип отечественной детско-подростковой и юношеской литературы XX столетия, во многом опирающийся на традиции реалистического метода в искусстве. Безусловно, это в большей степени относится к прозе, нежели к лирике. Наиболее ярко он проявляется в *традиционной школьной повести и в повести о детстве*, в которых показан путь становления человека как личности, путь духовного взросления. Может быть, поэтому произведения, созданные в контексте двух традиций – реалистической «взрослой» литературы и детско-подростковой со своей своеобразной поэтикой, отвергаются и высокоумными литературоведами, и представителями «новой этики»: эти произведения слишком ярко отображают нашу действительность как прошлого, так и настоящего, рассчитаны на психологию восприятия художественного текста детьми определенного возраста, поэтому какие-то факты, события и оценки даны нарочито прямо, «в лоб», а восприятие окружающего мира, как правило, показано глазами ребенка. При этом в лучших образцах данной прозы налицо и *динамика развития характера героя /героев, и путь духовных исканий персонажей, и нравственная доминанта, иногда выраженная в авторской позиции и позиции ряда персонажей, иногда – на уровне пафоса произведения*. Именно поэтому в таких произведениях место действия абстрактно, скорее – типично, персонажи похожи на ребят-ровесников из соседнего двора, а мысли, чувства и переживания, по-

³⁴ Клепов В. Тайна Золотой Долины: повесть / В. Клепов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 240 с.: ил. – (Вот как это было).

³⁵ Клепов В. Четверо из России: повесть / В. Клепов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 320 с.: ил. – (Вот как это было).

ступки героев совпадают с мироощущением их сверстников той же эпохи, и часто – с мировосприятием детей и подростков во все времена, решающих сходные проблемы.

Придавая повествованию бóльшую реалистичность, В.С. Клёпов в 1958 году снабдил «Тайну Золотой Долины» своеобразным «достоверным» предисловием: *«Жители Острогорска до сих пор рассказывают об одной истории, которая наделала в свое время много шума. Я имею в виду, конечно, «золотой поход» Васи Молокоедова.*

Еще по горячим следам я пытался написать о нем повесть. Но пылкая фантазия острогорских ребят уже наплела вокруг этого похода таких узоров, что невозможно было отличить правду от вымысла. И вот тогда-то у меня дома неожиданно появился сам герой повести Вася Молокоедов. Он принес мне почитать три довольно объемистые тетради <...>

*С вопросами, если они возникнут у читателя, прошу адресоваться непосредственно к Васе. Его адрес: станция Лоо, Северо-Кавказская ж.д., Азовская, 16»*³⁶. Причем дано название реальной станции, входящей сейчас в Большом Сочи, что должно было заставить поверить подростков-читателей в истинность повествования. Обладая наивно-реалистическим типом восприятия искусства, многие действительно верили автору, как верили подростки из Острогорска произведениям Майн-Рида, Купера и Лондона.

Персонажи повести Василия Клёпова «Тайна Золотой Долины» играют в индейцев, начитавшись Томаса Майн-Рида и Дж. Фенимора Купера, сделав своим кумиром писателя Джека Лондона, чей портрет затем берут с собой в поход (заметим: не портрет «дедушки Ленина», хотя они – пионеры, то есть юные ленинцы, и не портрет товарища Сталина, генералиссимуса прошедшей войны! О какой авторитарной этике может тогда идти речь?!). К сожалению, *реальный круг чтения современных подростков* не так широк и глубок, как самостоятельное (досуговое) чтение подростков из маленького захолустного городка 1940-х гг., поэтому «взрослый посредник» должен объяснить, о ком идет речь, когда дети-персонажи обмениваются впечатлениями о прочитанном. Если в образовательной организации функционирует *информационная образовательная среда*, то разговор о писателях прошлого можно продолжить, зайдя на литературные и справочные сайты, познакомиться на них с творчеством любимых авторов школьников XX века, почитать аннотации к их произведениям. Для кого-то такое ознакомительное чтение о писателях станет мотивацией на чтение приключенческой литературы XIX – XX вв., которая также ненавязчиво и доходчиво представляет юным *общечеловеческие нравственные нормы, которые и помогают выживать людям в критических*

³⁶ *Клёпов В.* Тайна Золотой Долины: повесть / В. Клёпов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 240 с.: ил. – (Вот как это было). – С. 2.

ситуациях. В повести «Гайна Золотой Долины» ребята вспоминают и обсуждают роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», говорят о причинах дуэли Печорина и Грушницкого, хотя по программе они данное произведение не должны были еще проходить. Это также может послужить и мотивацией на чтение классики русской литературы, и пропедевтикой в изучении прозы Лермонтова.

Романтика золотоискателей, сначала воплощенная в игре, требует реальной деятельности, проявления своих сил и способностей, проверки готовности стать такими, как любимые герои книг. Главные герои повестей В. Клёпова начинают готовиться к путешествию: составляют список снаряжения и продовольствия, сооружают Золотую Колесницу Счастья, ловят собак для упряжки. Ребята придумывают себе новые имена для новой жизни: *«Так я теперь обращаюсь к Димке (Дубленая Кожа. – примечание наше. Н.К.), потому что мы собирались стать на Тропу, а на Тропе не называют друг друга человеческими именами, а все больше: Соколиный Глаз, Быстроногий Олень, Серебряное Копье. Ну а Димка, раз у него фамилия Кожедубов, будет теперь Дубленая Кожа. – В.М.»*³⁷. О подготовке друзей к путешествию постепенно узнают все подростки городка, также стремящиеся и к путешествиям, и к реальной помощи фронту: *«Все ребята оказались из нашего шестого класса и из пятого «В», где учился Левка. Они окружили нас, стали жать руки и желать счастливого пути. Некоторые столпились у Золотой Колесницы и начали залезать под полог, чтобы осмотреть и ощупать каждую вещь из нашего снаряжения <...>*

*– Ты понимаешь, Васька, – бубнил Горшок, держа меня за рукав, – понимаешь, мы все хотим помочь Красной армии и покупать для нее танки и самолеты. А матери мешают! Но мы все-таки уйдем, как только вы наткнетесь на золото. Попомни меня, Васька, – уйдем, и все!»*³⁸. В лучших традициях приключенческой литературы Мишка Фриденсон дарит героям клетку с голубем – для посылки «экстренной голубеграммы»³⁹, которая дважды спасала детей в критических ситуациях.

Жажда приключений – это первый, но не основной посыл, заставивший трех друзей бросить школу и отправиться на поиски золота. Современных подростков-читателей привлекает именно этот посыл и сюжетная линия «приключения золотоискателей»: поиски Золотой Долины, о которой местные жители не хотят вспоминать и говорить, так как в ней с 1920-х гг. бесследно пропадают люди, блуждание в лесах и переправа через бурные речки, находка руды, а не золота, поиски таинственного старичка, стрелявшего в де-

³⁷ Там же, с. 26.

³⁸ Там же, с. 34.

³⁹ Там же, с. 226.

тей, – осознание второго пласта текста, более сложного, приходит постепенно в процессе сопереживания детям-персонажам.

Главные герои первой повести дилогии – друзья и соседи Васька, Димка и Лёвка, начитавшись *приключенческой литературы*, в основном – о Диком Западе и об индейцах, были психологически готовы к приключениям, но их готовность проявилась специфически: подростки не бегут в Америку или на Колыму «золото капать», а отправляются на поиски Золотой Долины, которая находится совсем недалеко от их города, но которую не могут найти, так как все искавшие ее либо исчезали бесследно, либо были убиты. Перед друзьями стоит конкретная цель – найти золото для «покупки» танка в помощь фронту. Так в произведение постепенно вплетается *тема войны*, однако не являющаяся основной: *основная тема повести В. Клёнова «Тайна Золотой Долины» – жизнь и переживания подростков небольшого городка, их приключения и взросление, становление их мировоззрения и нравственных принципов.*

В Золотой Долине появляется и героиня-девочка – Нюрка, или Рыжая Белка, вопреки запретам взрослых собирающая в долине ягоды и лечебные травы. О голодной и бедной жизни в деревне здесь не говорится, но так или иначе *мотив трудной жизни в тылу* вплетается в повествование.

Нюрка – также авантюрный персонаж, который сразу же включается в жизнь «золотоискателей», а затем отправляется в город продавать «золото», но выходит на академика Тулякова. Академик с радостью определяет в «золотых камушках» халькопирит, в котором руды 80%, и поэтому месторождение ценно и важно – в городе и сталелитейный завод, и танкостроительный «Смычка»: «– Они кто – индейцы? – засмеялся директор. – Делавары, или, не дай Бог, гуроны?

– Нет, они белые... Только смешные очень. – И тут наша скво совсем уж некстати шепнула старичку: – Они золото ищут, чтобы покупать на него танки и самолеты.

– Ага, понятно, – серьезно сказал директор. – А ты, значит, у них агент по сбыту? Замечательно! Может, ты мне все-таки покажешь, где эти бледнолицые братья развернули золотые операции?»⁴⁰.

Как видим, директор научно-исследовательского института, академик Туляков понимает и принимает игру подростков, знает творчество писателей прошлого, поэтому, включаясь в «игру», помогает и ребятам, и своей экспедиции пойти по правильному маршруту. Подключив работников НКВД, Туляков спасает детей, и таинственный старичок с сыном раскрывают свою тайну: старик-управляющий золотым прииском перед Октябрьской революцией 1917 года выкупил земли Золотой Долины, но в конце 1920-х гг. бежал в Германию, с началом Великой Отечественной войны он пробрался снова в

⁴⁰ Там же, с. 157.

долину и, как и в 20-е гг., стал ее охранять от посягательств других людей, убивая всех – и взрослых, и детей.

Детективный сюжет – едва ли неотъемлимая составляющая *приключенческой детско-подростковой литературы*, захватывающая ребенка-читателя уже в самой завязке данного сюжета. Безусловно, детективный сюжет присущ массовой «взрослой» литературе, он в основном читаем и любим малоподготовленным читателем, хотя и интеллектуалы тоже любят детективы, особенно – психологические. Подростки чаще всего также являются малоподготовленными читателями, поэтому им необходим яркий, острый и интригующий сюжет, авантюрные ситуации, *герой-ровесник – чёткий образец для подражания*. В младшем и среднем подростковом возрасте необходимы четкие ориентиры и образцы для подражания, чтобы понять, как жить в мире взрослых и как найти себя в этом мире, осознать, что такое счастье и как его можно достичь. Персонажи-дети и повести С. Радзиевской, и дилогии В. Клёпова не задумываются о том, что такое счастье, но подспудно это понимают: они стремятся жить для других – близких и далеких, помогать своему народу в трудное время, одновременно ища свое призвание в будущей взрослой жизни, например, Вася Молокоедов в дальнейшем становится геологом.

К сожалению, Лёвка Гомзин по прозвищу Фёдор Большое Ухо не дожил даже до четырнадцатилетия – в повести *«Четверо из России»*⁴¹ рассказывается об оккупации Острогорска и жизни друзей в Польше, куда их фашисты угнали на принудительные работы, о побеге ребят и встретившейся им Белки, о гибели Лёвки. Все ситуации, описанные в данном произведении, так же типичны, как и в предыдущей повести, однако сюжет уже не детективный, а жизнеподобный – сюжет *повести о детстве*, в данном случае – о *трудном детстве*, о детстве в тылу врага угнанных на работы или в концлагеря детей.

Тема войны здесь становится центральной, однако в произведении нет агитационно-пропагандистского изображения немцев: есть нацисты в Острогорске и в концлагере, куда попадает Нюрка, а затем девочка Лиза, но есть и обыкновенные люди, сочувствующие пленным разных национальностей, помогающие детям в их трудной и голодной жизни, «не замечающие» их во время побега и даже подсказывающие, куда идти и как себя вести. Во многом сюжет данной повести В. Клёпова перекликается с автобиографическим произведением **Виталия Сёмина** *«Ласточка-звёздочка»*⁴², которое можно предложить хорошо читающим ученикам или же школьникам более старшего возраста – в 8–10 классах.

Подготовив юных читателей к восприятию ужасов войны рассказом о

⁴¹ *Клепов В. Четверо из России: повесть / В. Клепов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 320 с.: ил. – (Вот как это было).*

⁴² *Сёмин В. Ласточка-звёздочка: [для сред. и старш. шк. возраста] / Виталий Сёмин; [ил. Ю. Бычкова]. – М.: Самокат, 2014. – 288 с. – (Как это было).*

сложной жизни прифронтового города, Клёпов во второй повести не боится показать истинное лицо фашизма, тем самым объясняя, почему все персонажи ненавидят фашистов и ждут вестей с Восточного фронта. В поезде вместе с ребятами оказалась юная женщина Любаша, тайком пронесшая с собой грудного сынишку: *«Как уж женщина прятала ребенка, когда в вагон входили немцы, трудно сказать. Но на третий или четвертый день у нее исчезло молоко. Мальчик заливался плачем. Наконец, не выдержав, под мелким холодным дождем Любаша стала в очередь, чтобы получить побольше пошла. Изможденный ребенок спал у нее на руках. Протянув немцам кружку, Любаша стала просить их дать хоть немного на долю сынишки.*

Немцы весело переглянулись и заржали.

– Герр комендант, герр комендант! – крикнули они коменданта поезда.

Подошел поджарый, сухой, как вобла, комендант. Увидев, в чем дело, провизжал:

– Грудной младенец? Откуда ты взяла его?

Недолго думая он схватил ребенка и ударил об угол вагона. Любаша взвизгнула и, как разъяренная тигрица, вцепилась в горло коменданта. Наши «кормильцы» бросились к ней, послышался выстрел, и Любаша, мертвая, повалилась на землю»⁴³.

После такого, к сожалению, типичного случая из жизни угнанных на работы в Германию людей разве можно рассуждать об авторитарной этике? И те, кто это пережил, и те, кто об этом прочитал, будут ненавидеть фашизм во всех его проявлениях и бороться с ним, не щадя своей жизни. А для современных подростков важным будет «открытие», характеризующее сущность нацизма, основополагающим принципом которого является приоритет одной нации над другими, присвоение права делить людей на «чистых» и «нечистых», «недочеловеков»: *«Когда мы вышли на широкую площадь перед вокзалом, русских уже выстраивали в два ряда. Посреди площади стоял длинный стол, у которого толпились люди. К нам подходил то один немец, то другой, выбирал из рядов кого-нибудь поздоровее и возвращался к столу. И тут до меня впервые дошел смысл того, что здесь происходит: немцы покупали людей! Это было не в Новом Орлеане⁴⁴, не двести лет назад, а в Германии, в XX веке. Каждый немец читал «Хижину дяди Тома» и, конечно, не одобрял, а осуждал американцев, которые торговали неграми. Но вот теперь такими неграми становились мы, русские, а работоторговцами – цивилизованные немцы!»⁴⁵.*

⁴³ Клёпов В. Четверо из России: повесть / В. Клёпов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 320 с.: ил. – (Вот как это было). – С. 23.

⁴⁴ Новый Орлеан – город в Соединенных Штатах Америки, в прошлом – крупнейший центр работоторговли (примеч. автора).

⁴⁵ Клёпов В. Четверо из России: повесть / В. Клёпов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 320 с.: ил. – (Вот как это было). – С. 25–26.

Повесть В.С. Клёпова «Четверо из России» хорошо сопоставляется с произведением Дж. Бойна «Мальчик в полосатой пижаме»⁴⁶: *здесь так же, как в повести Бойна, основной является тема детства во время войны*, рассказывается о нацизме и его порождении – концлагерях, работоторговле, эксплуатации детского труда, а также даны образы немецких детей, одурманенных нацистской пропагандой, ненавидящих и презирующих русских и польских ребят как «недочеловеков». В отличие от доброго Бруно немецкие подростки в повести В. Клёпова являются членами гитлерюгенда (маленький Бруно даже звание Гитлера произносит неверно – Фурор, понимая только, что он папин начальник!), сын баронессы-хозяйки Карл Фогель всячески издевается над русскими подростками – Васей, Димкой, Лёвкой, Лизой (Луизой) и Нюркой («либер Анхен», по определению баронессы), а во время бегства героев юные нацисты, не в пример взрослым немцам, бегут доносить на русских ребят эсесовцам.

Здесь уместно «взрослым посредникам» поговорить с юными читателями о легкости восприятия детьми и подростками «красивых идей», пропагандируемых некоторыми взрослыми как в XX, так и в XXI веке, о том, что за идеей избранности скрывается *человеконенавистническая сущность нацизма, поднимающего голову в наши дни*. Школьникам нового тысячелетия необходимо разбираться в этих идеях, не поддаваться агитации и подходить осмысленно к любым внешне «красивым» и заманчивым лозунгам, идеям и программам партий, активно сегодня заманивающих подростков в свои ряды.

Безусловно, многие ситуации, возникшие во время побега четверых ребят из плена, выглядят фантастически, хотя аналоги таким ситуациям есть в реальной истории выживших беглецов. И встреча с отцом в белорусском партизанском отряде Васи Молокоедова – художественное допущение, необходимое именно в детско-подростковой литературе: по традиции отечественной детской литературы в книгах должен быть либо счастливый, либо жизнеутверждающий конец, рассчитанный на психологию ребенка-читателя. И не для того, чтобы «не травмировать психику», а для того, чтобы юный читатель верил в торжество Добра над Злом, в справедливость окружающего мира, в смысл своего существования в этом мире.

Критики, утверждающие, что данная литература второсортна, забывают о специфике *поэтики детско-подростковой и юношеской литературы*, которая, с одной стороны, опирается на наработки «взрослой» литературы, в основном – реалистической: жизнеподобие изображаемого; типичность характеров персонажей и типичность среды, в которой они существуют; динамика развития характеров главных героев; пейзаж как средство раскрытия

⁴⁶ *Бойн Дж.* Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 288 с.

характера и/или переживаний персонажа; психологизм раскрытия образа; речевая характеристика героя и пр. В то же время *авантюрный герой* пришел в эту литературу из произведений эпохи Возрождения, а *приключенческий сюжет* – из романтических произведений XIX столетия. Отсюда *романтический пафос в приключенческих произведениях, созданных на реальной или жизнеподобной основе*. С другой стороны, изначально литература для детей, подростков и юношества создавалась на стыке литературы и педагогики, поэтому ей в большей или меньшей степени свойствен *дидактизм, назидательность, однозначно расставленные акценты, образ положительного героя как образца для подражания, герой-антагонист как образец личности, думающей и поступающей не по нравственным нормам, принятым в той или иной среде, у определенного народа или общечеловеческим*. Одновременно в жизнеподобное произведение всегда вклинивается фантастическое – в XX веке в меньшей степени, в современной детско-подростковой литературе в большей. *Вымысел, фантастика* – важные элементы поэтики литературы для детей и подростков, второстепенные – в литературе для юношества.

Критикам можно ответить следующее: почему они ничего не имеют против чтения современными школьниками *произведений фантастических*, в том числе *произведений жанра фэнтези*? Тем более, против *окультистического фэнтези*? И в фантастике, и в жанре фэнтези нет жизнеподобия, не существует типичных ситуаций и типичных героев, похожих на самого ребенка-читателя (яркое исключение – «Девочка из будущего» Кира Булычева). И требований таких к данному направлению в литературе никто не предъявляет. Чем же не угодила *реалистическая проза для школьников*? Только тем, что показывает жизнь такой, какова она была и есть, дает варианты *нравственного проживания этой жизни в соответствии с общечеловеческой этикой*?

Вернемся к «новой этике», о которой говорилось вначале. Получается, что «этика нового времени» во главу угла ставит *индивидуальную успешность личности, ее самореализацию в действительности XXI века*, но человек не может существовать сам по себе, не может быть счастливым, только восходя по социальной и/или карьерной лестнице, – рано или поздно ему сам процесс «восхождения» наскучит, наступит разочарование и осознание своего одиночества в мире людей, у многих наступает *кризис сознания, когда человек задает себе вопросы о смысле жизни вообще и своей жизни в частности*. Общечеловеческая этика прошлого закладывала алгоритм жизни человека среди людей и ради людей, показывала, что именно в этом и состоит человеческое счастье, смысл жизни. Отвергая данные положения, мы отвергаем и опыт, накопленный человечеством, и историческую память народов, взамен предлагая юным абстрактные понятия, которые никак не делают их счастливыми и успешными, ибо суть человеческих отношений можно выразить

одной фразой: «Я люблю тебя и сделаю все, что в моих силах для того, чтобы ты был счастливым!»

Начало нового тысячелетия охарактеризовалось сменой ценностных ориентиров не только в России, но и за рубежом. Деформация традиционных моральных норм и нравственных установок привела к тому, что подрастающие поколения за редким исключением с раннего детства *ориентированы на потребление материальных благ, на индивидуальную успешность в мире бизнеса, поэтому глухи к проповеди добра и совести, что дает право говорить о практически полном разрыве связей между поколениями, воспитанных на разных базовых ценностях*. Для того чтобы эта проповедь была услышана юными, знакомить с духовными заветами прошлого необходимо как можно раньше, при этом четко расставляя акценты, что никак не сможет травмировать психику детей и подростков, наоборот, даст ясное представление о мире, человеке и «правилах жизни» в этом мире.

1.2. Что и как читать современным школьникам о Второй мировой войне?

Размышления над этим вопросом вызревали долго и мучительно на протяжении нескольких лет. Однажды чаша терпения переполнилась: последней каплей стали слова одиннадцатиклассника: «А зачем мне это читать? Зачем мне вообще всё это нужно?» Юноша довольно сдержанно положил на стол «Школьную роман-газету», весь выпуск которой был посвящен Великой Отечественной войне, он так и называется – «Четыре шедевра о войне»⁴⁷. При этом всем было ясно, что он хотел просто отбросить подальше от себя и саму книгу, и все те проблемы, которые поднимают авторы четырех произведений о прошлом нашей страны, о трагедии и героизме ее народа.

В процессе беседы о прочитанном (одно произведение все-таки было «осилено») – повесть **Василия Быкова** «*Пойти и не вернуться*»⁴⁸ – выяснилось главное: старшеклассник практически ничего не понял из прочитанного, содержание его не увлекло, а проблем он в тексте никаких не увидел, кроме одной – главные герои произведения достаточно трагически расстаются, только осознав, что любят друг друга. И здесь умный и развитый юноша никак не мог понять, *почему расстаются герои, какова главная проблема, поставленная автором в этом произведении*. Хотя проблема заявлена В. Быковым,

⁴⁷ Четыре шедевра о войне: Астафьев В. Ясным ли днем; Богомолов В. Иван; Быков В. Пойти и не вернуться; Носов Е. Красное вино победы //Школьная роман-газета. – 1997. – № 5(17).

⁴⁸ Там же, с. 30–87.

как всегда, достаточно чётко, жёстко и однозначно: *проблема выбора героя в критической ситуации – стать предателем, но спасти свою жизнь, или попытаться спасти других, скорее всего, пожертвовав собой.*

Вполне логично, что и в данном случае, и в схожих ему беседа о прочитанном вылилась в жаркую дискуссию и о самой Великой Отечественной войне, и о той литературе военной и/или исторической тематики, которая была прочитана за время обучения в школе (занятие проводилось в рамках подготовки к ЕГЭ по литературе; формат дополнительных занятий для учащихся 11 класса). И здесь вскрываются страшные истины, которые уже звучат в дискуссиях взрослых⁴⁹, – несмотря на изучение истории в школе, чтение произведений о Великой Отечественной войне в рамках большинства программ по литературе, многие наши сограждане разного возраста весьма туманно представляют себе, кто и как воевал в то далекое для них время, кто победил и какова была цена этой Победы.

Четыре года назад ученики соседней школы с воодушевлением доказывали мне, что Великую Отечественную войну так называть нельзя, потому что ее «просто не было» – была Вторая мировая война, которую выиграли американцы. И приводили примеры этих «побед». В частности, все они упор делали на то, что модернизация вооружения, произошедшая в 1942 году (о чем знал каждый советский школьник средних классов!), была совершена США, и все это вооружение прилетело в Россию по воздуху. Бедных детей сразил один наш излюбленный аргумент: «Вы можете представить, сколько «Дугласов» должно быть одновременно в воздухе, чтобы перевезти все танки, пушки, самолеты?» И эта установка на воображение повергла учащихся в шок: «Мы не подумали... Возможно... Наверно, Вы правы... А почему же в учебниках так пишут?..»

Самое ужасное заключается в том, что наш аргумент уже становится шаблонным: учащиеся не хотят думать при освоении того или иного исторического, культурологического и/или историко-литературного материала, в лучшем случае заучивают его для ответа, чтобы получить текущую оценку, или к экзамену; желание узнать больше, получить более подробную информацию, отсутствует. Чаще всего отсутствует потому, что *не затронута эмоциональная сфера личности*. При этом часто идет отторжение всего того, что было создано во времена Советского Союза – художественная литература, художественные фильмы в том числе. Как выразился один ученик, «всё тогда было

⁴⁹ Например, см. сайт газеты «Комсомольская правда» за май – июнь 2013 г.: полемика обозревателя газеты Ульяны Скойбеды и Леонида Ройзмана о действительной цене Победы: А также в Википедии [Электронный ресурс] – URL.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B0_%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

заказное, и Ваш Борис Васильев писал заказные произведения, и белорус тоже... Да и зачем читать нам белорусскую литературу?»

Не беремся утверждать, но нам кажется, что такое чаще всего происходит не по вине учителей, и даже не по «вине» программ по литературе, хотя часто в них представлены произведения, не соответствующие психолого-физиологическим возможностям возраста учащихся⁵⁰, поднимающие «взрослые» проблемы, порой сложные для понимания самих взрослых⁵¹, а исключительно потому, что *наше историческое прошлое не было прочувствовано, эмоционально пережито в детском и раннем подростковом возрасте, не было «пропущено через себя» при чтении книг, соответствующих данному возрасту, при просмотре со взрослыми художественных фильмов о Великой Отечественной войне и во время бесед о прочитанном, увиденном, услышанном от старших.*

Внеклассные мероприятия, которые проводятся в школах в конце апреля – начале мая каждого года, к сожалению, часто носят формальный характер и не затрагивают чувства учащихся. Там же, где организаторам удалось достучаться до юных душ, не хватает целенаправленной и систематической работы по духовно-нравственному формированию и развитию личности каждого ученика. Хотя ответ на вопрос давно найден и активно претворяется в жизнь во многих регионах Российской Федерации: *создание читательской среды в районе или микрорайоне, на базе одного или нескольких образовательных учреждений и библиотек – школьных, детских, взрослых.*

Историческая тема издавна присутствовала как на уроках в начальной и средней школе XX века, так и в круге детского чтения на Руси и в Российской империи. Учебные пособия XV–XVII вв. включали в себя отрывки из летописей, пересказы древнерусских сказаний и рассказы об историческом прошлом

⁵⁰ Например, программы прошлых лет: Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы (Базовый уровень). 10–11 классы (Профильный уровень) /Под ред. В.Я. Коровиной. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 2006 (и др. гг. издания).

⁵¹ См., например: **Платонов А.П.** «Возвращение» // Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы (Базовый уровень). 10–11 классы (Профильный уровень) /Под ред. В.Я. Коровиной. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 2006 (и др. гг. издания). Содержание и проблематика данного произведения ориентированы на взрослую, подготовленную аудиторию, имеющую чёткое представление о нравственных понятиях, тогда как у подростков в большинстве своем они еще не сформированы. Главная проблема рассказа А. Платонова не дети и война, как следует из программы, а проблема адаптации детей к мирной жизни и ее нравственным нормам. Война калечит человека не только физически, но и духовно: герой-ребенок в данном произведении – это искалеченное войной в нравственном плане существо: по возрасту ребенок, а по мировосприятию примитивный и циничный взрослый. Это чудовище, от которого, в принципе, и бежит родной отец, не зная и не понимая, как с этим жить и бороться. Современный же ученик этого не видит и не понимает в силу незрелости своей личности, зато часто с удовольствием смакует подробности личной жизни героев-взрослых, а иногда делает вывод, что именно так и должно относиться к миру, людям. Возникает вопрос: Для чего ранее было введено в программу данное произведение?

Руси. Авторы таких пособий справедливо считали, что *основы патриотизма необходимо закладывать в раннем детстве*. Уже в средние века на Руси *книги для детей, включавшие в себя произведения на историческую тему, преследовали две цели:*

– *расширение кругозора читателей, знакомство их с всемирной и отечественной историей;*

– *углубленное изучение родной истории, воспитание чувства любви к Родине, ее прошлому и настоящему, воспитание уважения к деяниям и верованиям предков*⁵². Безусловно, детским книгам, посвященным русской истории, отводилась главенствующая роль.

Уже к середине XIX столетия стало ясно, что без поддержки основного блока учебных занятий *домашним чтением учащихся* не обойтись, так как *прочувствованное и пережитое во время чтения становится для ребенка реальным знанием*, сказывается затем и в детской, и во взрослой жизни, накладывает свой отпечаток на всю судьбу маленького читателя. Литературный критик **В.Г. Белинский**, «открывший» в России эпоху споров по поводу детской литературы, продолжающуюся и по сей день, в своей программной статье *«Подарок на Новый год. Детские сказки дедушки Ирины»* (1840) утверждал, что *специфика детской литературы* заключается в том, что *«прямое и непосредственное действие таких книжечек должно быть обращено на чувство детей, а не на их рассудок... В детском возрасте чувство и рассудок в решительной противоположности, в решительной вражде, и одно убивает другое... Дитя не требует диалектических выводов и доказательств, логической последовательности: ему нужны образы, краски, звуки»*⁵³.

Современные программы по литературе часто апеллируют к разуму учащихся, к их сформированным чувствам – любви к Родине, к ее историческому прошлому, к своей семье, к чтению, к обучению, не предполагая, что чувства эти могут быть еще и не сформированы или находиться в зачаточном состоянии. Художественных произведений, соответствующих психологии восприятия текста современными детьми и подростками, в программах начала ХХI столетия крайне мало. Споры о программах ведутся уже не одно десятилетие, так же как и спор о том, что мы делаем на уроках литературы: *преподаем литературу, изучаем литературу или обучаем литературе*, – однако постепенно из этих споров выпало одно важное звено: *обучение чтению, представляющее собой сложное двуединство:*

- *обучение чтению как действию;*
- *обучение чтению как процессу постижения художественного пространства;*

⁵² См. подробнее: Сетин Ф.И. История русской детской литературы, конец X – первая половина XIX в. / Ф.И. Сетин. – М.: Просвещение, 1990. – С. 79–81.

⁵³ *Белинский В.Г. Подарок на Новый год. Детские сказки дедушки Ирины // Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. О детской литературе. – М., 1954. – С. 81–85.*

ства, созданного таланом и воображением писателя.

Учительскому профессиональному сообществу давно пора понять и принять, что изменился *вектор образовательной деятельности внутри самой школы*. В подростковом возрасте, на наш взгляд, должно происходить *самоосознание личности через текст художественного произведения*, а не только знакомство, в лучшем случае – чтение учителем *«вершинных произведений отечественной и мировой литературы»*, а также *«анализ, основанный на понимании образной природы искусства слова, опирающийся на принципы единства художественной формы и содержания»*⁵⁴. Чтобы подняться на уровень осознания действительно вершинных произведений, необходимо сначала осознать себя как личность, как читателя, понять, что в жизни и истории есть разные пути развития, но всегда есть выбор, по какому идти. Иначе говоря, вначале должна быть прочитана, прочувствована и осознана литература, доступная возрасту читателя и его читательскому развитию. Как правило, это литература детско-подростковая. Убирая ее и из контекста школьного образования, и из области досуга, мы подбиваем те опоры, на которых зиждется весь процесс литературного развития школьника, более того, процесс его духовно-нравственного развития, ибо эмоционально и этически неразвитый подросток в большинстве своем отвергает в дальнейшем путь своего духовно-нравственного развития как в школе, так и вне ее стен.

Более того, мы должны определиться с тем, что и как будем читать-изучать-обсуждать в 5–9 классах с учетом того, что большинство учеников не будет изучать предмет «Литература» по окончании 9 класса: многие уйдут в образовательные учреждения нового типа, не дающие полного среднего образования; другая часть учащихся пойдет в профильную школу и/или лицей, колледжи, где количество часов на литературу будет заведомо меньше. Иначе говоря, то, что дети узнают о литературе в 1–9 классах, станет их *базовым знанием*, на основе которого они сами должны научиться получать иные знания, совершенствовать свои умения, свою читательскую компетентность.

Сегодня говорить на уроке о войне сложно, хотя у многих учителей это получается. Сложно потому, что уже практически не осталось ветеранов, встречи с которыми все-таки пробуждали эмоции детей нового века. Особенно те встречи, на которых старые люди рассказывали о своих чувствах, переживаниях в юности, плакали, говоря о потере близких, любимых, друзей, – настоящие эмоции, честные слова имеют тенденцию западать в души, так или иначе отражаясь затем в сознании слушателей. Сложно, потому что уже почти не осталось тех, кто помнит ту войну – фронттовую и партизанскую, тыловую и блокадную. Сложно и потому, что оставшиеся среди нас часто ...молчат.

⁵⁴ Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5 – 9 классы //Электронный ресурс. – URL.: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2627>

«<...> чтение является важнейшим средством освоения интеллектуального потенциала и социального опыта человечества. Интенсивно идущие процессы перехода к обществу знаний актуализируют проблему формирования у человека системы развитых потребностей, мотивов и навыков чтения как вида деятельности, способствующего личностному, академическому и профессиональному успеху»⁵⁵. Но это все пока невозможно объяснить ученикам в силу их возраста и свойственного этому возрасту максимализма. Соответственно, можно пойти иным путем. Например, модифицировав⁵⁶ созданную в середине XX века комплексную систему руководства чтением учащихся⁵⁷, о которой много написано И.С. Збарским на протяжении почти полувека, им же разработаны основные принципы данного подхода. В частности он писал: «Задача методически правильного руководства чтением учащихся является частью более общей задачи формирования нового человека, **усиления воспитательного воздействия литературы на учащихся** (выделение наше. – Н.К.). Комплексный подход к руководству чтением предполагает единство идейно-политического, трудового и нравственно-эстетического воспитания школьников средствами литературы, органическое единство и сбалансированность основных видов классного и внеклассного чтения, учет их функциональной специфики. В результате обеспечивается максимальное воспитательное воздействие литературы, активность школьников как читателей, сознательный выбор ими гражданской жизненной позиции»⁵⁸.

Збарский отмечал, на наш взгляд, то, что должно быть положено в основу уроков литературы и внеклассного чтения – «воспитательное воздействие литературы на учащихся». И здесь мы можем разрешить обозначенную проблему самостоятельно, силами учителей-практиков и ученых-методистов.

Комплексный подход к руководству чтением учащихся 5–11 классов исключает односторонность, например: исключительно литературное просветительство или историко-культурологическое прочтение предложенных произведений литературы; только внеконтекстное морализирование, морально-этическое собеседование, навязывание готовых выводов и понятий вме-

⁵⁵ Варганова Г.В. Чтение в системе социокультурного развития личности: Сб. статей Международного научно-практического семинара / Сост. Г.В. Варганова. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – С. 5.

⁵⁶ **Модификация** [фр. modification < поз.-лат. modificatio – изменение] 1) видоизменение, преобразование ч.л., сопровождающееся появлением новых свойств [Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Мин.: Харвест, 2002. – С. 536].

⁵⁷ Збарский И.С., Полухина В.П. Внеклассное чтение по литературе (IV – VIII классы). – М., 1980; Збарский И.С. Комплексный подход к руководству чтением учащихся // Проблемы преподавания литературы в средней школе. – М., 1985. – С. 28–44; Збарский И.С. Связь классного и внеклассного чтения как средство литературного развития учащихся: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1972. – 15 с.

⁵⁸ Збарский И.С. Комплексный подход к руководству чтением учащихся // Проблемы преподавания литературы в средней школе. – М.: Просвещение, 1985. – С. 28.

сто внимания к восприятию художественных образов, понимания литературы различной функционально-жанровой направленности; только «работа с жанром» вместо гедонистического и этико-эстетического восприятия произведений искусства.

Комплексный подход к руководству чтением школьников может осуществляться эффективно только при ряде условий:

- должны быть чётко определены цели классного и внеклассного чтения;
- выявлены функциональные различия в задачах классного и внеклассного чтения;
- созданы базовые списки внеклассного чтения для учеников 5–11 классов, вариативные, открытые для новых поступлений и возможных изменений;
- определены формы руководства чтением учащихся 5–11 классов в начале XXI столетия.

На примере изучения произведений военной тематики в 8–9 классах можно наглядно показать взаимодействие основной программы по литературе с программами /списками внеклассного и самостоятельного чтения:

ВЗАИМОСВЯЗЬ КЛАССНОГО И ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ.

8 – 9 КЛАСС.

Вторая мировая война в отечественной и зарубежной прозе XX – XXI столетий (для любой программы)

Примерные списки для самостоятельного чтения учащихся опережающего характера	ПРОГРАММА ПО ЛИТЕРАТУРЕ		ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ		Примерные списки для самостоятельного чтения учащихся компенсирующего и/или дополняющего характера
	Инвариантная часть программы по литературе (стандарт)	Вариативная часть программы по литературе	Программа по внеклассному чтению	Примерные списки для самостоятельного чтения учащихся	
<p>1. Темы: «Дети и война», «Тема становления характера в минуту горьких испытаний». <i>Орлев Ури (Израиль).</i> Беги, мальчик, беги; <i>Тор Анника (Швеция).</i> Тетралогия: Остров в море; Пруд белых лилий; Открытое море; Глубина моря. <i>Литтл Джин (Канада).</i> «Неуклюжая Анна», «Слышишь пение?».</p>	<i>Астафьев В.</i> Фотография, на которой меня нет.	<i>Богомолов В.</i> Иван.	<i>Веркин Э.</i> Облачный полк.	<i>Кондратьев В.</i> Сашка. Отпуск по ранению.	<i>Каверин В.</i> Два капитана.
<p>2. Темы: «Незаметный подвиг во имя будущего»; «Судьба человека – судьба страны». <i>Драгунский В.</i> Он упал на траву. <i>Окуджава Б.</i> Будь здоров, школяр.</p>	<i>Шолохов М.</i> Судьба человека.	<i>Васильев Б.</i> А зори здесь тихие // Казакевич Э. При свете дня; Звезда (по выбору).	<i>Васильев Б.</i> Завтра была война.	<i>Васильев Б.</i> В списках не значился.	<i>Бондарев Ю.</i> Горючий снег; Батальоны просят огня.

<p>3. Темы: «Все ли способны на подвиг?», «Что такое подвиг?», «В чем смысл жертвенности и подвига во имя людей?» Быков В. Обелиск.</p>	<p>Шолохов М. Судьба человека.</p>	<p>Васильев Б. А зори здесь тихие // Казакевич Э. Звезда.</p>	<p>Данилова А. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Мальшевой).</p>	<p>Быков В. Пойти и не вернуться.</p>	<p>Быков В. Сотников.</p>
<p>4. Темы: «Память о войне в прозе XX — XXI столетий», «Детско-подростковая проза о Великой Отечественной войне». Алексин А. Домашнее сочинение; Третий в пятом ряду; В тылу как в тылу; Ивашов; Сигнальщики и горнисты (по выбору). Фернандо Мариас (Испания). Где кончается небо.</p>	<p>Астафьев В. Фотография, на которой меня нет.</p>	<p>Богомолов В. Иван // Веркин Э. Облачный полк // Иванов Альберт. Деревянный хлеб.</p>	<p>Иванов Альберт. Деревянный хлеб // Васильев Б. А зори здесь тихие.</p>	<p>Алексин А. Безумная Евдокия</p>	<p>Воробьев К. Убиты под Москвой: Повести и рассказы; Васильев Б. Завтра была война. Штрассер Тод (США). «Волна».</p>
<p>5. Темы: «Что мы знаем о Великой Отечественной войне?», «Человек на войне», «Почему тема войны до сих пор волнует многих писателей?» Бакланов Г.Я. Навеки девятнадцатилетние; Баруздин С.А. Её зовут Ёлкой, Повторение пройденного (по выбору). Фернандо Мариас (Испания). Где кончается небо.</p>	<p>Шолохов М. Судьба человека.</p>	<p>Богомолов В. Иван // Веркин Э. Облачный полк // Иванов Альберт. Деревянный хлеб.</p>	<p>Баруздин С. Её зовут Ёлкой // Данилова А. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Мальшевой).</p>	<p>Рыбаков А. Приключения Кроша; Каникулы Кроша; Неизвестный солдат.</p>	<p>Кравицова Н. Из-за парты на войну; От заката до рассвета. Пилляр Ю. Пять часов до бессмертия; Все это было. Смирнов С. Гаврош Брестской крепости.</p>

Если посмотреть на данную таблицу, то становится ясно, что часть произведений адресована учащимся с несформированными или слабо сформированными читательскими умениями, хотя всеми программами по литературе 8–9 классы декларируются как классы, в которых ученики уже не только умеют читать и анализировать прочитанное, но и поднялись на уровень формирования *читательских компетенций*. Так, произведение израильского писателя **Ури Орлева (Ежи Орловского) «Беги, мальчик, беги»**⁵⁹ рассчитано на младших подростков – учеников 5–7 классов, но если читательские умения и предпочтения у школьников слабо сформированы, если дети не мотивированы на чтение как процесс постижения иной, художественной реальности, то вполне уместно предложить эту повесть учащимся 8–9 классов. С одной стороны, это увлекательное произведение о *приключениях маленького мальчика в годы Второй мировой войны* (когда фашистская Германия вторглась на территорию Польши, мальчику Давиду было всего восемь лет), предельно реалистичное – в основе сюжета лежит подлинная история одной человеческой жизни, чему есть документальные подтверждения, данные в конце книги. С другой стороны, перед нами честное и довольно жёсткое повествование о поведении людей на оккупированной территории в Польше: оказывается, люди не так уж плохи и вовсе не все человеконенавистники, потому что маленькому еврейскому мальчику помогают взрослые всех национальностей – поляки, немцы, русские, верующие и неверующие, потому что они не делят людей по национальному признаку, у них другие принципы, и первый из них – детей надо любить, оберегать, защищать, кормить и учить. Чем не воспитание толерантности или просто *гуманного взгляда на жизнь*?

При этом читатели-школьники много нового узнают для себя и о Второй мировой войне, и о ее причинах, и о Холокосте, и о польском партизанском движении, и о том, как Красная Армия освобождала Европу и как ее там встречали. Более того, само произведение читается легко, так как сюжет все-таки приключенческий, а главный герой – почти ровесник; перевод отличный, а сама повесть поистине произведение художественное, подспудно формирующее читательский вкус учащихся, их читательские предпочтения.

Такую же функцию несут на себе и другие произведения из *«Примерного списка для самостоятельного чтения учащихся опережающего характера»*, то есть данные для чтения до изучения военной темы в классе по программе, например, повесть **С. Баруздина «Её зовут Ёлкой»** или произведения **А. Алексина** о войне (*«Домашнее сочинение»*, *«Третий в пятом ряду»*, *«В тылу как в тылу»*, *«Ивашов»*, *«Сигнальщики и горнисты»*), которые либо учитель предлагает выборочно прочитать, либо сами учащиеся могут

⁵⁹ Орлев Ури. Беги, мальчик, беги: повесть /Пер. с иврита Р. Нудельмана, А. Фурман; Худож. Н. Салиенко. – М.: Текст, 2012. – 190 [2] с.

определить, какое произведение они будут читать и обсуждать в классе. В этом же ряду стоит и диалогия канадской писательницы **Джин Литтл** – «*Неуклюжая Анна*», «*Слышишь пение?*»⁶⁰, в которой Вторая мировая война вроде бы дается фоном, на котором происходят все события – жизнь немецкой семьи сначала в Германии конца 1930-х годов, затем в Канаде, но по сути определяет поведение и мировосприятие взрослых и детей по обе стороны Атлантического океана.

Для подростков с уже сформированными читательскими умениями предлагаются более сложные и в содержательном, и в художественном плане произведения – шведской писательницы **Анники Тор** (Тетралогия: «*Остров в море*», «*Пруд белых лилий*», «*Открытое море*», «*Глубина моря*»⁶¹), повести **Виктора Драгунского** «*Он упал на траву*»⁶², **Василя Быкова** «*Обелиск*», **Григория Бакланова** «*Навеки девятнадцатилетние*», роман испанского писателя **Мариаса Фернандо** «*Где кончается небо*»⁶³ – в зависимости от тематики и проблематики уроков литературы, посвященных военным событиям 1939 – 1945 годов.

Жажда познать самих себя и окружающий мир посредством освоения художественного пространства свойственна не только многим взрослым, но и школьникам, однако часто они утоляют эту жажду просмотром псевдоисторических кинофильмов, сериалов или чтением низкопробной «исторической» литературы для взрослых, как правило, не только искажающих историю как таковую, но и навязывающих свое видение истории народов, дающих определенный угол зрения на события, открыто или завуалированно пропагандирующих те или иные взгляды – монархические и анархические, нацио-

⁶⁰ Литтл Дж. Неуклюжая Анна: повесть / Пер. с англ. О. Бухиной; ил. М. Патрушевой. – М.: Центр «Нарния», 2005. – 240 с.: ил. – (Тропа Пилигрима); Литтл Дж. Слышишь пение?: повесть / Пер. с англ. О. Бухиной; ил. М. Патрушевой. – М.: Центр «Нарния», 2006. – 312 с.: ил. – (Тропа Пилигрима).

⁶¹ Тор А. Глубина моря: [повесть: для ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2009. – 224 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=140421>; Тор А. Пруд Белых Лилий: [повесть: для ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2008. – 224 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=116807>; Тор А. Остров в море: [повесть: для сред. и ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2006. – 288 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: http://royallib.ru/book/tor_annika/ostrov_v_more.html; Тор А. Открытое море: [повесть: для ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2011 // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/otkryitoe-more/>

⁶² Драгунский В. Он упал на траву: [для сред. и старш. шк. возраста] / Виктор Драгунский; [ил. М. Волохонская]. – [2-е изд.] – М.: Самокат, 2014. – 160 с. – (Как это было).

⁶³ Мариас Ф. Где кончается небо / Фернандо Мариас; пер. с испанского И. Беньковской. – М.: Самокат, 2012. – 224 с.: фот. – (Встречное движение).

налистические и даже ультранационалистические, откровенно фашистские, религиозные и сектантские, мистические и оккультные. Именно поэтому сегодня, как никогда, *ненавязчивое руководство чтением просто необходимо для того, чтобы указать читателям-школьникам возможные векторы читательского развития, пути познания мира и человека.*

Как когда-то писал известный педагог-словесник, Заслуженный учитель РСФСР С.А. Гуревич, всю свою жизнь посвятивший школе и решению проблемы руководства чтением школьников, *«руководство чтением не терпит штампа (выделено нами. – Н.К.). То, что блестяще получается в одном классе, может обернуться пустой тратой времени в другом. Для меня каждый ученик и каждый класс особенные, неповторимые по своим интересам, склонностям и способностям. Ведь важно не только, что читают, но и как о ней след оставляет это чтение в мировоззрении и чувствах юных читателей, к чему оно влечет и от чего отвращает»⁶⁴.*

Именно поэтому формы и приемы популяризации – чтения – изучения дополнительной литературы в каждой школе, в каждом классе должны быть разными, хотя, безусловно, выделяются определенные доминанты как при презентации литературы – и прошлого, и начала XXI столетия, так и при ее изучении. Безусловно, при знакомстве с литературой из различных списков (например: «100 книг +», «Круг чтения», «Круги чтения»⁶⁵; или, как мы предлагаем, «Примерные списки для самостоятельного чтения учащихся опережающего характера» + «Примерные списки для самостоятельного чтения учащихся компенсирующего /дополняющего характера») *упор должен быть сделан на эмоциональное восприятие предлагаемого для чтения текста.* При этом текст художественного произведения должен быть доступен *читательскому возрасту большинства учащихся;* ученикам, достигшим большего читательского развития, всегда предлагаются дополнительные произведения – благодаря этому списки и являются открытыми, вариативными и дополняемыми.

В качестве примера можно рассмотреть одно из современных произведений о Второй мировой войне, адресованное детско-подростковой аудитории и изданное в начале XXI века. Понимая, что сегодняшние учащиеся плохо ориентируются и в истории, и в литературе, но нашей задачей является формирование у школьников чувства Родины и причастности к ее героическому прошлому, можем предложить им произведение современного автора – Эдуарда Веркина, которому около сорока лет, поэтому его трудно уличить

⁶⁴ Гуревич С.А. Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – С. 6.

⁶⁵ См. подробнее: *Сметанникова Н.Н.* Чтение, которое нас объединяет // Человек читающий: Homo legens – 5. Сб. статей / Ред.-сост. Б.В. Бирюков, О.А. Борисова. – М.: Русская ассоциация чтения, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 107.

в предвзятости в описании событий середины XX столетия. Безусловно, без видеоряда, то есть презентации или выхода на сайт издательств / книжных магазинов, можно – читательский сайт по интересам, не обойтись, но однозначно «зацепкой» явится то, что и в конкурсе им. Сергея Михалкова, и в конкурсе «Книгуру» большинство *детско-подросткового жюри* присудило книгам этого писателя первое место. Высказывания членов взрослого и детского жюри обоих конкурсов находятся в свободном доступе в сети Интернет, а также на сайтах издательств и книжных Интернет-магазинов: больше доверяющие рекламе, часто воспитанные на ней, современные школьники с интересом читают аннотации и только после этого уже начинают доверять и учителю, и своим одноклассникам, которые либо прочли одну – две книги Э. Веркина, либо подготовили сообщения о них.

Итак, начнем с произведения, которое читается достаточно легко, сначала не погружая юного читателя в сложный мир исторического прошлого, – повести Эдуарда Веркина *«Облачный полк»*⁶⁶. Параллельно можно предложить ученикам посмотреть или почитать другое произведение этого же автора, повествующее о жизни и проблемах современных подростков, – *«Друг апрель»*⁶⁷. У подростка должен быть выбор: читать или не читать, читать это произведение или любое другое предложенное, или никем не предложенное, но активно обсуждаемое в Сети. У подростка должно быть *ощущение свободы выбора*, хотя нам всем хорошо известно, что «свобода – это осознанная необходимость».

В 8–9-х классах, при условии, что весь класс способен понять и принять предлагаемую информацию, можно пойти традиционным путем – начать с *урока-презентации книги современного автора* (само слово «современный» для многих учеников является мотивацией к чтению и изучению, ибо каждому поколению хочется читать «своих» писателей и поэтов, пишущих «здесь и сейчас»).

I стадия. Рефлексия, предваряющая чтение.

Цель – пробудить воображение читателей-школьников и тех учеников, которые заявляют себя как «нечитателей», развивать их фантазию, умение рефлексировать.

Задачи:

формировать читательские умения:

– обращать внимание на обложку книги, ее оформление, соотносить дизайн книги с названием;

⁶⁶ Веркин Э. Облачный полк: для ст. шк. возраста / Эдуард Веркин. – М.: КомпасГид, 2012. – 296 с. // [Электронный ресурс] – URL: <http://kniguru.info/short-list-vtorogo-sezona/oblachnyiy-polok>

⁶⁷ Веркин Э. Друг апрель: Повесть / Эдуард Веркин; худож. Я. Седова. – М.: Изд-во «Игра слов», 2011. – 320 с. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/drug-aprel/>

- учить подростков запоминать автора /авторов произведения, накапливать сведения о нем /о них;
 - учить школьников вдумываться в название произведения, книги, сборника, фантазировать по его поводу, прежде чем начать читать;
 - развивать умение соотносить название произведения с его содержанием; развивать речевые умения:
 - формировать и развивать умение учащихся чётко и логично высказывать свою мысль по обсуждаемой теме, не отклоняясь от нее;
 - развивать умение формулировать свою точку зрения;
 - развивать умение создавать речевое высказывание на стадии рефлексии
- «фантазийный текст».

Вопросы и задания:

– Перед вами книга современного писателя Эдуарда Веркина, о творчестве которого мы только что посмотрели презентацию /с творчеством которого познакомились на сайте. Как вы думаете, почему книга Эдуарда Веркина называется *«Облачный полк»*⁶⁸?

– ЧТО вы представляете, когда читаете или слышите это название? Давайте пофантазируем, о чем может идти речь в этой книге, которая так понравилась членам детско-подросткового жюри конкурса «Книгуру»? (Можно в презентации в это время дать фотографии членов жюри, частично – их высказывания, но без конкретизации, о чем сама книга.)

– О каких облаках может пойти речь в этой книге?

– Почему полк назван «облачным»? Подумайте именно над этим.

– Кто и что изображено на обложке данной книги? Знакомы ли вам эти вещи?

– Попытайтесь соотнести название произведения и его оформление. Совпадают ли в вашем воображении эти две «картинки»? Как вы думаете, почему? Чего вам явно не хватает? (Не хватает малого – «мостика», соединяющего иллюстрацию на обложке с метафорическим названием произведения, то есть самого содержания. Кого-то из учеников захватит данная интрига, для кого-то это явная установка на вдумчивое чтение.)

*«<...> Чем дальше война, тем толще шкура, о нее уже можно спички тушить, и зажигать тоже можно. Забуду я этого Сашу Котова, и Вовчика, и мальчика, у которого выпили кровь... Лишь черное семечко, поселившееся где-то в легких, справа от сердца, там, где душа, это семечко выпустит еще один корешок, и станет больше, и крепче вращает в мясо, так что выдрать его будет уже никак нельзя»*⁶⁹, – так рассуждает герой-повествователь книги

⁶⁸ Книгу Эдуарда Веркина «Облачный полк» можно прочитать здесь: <http://kniguru.info/short-list-vtorogo-sezona/oblachnyiy-polk>

⁶⁹ Веркин Э. Облачный полк: для ст. шк. возраста / Эдуард Веркин. – М.: КомпасГид, 2012. – С. 221.

Эдуарда Веркина, на самом деле ничего не забывший и в наши дни, только пока так и не решившийся рассказать обо всем своему правнуку.

Вот и мы пока всё сразу не будем рассказывать о Войне, так как многие о ней слышать и читать не желают. Сотни тысяч, миллионы искалеченных жизней – это память старших поколений, но для сегодняшних подростков пока лишь «излишний пафос», как выразился юноша, о котором мы писали в начале этого параграфа.

Вспомнить всех поимённо не получится, но можно вспомнить хотя бы их общий подвиг – подвиг всего народа в Великой Отечественной войне. Вспомнить через чтение и *со-переживание* персонажам современного произведения, так или иначе ставящего *современные вопросы перед современными детьми*. Возможно, после такого сопереживания возникнет и понимание произведений А. Алексина, Г. Бакланова, С. Баруздина, В. Богомолова, что мы наблюдали в течение года в разных школах с 7 по 11 класс. Сегодняшние дети – *другие*: они не лучше и не хуже прошлых поколений, они просто иначе мыслят, чаще всё воспринимают через призму эмоций, переживаний, и именно это хорошо подметил Эдуард Веркин – его герой-подросток спрашивает прадеда не о том, как тот воевал, то есть что делал и как делал, а на что по ощущениям похожа Война:

«– А на что похожа война? – снова спрашивает Вовка. – По ощущениям?»

Сразу я не отвечаю, какое-то время думаю, стараясь подобрать слова. Вовка ждет. Надо купить ему камеру. Он, кажется, фотограф, как и я. Жизнь для него не календарь событий, а альбом ощущений (выделено нами. – Н.К.). Полированная сталь папиросницы, липкая резина противогаса, пыль и рыбный запах сетей. Война – он читал энциклопедии, смотрел фильмы, играл на компьютере и спорил на оружейных форумах. Но не понял.

– Война похожа на болезнь, – отвечаю я.

Вовка шевелит бровями.

– На грипп. Когда болеешь гриппом, поднимается температура. Вот когда ты в феврале болел, у тебя было тридцать девять и пять. Что помнишь?

– Как пришибленный себя чувствуешь. Как будто... – теперь думает уже Вовка, вслух. – Как будто все происходит не с тобой, а рядом. В параллельном мире... Так?

– Примерно.

Я беру фотоаппарат. Камера тридцать девятого года кажется сегодня игрушкой.

– И есть все время охота.

– Когда болеешь, есть неохота, – возражает Вовка. – Охота спать.

– Спать тоже охота, почти всегда. И почти всегда холодно, даже летом.

Я прячу аппарат в футляр.

– *Понятно, – Вовка снова смотрит в сундук. – В общих чертах. Погано, наверное?*

– *Наверное. Все время надо куда-то идти, каждый день, и все время ты отчего-то просыпаешься, каждый день по пять раз просыпаешься... Короче, ты больной, с распухшей головой бредишь по снегу через вечный понедельник. При этом понимаешь, что вторника может и не случиться (выделено нами. – Н.К.).*

– *Нормально...*

Вовка закрывает глаза и представляет войну. Недолго, минута – и он легко выкидывает из головы всю эту лишнюю чушь.

– *Понятно в общих чертах, потом подробнее расскажешь, хорошо?..*

<...> Это на самом деле похоже на болезнь. И на смерть тоже, только я Вовке об этом не сказал. И еще на сорок разных вещей это похоже...»⁷⁰.

Вот такое нетрадиционное сравнение войны с ощущениями современного человека. Как сказала одна ученица, «меня именно это захватило, так как очень понятно, ощутимо...».

II стадия. Чтение и обсуждение Главы I (выборочно).

Цель – пробудить интерес и воображение читателей-школьников, мотивировать на чтение произведения тех учеников, которые заявляют себя как «нечитателей».

Задачи:

формировать читательские умения:

– формировать и развивать мотивацию к чтению художественной литературы;

– развивать умение рефлексировать в процессе чтения /слушания текста художественного произведения;

– формировать умение «вдумчивого чтения»;

развивать речевые умения:

– развивать умение чётко, логично и аргументированно отвечать на поставленные вопросы по тексту читаемого произведения;

– развивать умение создавать краткий пересказ читаемого или прослушанного текста /фрагмента;

развивать познавательную активность учащихся:

– формировать и развивать мотивацию к узнаванию новых фактов из истории и культуры нашего Отечества, верований и быта народов, его населяющих, реалий социально-политического прошлого;

– узнавать новое о прототипах героев художественного произведения;

⁷⁰ Там же, с. 25–28.

формировать духовно-нравственные представления:

- формировать положительное отношение к прошлому Отечеству;
- способствовать поиску учащимися жизненных ориентиров, базирующихся на нравственных основаниях;
- развивать национальное самосознание учеников;
- развивать мотивацию к осмыслению как проблем современности, так и «вечных вопросов» русской литературы и русской истории.

Вопросы и задания:

Читаем первые три страницы вслух. При доверительном отношении между учителем и учениками начать чтение должен сам учитель, если же этого нет по разным причинам, тогда лучше предложить прочитать начало главы 2–3-м хорошо читающим ученикам, или тем, кто уже сам прочитал это произведение, – так или иначе при чтении будет передаваться отношение читающего к содержанию читаемого.

– Понравилось или не понравилось вам начало повести Эдуарда Веркина? Как вы думаете, почему?

– С кем мы знакомимся в самом начале произведения? (Мальчик Вовка, лет 10–12, и герой-повествователь.)

– Как вы полагаете, сколько лет герою-повествователю? Почему он дружит с мальчишкой 10–12 лет? Что их связывает?

– Почему нам сначала кажется, что герои – ровесники? (Общаются на равных, хорошо понимают и чувствуют друг друга. У них общие интересы.)

Читаем выборочно следующие 5–10 страниц (если занятие внеклассное или библиотечное, то можно прочитать всю главу полностью).

– Что нового мы узнаем о персонажах?

– Почему нам нравится герой-повествователь? Или кому-то не нравится? Аргументируйте свой ответ.

(Герой-повествователь – человек с хорошо развитым чувством юмора, самоиронии. Он добрый и мудрый человек, но при этом по-молодому смотрит на мир и людей. В процессе чтения не ощущается его «преклонный возраст», хотя оказывается, что мальчик Вовка – его правнук.

Герой-повествователь более современен и адекватен миру начала XXI века, нежели его сын и внук – дед и отец Вовки.)

– Что объединяет мальчика и старика?

(Интерес к вещам – антиквариат, к истории вещей – к прошлому семьи, рода, народа, Отечества.

Разговоры о жизни, об истории, которая для героя-повествователя порой даже не история, а часть его жизни, его личное прошлое и прошлое его страны.)

– Чем нам интересен Вовка, хотя он вам не ровесник?

(Любознательный и рассудительный, почти герой-ровесник, наш современник, думающий и рассуждающий, как и мы, с такими же интересами, вопросами и проблемами.)

– Что о Вовке думает герой-повествователь?

«Вообще-то, я не очень удивлен, я давно уже не удивляюсь. Другие, новая порода, не такие, как мы. Но почему-то их я понимаю. Старшего (сына. – Н.К.) не понимал, с младшим (внуком. – Н.К.) как с пришельцем разговаривал, а с Вовкой все не так. Хотя, может, это я в детство впадаю постепенно? Уже, пожалуй, пора. Давно пора вообще-то...»⁷¹.

– Как в произведении возникает **тема войны**?

(Вовка в сундуке на чердаке находит сначала красноармейский ремень, затем противогаз, а потом – трофейный фотоаппарат. Таким традиционным художественным приёмом автор нас подводит к центральной теме произведения.)

– Как такой «подход» к теме называется в литературоведении? (*Художественный приём.*)

– О чём спрашивает Вовка, пытаясь узнать больше о войне?

Ученики обычно перечисляют детали или пересказывают фрагмент. Здесь восприятие прошлого персонажем-ребенком и учениками-читателями совпадает: им одинаково интересны ощущения, рассказы о вещах и о быте прошлого, которого они не знают, о привычках персонажа-рассказчика в молодости и его близких, друзей, окружения, по возрасту совпадающих с их прадедушками и прабабушками, – налицо эмоционально-эстетическое постижение прошлого.

– На какие размышления героя-повествователя наводят вопросы правнука? Как вы думаете, почему?

– Можете ли вы предположить, почему герой-повествователь сразу ничего не рассказывает Вовке?

– Как можно назвать первую главу произведения Эдуарда Веркина, если далее – на протяжении 13 глав – повествование ведется о войне и послевоенных событиях? (*Экспозиция.* Если читательские умения у учеников данного класса /группы еще не сформированы, говорим просто: в первой главе дается *предыстория*, но слово «экспозиция», его определение должны звучать на пропедевтику, а также записываться либо в тетради, либо в планшеты учащихся – *Словарик теоретико-литературных понятий.* Таким образом, ученики 8–9 классов постепенно привыкнут к теоретико-литературным и историко-литературным понятиям, их употреблению и использованию на уроке в качестве инструмента анализа читаемого текста, будут готовы оперировать ими на ГИА по литературе.)

⁷¹ Там же, с. 18.

– Если глава 1 – предыстория, то есть *экспозиция*, то как можно назвать главу 15, в которой действие возвращается снова в наши дни? Если вы не знаете этого термина, то попробуйте сами подобрать ему название. (*Послесловие.*)

– А теперь главный вопрос. Захотелось ли вам прочитать роман современного писателя Эдуарда Веркина «Облачный полк»? Почему? Что вас зацепило, заинтриговало в повествовании первой главы? Если вам не понравилось начало произведения, объясните аргументированно, почему.

Второй урок по роману Э. Веркина «Облачный полк» необходимо проводить, исходя из «читательской ситуации» в классе /группе:

если роман читается тяжело в силу отсутствия у большинства учащихся навыков беглого и осмысленного чтения про себя, то уместно сопроводить их *самостоятельное (досуговое) чтение* рядом классных и внеклассных мероприятий, которые, с одной стороны, помогут нам сформировать читательскую и коммуникативную компетенции учеников, с другой, выведут на *надпредметные знания* – об истории Отечества, о Второй мировой войне, о Великой Отечественной войне, о политике государства в 1930–1940-е гг., по географии – Север России, Новгородчина и Псковщина, а также по культурологии – культура древнего Пскова и ее отголоски в быте, нраве, верованиях псковитян начала-середины XX столетия, язычество и православие, а также – пионерская и комсомольская организации СССР: защита проекта по книге Э. Веркина «*Расследование книжных тайн*»; викторины «*По следам Митьки и Саныча*», «*Угадай, кто такой Саныч!*», игра-путешествие с составлением каждой командой своей карты и маршрута, заданного содержанием книги, презентацией своей карты и составлением вопросов для команд противников: «*Найди следы пионеров-героев на земле Псковщины*»;

если роман полностью прочитан хотя бы четвертью состава учащихся и примерно столько же учеников его читают, то второй урок правомочно проводить через день-два, предложив школьникам *предваряющие задания*:

I. *Подготовить устный связный рассказ* об одном дне в партизанском отряде (1 фрагмент по выбору учащихся):

- 1) от имени Мити – героя-повествователя;
- 2) от имени Саныча – его старшего друга по партизанскому отряду;
- 3) от имени Алевтины, девушки-подростка из блокадного Ленинграда;
- 4) от имени Щурого.

В начале рассказа должно быть описание персонажа, от имени которого ученик поведет рассказ: пол, возраст, как и почему оказался в партизанском отряде, почему именно данный персонаж привлек внимание.

II. *Подготовить художественный пересказ* одного из фрагментов, описав боевые будни партизан.

Здесь не мешает снова выйти на *надпредметный уровень* и вспомнить о том, как переводится данное слово, как и где зарождалось партизанское движение, чем партизаны разных стран воевали и с кем, что их всех объединяет.

При выходе на внеклассное мероприятие, например, *литературную гостиную* или *литературную конференцию по военной прозе*, можно дать задание учащимся подготовить сообщения с презентациями о партизанском движении Европы – XVIII – XX вв., о партизанах во время Отечественной войны 1812 года, а также о партизанском движении во время Великой Отечественной войны – обобщенно, о партизанах Новгородчины и Псковщины – подробнее, о Герое Советского Союза Лёне Голикове – как итог всех сообщений.

III. *Написать сочинение-рассуждение на одну из тем по выбору:*

1) Почему дети в произведении Э. Веркина «Облачный полк» стремятся воевать с немецкими захватчиками?

2) Почему художник, создавший портрет Саныча, свою картину назвал «Облачный полк»? (Гл. 5)

3) Какие мистические события происходят с мальчишками-партизанами по дороге к дому Саныча?

4) Почему Саныч засветил плёнку в немецком фотоаппарате? (Гл. 10)

5) Как вы объясните споры между героем-рассказчиком – взрослым Митькой – и писателем в 14 главе? Чья правда о войне вам ближе и почему?

Урок-обобщение или *внеклассное мероприятие обобщающего характера* должны основываться на том, что и как было прочитано, какие мероприятия и/или уроки проведены, как читатели-школьники восприняли произведение Э. Веркина «Облачный полк» и захотели ли его обсудить еще раз. После этого можно перейти к *чтению и изучению темы войны по программе*, предложив ученикам список литературы для досугового чтения.

Читательская культура формируется и проявляется в процессе активного общения с литературой и литературной критикой, её невозможно сформировать ни на основе прочтения школьного учебника, ни на пролистывании учебных хрестоматий, ни на натаскивании к тестированию. *«Читательская культура есть совокупность знаний, умений, чувств, позволяющих полноценно и самостоятельно усваивать художественную литературу. Она складывается из трёх взаимодействующих компонентов: читательского сознания, читательских чувств и читательского поведения»*⁷². Иначе говоря, нет чтения самих книг – нет и читательской культуры, так как процесс её формирования – процесс духовного развития личности каждого ученика.

⁷² Збарский И.С. Комплексный подход к руководству чтением учащихся //Проблемы преподавания литературы в средней школе. М., 1985. – С. 30.

Литература

1. *Белинский В.Г.* Подарок на Новый год. Детские сказки дедушки Иринаея // Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. О детской литературе. – М., 1954. – С. 81–85.
2. *Бойн Дж.* Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 288 с.
3. *Варганова Г.В.* Чтение в системе социокультурного развития личности: Сб. статей Международного научно-практического семинара / Сост. Г.В. Варганова. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 256 с.
4. *Верейская Е.* Три девочки. История одной квартиры: повесть / Е. Верейская; худож. Н. Носкевич. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 224 с.: ил. – (Вот как это было).
5. *Веркин Э.* Друг апрель: Повесть / Эдуард Веркин; худож. Я. Седова. – М.: Изд-во «Игра слов», 2011. – 320 с. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/drug-aprel/>
6. *Веркин Э.* Облачный полк: для ст. шк. возраста / Эдуард Веркин. – М.: КомпасГид, 2012. – 296 с. // [Электронный ресурс] – URL: <http://kniguru.info/short-list-vtorogo-sezona/oblachnyiy-polk>
7. *Гуревич С.А.* Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – 206 с.
8. *Дашевская Н.С.* Скрипка неизвестного мастера / Нина Дашевская. – СПб.: Детское время, 2015. – 144 с.: ил.
9. *Драгунский В.* Он упал на траву: [для сред. и старш. шк. возраста] / Виктор Драгунский; [ил. М. Волохонская]. – [2-е изд.] – М.: Самокат, 2014. – 160 с. – (Как это было).
10. *Духовность* // [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
11. *Духовность* // [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki/духовность>
12. *Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей* // [Электронный ресурс] – URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/07/05/ru-63999/j2r4>
13. *Збарский И.С.* Комплексный подход к руководству чтением учащихся // Проблемы преподавания литературы в средней школе. – М.: Просвещение, 1985. – С. 28–44.
14. *Збарский И.С.* Связь классного и внеклассного чтения как средство литературного развития учащихся: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 1972. – 15 с.
15. *Збарский И.С., Полухина В.П.* Внеклассное чтение по литературе (IV – VIII классы): Пособие для учителя / И.С. Збарский, В.П. Полухина. – 2-е изд.,

доп. – М.: Просвещение, 1980. – 208 с.

16. *Иларион (Алфеев)*, митрополит. Таинство веры: Введение в православное богословие. – 7-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – С. 107–108.

17. *Карасёва В.* Кирюшка / В. Карасёва; худож. А. Резниченко. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 62 с.: ил. – (Вот как это было).

18. *Клепов В.* Тайна Золотой Долины: повесть / В. Клепов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 240 с.: ил. – (Вот как это было).

19. *Клепов В.* Четверо из России: повесть / В. Клепов; рис. И. Пчелко. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 320 с.: ил. – (Вот как это было).

20. Краткий словарь современной педагогики / Под ред. Л.Н. Юмсуновой. – 2-е изд., перераб. доп. Улан-Удэ, 2001 // [Электронный ресурс] – URL: <http://ruliene.bs.u/wp-content/uploads/slavar.pdf>

21. *Литтл Дж.* Неуклюжая Анна: повесть / Пер. с англ. О. Бухиной; ил. М. Патрушевой. – М.: Центр «Нарния», 2005. – 240 с.: ил. – (Тропа Пилигрима).

22. *Литтл Дж.* Слышишь пение? : повесть / Пер. с англ. О. Бухиной; ил. М. Патрушевой. – М.: Центр «Нарния», 2006. – 312 с.: ил. – (Тропа Пилигрима).

23. *Мариас Ф.* Где кончается небо / Фернандо Мариас; пер. с испанского И. Беньковской. – М.: Самокат, 2012. – 224 с.: фот. – (Встречное движение).

24. *Минаев Б.* Синдром Винни-Пуха // Октябрь. – 2013. – № 9. – С. 157–164.

25. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой) / Данилова А. – М.: Никая, 2012. – 112 с.

26. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Мн.: Харвест, 2002. – 976 с.

27. *Окуджава Б.* Будь здоров, школяр: [для сред. и старш. шк. возраста] / Булат Окуджава; [ил. Е Ремизова]. – М.: Самокат, 2014. – 160 с. – (Как это было).

28. *Орлев Ури.* Беги, мальчик, беги: повесть / Пер. с иврита Р. Нудельмана, А. Фурман; Худож. Н. Салиенко. – М.: Текст, 2012. – 190 [2] с.

29. *Парошина Р.А.* Духовно-нравственное становление современного молодого человека как социально-педагогическая проблема / Будущее молодёжи в Сибири: молодёжная политика и образование. Исследования, опыт, рекомендации. Выпуск №1. «Проблемы образования. Молодёжь и вопросы воспитания». – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 312–330 // [Электронный ресурс] – URL: http://oozv.narod.ru/nauka/paroshina_ped_problema.htm

30. Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5–9 классы // [Электронный ресурс] – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2627>

31. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы (Базовый уровень). 10–11 классы (Профильный уровень) / Под ред. В.Я. Коровиной. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 2006 (и др. гг. издания).

32. *Радзиевская С.* Болотные робинзоны: повесть / С. Радзиевская; худ. Ю. Казарницкая; послесловие В. Радзиевского. – СПб.; М.: Речь, 2015. – 144 с.: ил. – (Вот как это было).

33. *Сёмин В.* Ласточка-звёздочка: [для сред. и старш. шк. возраста] / Виталий Сёмин; [ил. Ю. Бычкова]. – М.: Самокат, 2014. – 288 с. – (Как это было).

34. *Сетин Ф.И.* История русской детской литературы, конец X – первая половина XIX в.: Учеб. для ин-тов культуры, пединститутов и ун-тов по специальности №2113 «Библиоковедение и библиограф.» – М.: Просвещение, 1990. – 301 [2] с.

35. *Тор А.* Глубина моря: [повесть: для ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2009. – 224 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=140421>

36. *Тор А.* Пруд Белых Лилий: [повесть: для ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2008. – 224 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=116807>

37. *Тор А.* Остров в море: [повесть: для сред. и ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2006. – 288 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: http://royallib.ru/book/tor_annika/ostrov_v_more.html

38. *Тор А.* Открытое море: [повесть: для ст. шк. возраста] / Анника Тор; пер. со шведского Марины Конобеевой; [ил. и обл. Екатерины Андреевой]. – М.: Самокат, 2011. – 264 с.: ил. – (Встречное движение) // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/otkryitoe-more/>

39. *Федяева Т.А.* Отражения: западно-европейская и русская литература – XX–XXI век. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – 216 с.

40. *Фонякова Э.* Хлеб той зимы: повесть / Элла Фонякова; рис. Л. Пипченко. – СПб.; М.: Речь, 2016. – 224 с.: ил. – (Вот как это было).

41. Человек читающий: Номо legens – 5. Сб. статей / Ред.-сост. Б.В. Бирюков, О.А. Борисова. – М.: Русская ассоциация чтения, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 224 с.

42. Четыре шедевра о войне: Астафьев В. Ясным ли днем; Богомолов В. Иван; Быков В. Пойти и не вернуться; Носов Е. Красное вино победы // Школьная роман-газета. – 1997. – № 5(17).

43. *Шефнер В.* Сестра печали: [для сред. и старш. шк. возраста] / Вадим

Шефнер; [ил. А. Романова]. – М.: Самокат, 2014. – 304 с. – (Как это было).

44. *Эверс Х.Х.* Введение в детскую и юношескую литературу // Ewers Н.-Н. *Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung.* – Frankfurt am Main, 2000.

45. [Электронный ресурс] – URL: http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0b65625a2bd68a5d53b88421216d37_1.html

Глава II. Трудности переходного возраста «digital natives»

Ты сразу поймешь, что детство закончилось.

Ты не пропустишь этот момент.

С.В. Волкова. «Подсказок больше нет»⁷³.

2.1. «Сто лет одиночества» в подростковом возрасте

Одиночество как состояние Души присуще человеку на протяжении всей его жизни, более того – оно часто необходимо, чтобы осознать себя и свои поступки, разобраться в сложных и достаточно простых ситуациях, кажущихся в какой-то момент сложными. Одиночество необходимо для душевного взросления и духовного роста, но в подростковом возрасте оно может стать невыносимым, если рядом не окажутся люди, способные на понимание и сострадание, ненавязчиво помогающие подростку преодолеть свои страхи и комплексы, научиться справляться и со своим одиночеством, и с реалиями окружающего мира.

Учитель по роду своей деятельности не может уходить в сторону, видя накопившиеся психологические проблемы учеников. Однако сами дети и подростки XXI века чаще всего стараются не выплёскивать эмоции в школе, особенно сложные душевные переживания, семейные проблемы, невыносимую первую любовь и предательство друзей. Они трудно идут на контакт даже с любимым учителем, иногда успешно «водят за нос» школьного психолога. «Современное время» учит их не раскрываться перед людьми, что вполне объяснимо и, в общем-то, верно. Но есть иной путь, более мягкий, который поможет и учителю, и ученикам: чтение современной литературы для юных с волнующими их проблемами, во время обсуждения которых можно снять многие вопросы, частично разрешить эти проблемы или показать пути их решения. Более того, урочное и внеурочное занятие по литературе, интересной и актуальной именно этим подросткам, способно пробудить интерес и к литературе другой тематики, в дальнейшем – к более серьезной литературе, беллетристике среднего и высшего порядка.

За последние три года в России было издано много книг о *подростковом одиночестве*, о трудной поре взросления *современного ребенка*, что не может не радовать: если до читающего подростка «дойдут» хотя бы два – три произведения на эту тему, у него будет меньше проблем с социальной адаптацией в сложном мире взрослых, он легче определит свою линию поведения среди сверстников. Безусловно, было бы наивно полагать, что прочитанная книга

⁷³ Волкова С.В. Подсказок больше нет / Светлана Волкова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – С. 227.

(или несколько прочитанных книг) способна резко изменить мировосприятие своего читателя, сразу же «перенаправит вектор поведения», сформирует четкую жизненную позицию, но, запечатлевшись в памяти, даже частично подзабытая, *вовремя прочитанная книга, отразившая переживания самого читателя, его чаяния и мечты, его переживания и боль, так или иначе сыграет свою роль в его жизни, предопределив многое в его характере, убеждениях, поведении.*

Перед учителем и думающим родителем встает иная проблема: как донести такую литературу до *нечитающего подростка*, как ненавязчиво показать старшеклассникам, что мучающие их вопросы задают ровесники во всем мире, и на эти вопросы уже даны ответы, в том числе и в художественных произведениях. Самое интересное, что данная проблема не нова, например, в конце прошлого века известный московский учитель-словесник С.А. Гуревич в обобщении своего полувекового опыта работы в школе писал: *«Когда я столкнулся с необходимостью руководить формированием личности каждого ученика и его чтением, с различной подготовкой учащихся по объему и глубине восприятия, с наличием у них преобладающих интересов или с их полным отсутствием, с их увлечениями, настроениями, – тогда стало ясно, что единственного подхода – о б щ е г о, у н и в е р с а л ь н о г о, быть не может, что к каждому из них необходим индивидуальный подход* (разрядка авторская. – Н.К.)»⁷⁴.

Повесть **Надежды Васильевой «Гагара»**⁷⁵ достаточно традиционна, поэтому не вызывает отторжения у взрослой читательской аудитории: жизнеподобное описание взросления главной героини – Илоны Гагариновой, ее одноклассников и друга – врага Тарасова. Это в основном школьная повесть, хотя героиня постоянно вспоминает и раннее детство, и разные периоды в жизни семьи, и время в старшей группе детского сада, когда в нее влюбился хулиган Борька Тарасов. Воспоминания Илоны составляют основной сюжет произведения, в то время как начало и заключительная часть повести лишь «закольцовывают» школьную тему, показывая уже выросшую героиню, сумевшую преодолеть все свои комплексы, страхи и воплотить мечту – на площадке между школьными этажами стоит студентка-практикантка, наблюдающая за детьми и размышляющая о «птичьих прозвищах» девочки Сороки, своем детстве – Гагара.

С одной стороны, вроде бы «девчачья проза», но если посмотреть с другой стороны – показаны разные типы поведения мальчиков: для одинокой с ранних лет Гагары лучшим другом в школе стал мальчик постарше – Владик,

⁷⁴ Гуревич С.А. Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – С. 5.

⁷⁵ Васильева Н.Б. Гагара: повести / Надежда Васильева; [ил. Н. Агафоновой]. – М.: Дет. лит., 2015. – 320 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

привыкший опекать и защищать младших, в том числе и своего брата Ваню; Борька Тарасов, выросший в семье отца-садиста, просто не умеет проявлять свои чувства, допекая девочку с детского сада, постоянно дразня и побивая ее. Антитеза Владик – Борька не позволяет героине в старших классах понять, что в Тарасове «фонтанирует неразделенная любовь», это и приводит к трагедии. Напившись в выходные, Борис подстерегает Илону, чтобы взять ее силой, чтобы она забыла наконец рано умершего Владика. Девушка, защищаясь, наносит удар камнем по голове насильника, выбивает ему глаз. Теперь оба лежат в больнице, переживая произошедшее, постигая, что они не так сделали в своей жизни...

Героиня, как и многие современные подростки, приходит к выводу, что жизнь ее никчемна, она никому не нужна и всем окружающим она приносит только несчастья, следовательно, и жить не стоит: она всегда одна, от ее ухода ничего в мире не изменится. Врач-психиатр учит девушку иначе смотреть на окружающее и людей: *«Будь доброй. Ведь добрая улыбка, как лучик солнца, разгоняет любые тучи. Будь спокойной. И любой ветер утихнет у твоих ног, не перейдет ни в шторм, ни в бурю. Будь гибкой. И ни один укол, ни одна ядовитая стрела не попадет в тебя. Будь мягкой. И тогда любое зло пройдет сквозь тебя, не причинив вреда, как вода проходит сквозь песок или разомкнутые пальцы»*⁷⁶. Владик учил быть сильной и стойкой, никого и ничего не бояться, Сусанна Арнольдовна учила жить среди людей, а соседка по палате Лена, потерявшая горячо любимого мужа через несколько месяцев после свадьбы, учила читать серьезные книги, задумываться и жить дальше с болью в Душе. Но самый серьезный урок преподнес Борис: он не только не озлобился на Илону, он понял и простил ее, не дал отцу открыть против девушки уголовное дело, пообещав защищать ее всю жизнь...

«Внезапно» возникшая первая любовь Бориса и Илоны удивила многих, но главное – родителей. Вот здесь окончательно обрисовывается другая проблема произведения – *проблема отцов и детей*. Домашняя девочка Илона, привыкшая всем делиться с родителями, испытала и ужас предательства отца, поговорившего с воспитательницей о порядках в детском саду, и кошмар бойкота, организованного этой воспитательницей, и дальнейшее отчуждение родителей, которые жили «какой-то своей жизнью», мало интересуясь чувствами и переживаниями дочери. Бабушки были далеко: одна в деревне, вторая в другом городе, – поэтому кратковременные летние встречи с ними, их любовь не смогли подготовить героиню к встрече и со взрослой жизнью, и с первой любовью.

Борис Тарасов, с детских лет ненавидящий отца-садиста, защищающий мать-сердечницу, вообще противопоставлен всем взрослым, которых не при-

⁷⁶ Там же, с. 88.

вык уважать во многом со слов отца – начальника районного отдела милиции, не видящего в окружающих людях ничего хорошего или достойного. Надо было Борису пройти через боль, стыд, моральные мучения, чтобы посмотреть на мир иными глазами, преодолеть свое одиночество.

Таким образом, *проблема отцов и детей* – это проблема невнимания и непонимания взрослыми своих сыновей и дочерей, это эгоизм родителей, считающих, что, «одевая – обувая – кормя – уча», они делают все для своих чад. В обеих семьях нет доверительных разговоров по душам, нет самого доверия, нет общих интересов и общих дел, поэтому дети пребывают в тотальном одиночестве, пытаясь по-своему решать возникшие сначала детские, а затем взрослые проблемы. Добрая мама Бориса, постоянно находящаяся в больницах, не смогла уберечь сына от опрометчивого поступка, потому что он, боясь сердечного приступа, ничего ей не рассказывал. И вывод читатели должны сделать однозначный: *проблема одиночества подростков в этом мире – это зеркальное отражение проблемы отцов и детей.*

Повесть Н. Васильевой «Гагара» лучше предложить для самостоятельного прочтения старшеклассникам, обсудив затем на урочном или внеурочном занятии поднятые в ней проблемы, жизнеподобие образов и ситуаций, психологически верно описанные характеры всех героев, в том числе и учителей, не всегда понимающих своих подопечных, подавленных проблемами своей собственной жизни. Одновременно можно прочитать и обсудить новое произведение белорусских писателей **Андрея Жвалевского** и **Евгении Пастернак** *«Пока я на краю»*⁷⁷, также посвященное тотальному одиночеству взрослеющих детей в мире взрослых.

Произведение А. Жвалевского и Евг. Пастернак более жёсткое, так как посвящено актуальнейшей на сегодняшний момент проблеме *детско-подросткового суицида*. Главная героиня повести – Алла Данилова – находится в том психологическом состоянии, когда все раздражает, жить не хочется и смысла в этой жизни не видно: *«– Никто ко мне не подходит! – крикнула Алка. – От всех тошнит! Выворачивает прямо!»*⁷⁸. И опять родители сначала ничего не замечают, ни во что не вникают, занятые своими заботами и проблемами: брак родителей трещит по швам, по сути рядом живут совершенно чужие люди, создающие видимость крепкой семьи и для окружающих, и для собственной дочери. Мать заботит только статус семьи и материальное обеспечение, отец постоянно занят на работе, возвращаясь поздно после свиданий с другой женщиной. Отсюда вытекает *«железное правило тинейджера: никогда ничего не рассказывай родителям!»*⁷⁹

⁷⁷ Жвалевский А., Пастернак Е. Пока я на краю: повесть / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – М.: Время, 2017. – 256 с. – («Время – детство!»)

⁷⁸ Там же, с. 8.

⁷⁹ Там же, с. 40.

Писатели довольно реалистично показывают «механизм» вовлечения таких подростков, как Алка и Вера, в социальные сети – в сообщество самоубийц. Однако они дают и «выход из положения»: Алка попадает в сообщество «бывших самоубийц», стремящееся создать каждому потенциальному суициднику такие условия, в которых он или она полностью реализуют свою мечту, даже часто неосознанную, пройдут через испытания и страх, но при этом откажутся от самого страшного, что может сотворить человек с собой – греха самоубийства. При этом «испытываемые» учатся главному – сочувствовать и сопереживать другим людям, взрослым и юным, учатся ответственности за свои поступки и жизнь других людей, постепенно избавляясь от детско-подросткового максимализма и эгоцентризма.

В то же время психологически верно, жизнеподобно описан такой взрослый персонаж, как «безобидный старичок» Яков Ильич. Бывший психолог, ставивший на людях довольно сомнительные опыты, выгнанный за это из института, он любит манипулировать людьми, чувствовать над ними свою власть, «экспериментировать», не жалея никого. «Фирма», в которой «работают» Яков Ильич, Хантер, Пантера и Земекис, с одной стороны, помогает людям, потерявшимся в этом мире, обрести почву под ногами, с другой стороны, Яков Ильич равнодушно списывает со счетов так называемый «брак», приписывая себе роль «чистильщика». Именно поэтому для него Вера – девочка, решившая, что она лесбиянка, это «отброс общества», хотя еще можно разобраться в причинах ее самоидентификации: генетических или чисто психологических – протестное поведение на жизнь матери. Для Якова Ильича вся жизнь – большой эксперимент, а он – вершитель судеб человеческих, почти Господь, поэтому о «мелочах» не стоит заботиться.

Безусловно, Илона Гагаринова – более спокойный и уравновешенный персонаж, чем Алка Данилова или ее новая подруга Вера, может быть, потому, что растет в небольшом провинциальном городке. При этом Гагара привыкла жить в своем замкнутом мире, не рассчитывая, в общем-то, на взаимопонимание с окружающими, персонажи повести А. Жвалевского и Евг. Пастернак – дети больших городов, настроенные на активную деятельность в мире сверстников, поэтому цепочка жизненных и психологических проблем, неурядиц, непонимание взрослых приводит их к «простому решению» – самоубийству. И в этом персонажи повести «Пока я на краю», увы, очень узнаваемы.

Если повесть Н. Васильевой «Гагара» однозначно можно отнести к *художественной литературе для подростков и юношества*, то произведение А. Жвалевского и Евг. Пастернак, скорее всего, *литература массовая*, но выполняющее важную *социализирующую роль*: кроме причин, приводящих подростков к мысли о суициде, также поднята проблема взаимопонимания детей и взрослых, даны варианты решения этой проблемы, что немаловажно для

современного юного читателя. Персонажи описаны предельно ясно и четко, психологически верно, все ситуации, в которые они попадают, жизнеподобны, узнаваемы, поэтому повесть «Пока я на краю» читается многими старшеклассниками, и бояться этого не стоит, как не стоит бояться обсуждения выдвинутых проблем: «проговаривание» проблем в психологии – начало пути их решения.

Оба произведения выполняют и *воспитывающую роль* – они демонстрируют взрослым и юным читателям, что главное во взаимоотношениях между людьми – любовь, уважение, понимание, отсутствие шаблонов в отношениях, а также право каждого человека на свой выбор, кроме выбора смертельного.

Сопоставительный анализ этих двух повестей поможет и в *образовательной деятельности по литературе*: схожие по тематике и проблематике произведения имеют совершенно различные сюжеты, разные развязки действия, отличные друг от друга системы персонажей и, конечно, композиции. Традиционно для Жвалевского – Пастернак деление текста на небольшие отрывки, часто между собой не связанные, как бы выхваченные из жизни ее моменты. Правда, в этом произведении в основном повествование ведется от лица главной героини, реже – других персонажей, поэтому сначала сложно понять, чем занята на самом деле «фирма»: сопровождением потенциальных суицидников в мир иной, как в группе «Синие киты» (здесь тоже надо позвонить в 04.20), или помощью одиноким людям. Оказывается, и тем и другим одновременно.

Надо признать честно, что в процессе анализа большинство прочитавших выскажут мысль, что повесть А. Жвалевского и Евг. Пастернак «Пока я на краю» им показалась интереснее «Гагары» Н. Васильевой. Во-первых, это логично, так как тема суицида «через соцсети», к сожалению, до сих пор актуальна. Во-вторых, «Гагара» – художественное произведение, поэтому многие психологические моменты здесь сглажены, персонажи говорят на хорошем русском языке, тогда как герои Жвалевского–Пастернак разговаривают часто на слэнге, их диалоги, как в жизни, кратки, лаконичны, а действие персонажей превалирует над их внутренней речью, нет несобственно прямой речи. Однако это и является поводом для написания сочинения сопоставительного характера:

1. Актуальна ли сегодня тема одиночества в жизни и литературе для подростков? (На примере произведений Н. Васильевой «Гагара» и А. Жвалевского – Евг. Пастернак «Пока я на краю».)

2. Какая из героинь двух повестей кажется вам наиболее жизнеподобной, и почему? (На примере произведений Н. Васильевой «Гагара» и А. Жвалевского – Евг. Пастернак «Пока я на краю».)

3. О чем нас заставляют задуматься две повести – Н. Васильевой «Гагара» и А. Жвалевского – Евг. Пастернак «Пока я на краю»?

В рамках элективного или факультативного курса «Современная детско-подростковая и юношеская литература: традиции, новаторство, темы и проблемы» после книг Н. Васильевой и А. Жвалевского – Евг. Пастернак можно прочитать и обсудить, или подробно изучить и сопоставить, два произведения *массовой литературы для подростков*, очень похожих, написанных практически параллельно в разных странах – России и США. Это повести **Инны Манаховой** «*Двенадцать зрителей*»⁸⁰ и **Джей Эшер** «*13 причин почему*»⁸¹. Нам кажется не случайным чёткое обозначение причин и их количество – *девять человек* («зрителей») не обратили когда-то внимание на девочку-подростка, не помогли ей и теперь задаются вопросом, почему «*Пропала девочка! Аня Берс...*» (объявление, с которого начинается повесть И. Манаховой); только *трое зрителей* искренне ей сочувствуют, сопереживают. *Тринадцать «причин*», то есть ситуаций, созданных тринадцатью подростками, привели к самоубийству другую девочку – Ханну Бэйкер. С одной стороны, цифры невеликие, с другой – поступки или их отсутствие, приведшие к трагическим последствиям в жизни неплохих девчонок, наших современниц.

Книга **Джей Эшер** «*13 причин почему*» стала бестселлером в англоязычном мире, потому что достаточно чётко показывает, что даже незначительная шалость ровесников, сальная шутка одноклассника, невнимание бывших подруг могут привести неустойчивого в силу своего психологического возраста подростка к мысли о суициде. Одиночество среди сверстников в этом возрасте воспринимается как непреодолимая проблема всей жизни, как результат своей «никчёмности» и ненужности. Родителей в книге Джей Эшер тоже «нет» – они «появляются» в воспоминаниях главного героя, Клэя Дженсена, только при упоминании «отсутствующих» похорон Ханны Бэйкер: родители увезли тело девочки для похорон в ее родной город, прощания с одноклассниками не было, по сути, Ханна просто не пришла в школу, а потом исчезла.

Ханна Бэйкер – типичная американская девочка-подросток, но, как и многие современные девочки, внутренне ранима, не готова к жизни в жёстком мире взрослых, тяжело переживает переезд в другой город, и никто ей не помогает справиться со своими детско-подростковыми проблемами. Клэй Дженсен, нашедший на крыльце своего дома посылку с аудиокассетами, искренне недоумевает, почему он получил посылку с кассетами, которые уже никто не слушает, от кого посылка и что записано на кассетах. На старых кассетах Ханной записаны тринадцать рассказов о тринадцати причинах, побудивших ее уйти из жизни, их она адресовала всем участникам событий, в основном, тем,

⁸⁰ Манахова И.В. Двенадцать зрителей: повести / Инна Манахова; [ил. А. Шевченко]. – М.: Дет. лит., 2016. – 233 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

⁸¹ Эшер Джей. 13 причин почему / Джей Эшер; [пер. с англ. М. Балабановой]. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 320 с. – (Виноваты звезды).

кто ее чем-то обидел. Клею нравилась Ханна, он искренне переживает ее смерть и не понимает, *почему* она так с собой поступила и *почему он тоже* получил эту посылку, *ведь он ничего плохого Ханне не сделал*. В конце повести юноша бросается вслед за бывшей одноклассницей Скай, понимая, что девочке сейчас нужна такая же помощь, какую он не оказал вовремя Ханне Бэйкер, – ей тоже нужны сочувствие и понимание, просто душевный разговор, о котором будут знать только двое: *«Прошлой ночью, в автобусе, я так и не поговорил со Скай. Я пытался, но, наверное, недостаточно, потому что она смогла убежать от разговора, а я просто взял и ушел.*

И сейчас я стою и смотрю, как она удаляется от меня по коридору. Мне хочется окликнуть ее, но слова застревают в горле. Может, ну ее? Зачем она мне сдалась?

*Скай идет так же, как Ханна две недели назад. В тот день Ханна исчезла, смешавшись с толпой. Она так ни с кем и не попрощалась, оставив плёнки, чтобы они сделали это за нее. Но Скай все еще здесь, я слышу ее шаги и понимаю, что должен догнать ее».*⁸²

Повесть **Инны Манаховой** *«Двенадцать зрителей»*⁸³, так же как и все произведения Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак, ориентирована на современного подростка – и читателя, и нечитателя, поэтому состоит из небольших глав – рассказов различных людей о пропавшей пятнадцатилетней девочке Ане Берс. Такая композиция, с одной стороны, помогает неподготовленному читателю легче воспринимать содержание, с другой стороны, позволяет дать разные оценки героине повести различными людьми, часто между собой и не знакомыми. Мы даже не узнаем имен персонажей, рассуждающих о встречах или общении с Аней, имен просто нет – героини-рассказчики названы «зрителями», кем по сути и являются в жизни: это, как правило, люди эгоистичные, думающие только о своем успехе и своих личных проблемах, поэтому маленькая худенькая школьница, по-доброму глядящая на мир своими огромными голубыми глазами, их раздражает, выводит из равновесия. Так, Зритель №1 раздражен лишь тем, что девочка в него влюбилась и не пытается этого скрывать, садясь каждое утро с ним в один автобус. Однако и его начинает мучить совесть: *«А теперь это объявление с ее фотографией и имя – Аня Берс. Пропала двадцать пятого декабря, в католическое Рождество, когда маленькие дети верят, что их желания сбудутся. <...> и вот я бегу по заметенной снегом, промерзшей улице и чувствую, что глаза мои слезятся*

⁸² Эшер Джей. 13 причин почему / Джей Эшер; [пер. с англ. М. Балабановой]. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – С. 318–319.

⁸³ Манахова И.В. Двенадцать зрителей: повести / Инна Манахова; [ил. А. Шевченко]. – М.: Дет. лит., 2016. – 233 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

вовсе не от ветра». ⁸⁴

Зритель №2 – ключевой персонаж произведения, *антагонист*, без которого и не было бы сюжета, но только это выясняется не сразу. Зритель №2, вернее, зрительница, рассказывает о своих успехах в теннисе, о секции, о тренере Григорьиче, а потом о наглой малявке, «убожестве» ростом в 150 см., пришедшей в секцию тенниса из бадминтона и ставшей уверенно всех побеждать. Психологически верно описана нарастающая ненависть «звезды тенниса» к новенькой, психологически верно показана реакция тренера, который уже давно никого ничему научить не может: *«Как-то раз на тренировке я не выдержала и, перейдя на ее половину, что вообще-то строжайше запрещено теннисными правилами, вцепилась ей в волосы. Григорьич не спешил нас разнимать, но моя злость прошла, потому что Анька даже и не думала защищаться: она просто зажмурилась и закрыла лицо руками, а я еще минут пять повозила ее по корту для приличия и отпустила восвояси»*⁸⁵.

Трудно сказать, почему героиня не стала защищаться ни в этот раз, ни в следующий. Может быть, не умела драться. Возможно, просто впервые столкнулась с таким агрессивным поведением и испытала шок. Скорее всего, боялась отчисления из секции, поэтому и двадцать пятого декабря не рассказала на свидании мальчику – Зрителю №3, что опоздала из-за травмы, полученной в раздевалке стадиона, травмы головы: *«– Ничего страшного, – прошептала Аня. – Я просто поскользнулась в раздевалке и ударилась головой о стену»*⁸⁶.

Зритель №3, долго и тщательно готовившийся к первому свиданию (и эти страницы читаются просто с умилением), называющий Аню «милой девочкой», в силу своего подросткового эгоизма не видит, как плохо «его любимой», что ей нужна медицинская помощь: мальчик вызывает такси, но везет героиню не домой, не в больницу, а кататься:

«На полпути она поняла, что мы едем куда-то не туда, и повернулась ко мне в изумлении. Я вновь попытался ее обнять, но она сарахнулась от меня в испуге и попросила водителя немедленно остановиться. Никакие мои уговоры на нее не действовали. Ехать она отказалась и, оттолкнув мою руку, выскользнула из машины, как пробка из бутылки.

*<...> Вернувшись после всех этих приключений домой, я подвел итог: ничего у нас с ней не получится. Напрасно я зложил часы, напрасно покупал цветы, шарики и прочую ерунду. Жизнь несправедлива. И все-таки почему она убежала? Я ведь, кажется, все делал правильно...»*⁸⁷.

Выскочив из такси, Аня Берс бежит сначала к другу (Зрителю №4), которому когда-то помогла в почти аналогичной ситуации – отбила от компании

⁸⁴ Там же, с. 14.

⁸⁵ Там же, с. 20.

⁸⁶ Там же, с. 28.

⁸⁷ Там же, с. 33.

парней, лечила его раны и ушибы. Предоставив девочке «убежище», старший товарищ и не думает ее успокаивать, не собирается выяснять причины травмы и ее слез – это напрягает, поэтому героиня идет к единственной подруге – Зрителю №5. Подруга, раздосадованная поздним приходом Ани, просто объясняет, что дружила с ней из-за отсутствия других подруг: «– *Посмотри на себя – ты же ничтожество! Ни ума, ни характера, ни внешности!* <...> *В общем, хватит, надоела ты мне своим нытьем! Нечего таскаться ко мне с проблемами, у меня своих хватает!*...»⁸⁸. При этом и Зритель №4, и Зритель №5 прекрасно понимают, как болезненно переживает Аня смерть отца и новую влюбленность матери, собирающуюся выйти замуж за человека гораздо моложе себя.

По сути загнанная в угол, побитая и униженная, Аня Берс проскакивает мимо Зрителя №6, весь вечер и полночи ожидающего ее около дома с подарком к католическому Рождеству: в темноте она просто не заметила маленького замерзшего мальчика, любящего ее с детства, благодарного ей за дружбу. Не заметила, потому что уже сама перестала верить в то, что внушала ему и его ровесникам: «– *Если хочешь, чтобы у тебя в жизни случилось чудо, просто совершай по несколько хороших поступков каждый день, и чудо рано или поздно произойдет...*»⁸⁹ Именно поэтому она не верит и будущему отчиму, не воспринимает его как человека искренне ей сочувствующего и при помощи Зрителя №7, вроде как ей сочувствующей девочки-ровесницы, убегает снова в ночь. Убегает и попадает под мчащуюся машину с компанией пьяных подростков. Испугавшись содеянного, эти великовозрастные «дети» решили избавиться от раненой: купили билет на электричку и посадили бесчувственную девочку в вагон. Прав был Зритель №1: «*Ее уже, наверное, нет в живых, этой Ани Берс, – пропавших редко находят, – и эти огромные темно-голубые глаза больше никогда не просят в ответ на мою улыбку...*»⁹⁰.

Писательница очень точно показывает, как равнодушие окружающих постепенно добивает главную героиню, ведет ее к «закономерному» в такой ситуации концу: дома она никому не нужна, подруга и друг предали, в секции тенниса ее все ненавидят за успехи. В то же время объясняются и причины такого поведения девяти «зрителей» – неурядицы в семье, отсутствие взаимопонимания с окружающими, прежде всего – с родителями, подростковые комплексы и нежелание видеть чьи-либо проблемы, то есть детский эгоизм уже достаточно взрослых «детей» – подростков 15–17 лет и юношей (компания в машине, единственный спутник в электричке, боящийся помочь избитой девочке и бросающий ее на конечной станции – Зритель №9). История Ани

⁸⁸ Там же, с. 59.

⁸⁹ Там же, с. 67.

⁹⁰ Там же, с. 15.

Берс могла бы развиваться совсем иначе, если бы каждый из «зрителей» не отстранился, не прошел мимо, не остался равнодушным зрителем ее судьбы.

Три персонажа повести все-таки кардинально отличаются от других «зрителей». Из подтекста можно понять, что именно у них крепкие семьи, дружные и любящие родители, а еще есть добрые и все понимающие бабушки. Это и десятилетний мальчик – Зритель №6, которого Аня научила любить мир и людей, делать «хорошие сюрпризы» абсолютно незнакомым людям. Это и Зритель №12, искренне радующийся победе в теннисном турнире незнакомой маленькой девочки. Он тоже юн, поэтому недоумевает, почему победила «малышка», а не сильная соперница. Однако рядом с ним мудрый отец, который и подводит итог всему повествованию: *«– В любой игре, да и в жизни побеждает не самый сильный, а тот, кто никогда не сдается...»*⁹¹

Самый в этой истории чуткий и по-своему взрослый персонаж – Зритель №10, девочка-ровесница, пытающаяся разговорить Аню в больнице, стараясь ее чем-то порадовать. В отличие от других детей в больнице, она не устраивает «страшного шума», не пугает и не старается рассмешить незнакомку чисто по-детски: она сначала рисует шаржи на Аню, потом ее портрет и подкидывает их в палату. У девочек общее увлечение, если не сказать – призвание: они любят рисовать, они обе очень хорошо рисуют и любят живопись больше, чем самих себя, они обе могут искренне восхищаться талантами других людей: *««Она, может быть, еще талантливее меня», – подумала я, впрочем без всякой зависти. Наоборот, я испытывала искреннее восхищение и странное чувство родства с этой девочкой, о которой я не знала абсолютно ничего, кроме того, что у нее сотрясение мозга и сломана рука и что ею интересовалась полиция»*⁹².

Только благодаря помощи этого «зрителя» потерянный ребенок приходит в себя, начинает общаться с окружающими, называет свои имя и фамилию (*«Я – никто, – шептала она в ответ на мои расспросы. – Если бы я была кем-то, за мной бы давно приехали, но я до сих пор здесь – значит, никому я не нужна»*⁹³). И судьба снова улыбнулась Ане Берс: ее находит отчим, а затем вся семья переезжает в Европу, где Аня успешно занимается теннисом. Не будь Зрителя №10, девочку без имени отправили бы в детский дом.

Здесь, конечно, сказываются традиции отечественной детско-подростковой литературы XX века: хорошая книга для юных должна иметь счастливый конец, но не слащавый happy end литературы массовой, а обнадеживающий читателя жизнеподобный конец, дающий позитивный настрой на реальную жизнь.

⁹¹ Там же, с. 145.

⁹² Там же, с. 131.

⁹³ Там же, с. 132.

Две девочки – Анна и Ханна, две похожие истории, отражающие реалии сегодняшнего мира, показывающие трудную пору девичьего взросления в XXI веке. Эти истории сами по себе требуют обсуждения, в сравнении они дают очень сильный *воспитательный эффект*: на художественных примерах легче обсуждаются поступки негативные и мысли агрессивные, мотивы этих поступков и поведение окружающих, легче делаются выводы, «*что такое хорошо, а что такое плохо*», без назидательности, в процессе общения и обсуждения прочитанного.

А что же происходит с мальчиками? Или о мальчиках-подростках никто не пишет? Пишут, но, к сожалению, меньше. Возможно, потому, что среди авторов подростковой и юношеской литературы доминируют женщины-писательницы, которым не всегда удается правдоподобно передать внутреннее состояние юного героя. Наверное, виноват и рынок художественной литературы начала XXI столетия, и психология самих мальчиков-подростков и юношей: подрастающие мужчины 12–17 лет если и читают книги, то предпочитают жанр фэнтези, и вот здесь преобладают мужчины-писатели. Иными словами, целевая аудитория предопределяет и функционально-жанровое направление, и сам жанр произведения, и темы – проблемы, в нем отраженные, и художественные особенности текста, помогающие автору «достучаться» до сознания своего потенциального читателя.

Однако среди новых книг о подростках, написанных женщинами-писательницами, появились действительно достойные для прочтения и анализа произведения, достаточно хорошо воспроизводящие психологию взрослеющего мальчика. Например, рассказ **Любови Романовой** *«Мы приговариваем тебя к смерти»*⁹⁴, где, так же как и в произведениях о взрослеющих девочках, показано тотальное одиночество подростков в современном мире. Рассказ небольшой, сюжет динамичный, а повествование от лица двух героев-одноклассников, родившихся в один и тот же день одного года, сразу же погружает читателя в психологию юношей-старшеклассников – изгоя Ньюфы, Миши Нефедова, и лидера Сани Морозова: *«Мороз был живым доказательством того, что все гороскопы не стоят и яблочного огрызка. Мы родились с ним в один день – восьмого сентября. То есть, по идее, должны были отличаться друг от друга не больше, чем два яйца из одного контейнера, но на самом деле в гимназии сложно найти двух более непохожих людей. Он – звезда. Лидер. Такого забрось с парой десятков человек на необитаемый остров – обязательно станет вожаком. Высокий, красивый. Саня играет на гитаре и поет про вечную любовь, если рядом есть девочки. А если нет – про Чечню. Я иногда представляю, как Бог отмеряет каждому человеку талант. Этому*

⁹⁴ Беринг Т., Романова Л. Детки: Сборник рассказов / Таня Беринг, Любовь Романова. – М.: Изд-во «БерИнгА», 2014. – С. 9–28.

– один черпак, этому – два, этому – полкастрюли. Наверняка мы с Морозом шли друг за другом, и ему по ошибке досталась моя порция. Как иначе объяснить, что у Сани есть внешность, слух, способность командовать, а у меня – ничего? Разве только бабский зад!»⁹⁵.

Рыхлая фигура взрослеющего героя, его флегматичный темперамент и склонность к размышлениям, то есть погруженность в свой внутренний мир, делают Мишу Нефедова изгоем – одноклассники, как свойственно мальчишкам этого возраста, объединившись в стаю, травят его, устраивают всяческие «шутки», но до поездки на военные сборы шутки чисто школярские, хотя и достаточно жестокие. Снова взрослые оказываются в стороне, как бы не замечая происходящего. Опять взрослеющий подросток оказывается один на один с жестоким миром.

В то же время Миша Нефедов – добрый, глубокий и начитанный персонаж, склонный к фантазии, любящий природу и видящий в ней волшебные образы из детских книг. Таким он остается до того момента, когда «стая» устраивает ему «показательную казнь» за несовершенное преступление – якобы украденную у Сани Морозова дедовскую военную флягу: «Они ждали.

Ждали моей казни.

Игра закончилась <...>

Почему-то в тот момент я видел только зубы. Красивые ровные зубы. Они мерцали в полутьме, как фарфоровый плафон на бабушкиной кухне, когда ее не освещает ничего, кроме уличного фонаря за окном. В голове мелькнула неуместная мысль: «Интересно, Лазаревой нравятся его зубы?»

А потом я умер»⁹⁶.

«Шалость» далеко зашла: приговоренный к повешению Ньюфа молчал, и это разозлило Мороза – он срывается и не дает ребятам остановить казнь, пытается их заставить вытолкнуть ящик из-под ног Ньюфы, но ящик трещит и разваливается сам...

До этого момента сохраняется интрига, заданная автором в начале произведения – в первых строках рассказа: «Я не пошел на его похороны. Нужно было готовиться к лабораторной по химии. Событие не бог весть какой важности, но заваливать не хотелось. К чему? Ему все равно, а мне еще поступать....»⁹⁷ Уже от этих строк испытываешь шок, но современным школьникам такое начало рассказа кажется «интересным», не позволяет бросить текст недочитанным – почти до самого конца так и не ясно, кого же хоронят в престижной гимназии.

«Я чувствовал, как вокруг меня возникает зона отчуждения. Нет, никто

⁹⁵ Там же, с. 13–14.

⁹⁶ Там же, с. 19.

⁹⁷ Там же, с. 9.

не объявлял мне бойкот и не напоминал о вчерашних событиях, но неловкая тишина повисала всякий раз, когда я приближался к курящей за корпусом компании или заглядывал в палату в разгар общего веселья. Мне не требовались подсказки, чтобы понять причину такого отчуждения. Просто каждый из них чувствовал: рядом находится убийца. Человек, способный выдернуть ящик из-под ног пацана с петлей на шее. Сказав «тащи ящик», я прошел «точку невозврата» <...> Уже ничего нельзя исправить – убийство состоялось. Возвращение невозможно.

Удивительнее всего оказались метаморфозы, произошедшие с Ньюфой <...>

Стал своим»⁹⁸.

Итак, Миша Нефедов выжил. «Шалость», совершенная старшеклассниками от «нечего делать», при полном отсутствии контроля со стороны взрослых, переворачивает полностью жизнь двух людей: пережив почти реальную смерть, Ньюфа уже ничего и никого не боится, он мгновенно вырос – в нем вдруг проявился тот магический духовный стержень, который не даст ему сломаться во взрослой жизни; Саня Морозов потерял не только свой авторитет среди сверстников, он потерял ...себя, свою сущность – ему просто не для чего стало жить, потому что вся его предыдущая жизнь была игрой на публику, завоевывание «места под Солнцем»: «Нет, я ни на грамм не верил, что причина его самоубийства – чувство вины из-за той истории в лагере. Просто Саня, привыкший к всеобщему обожанию, так и не смог смириться с падением своей популярности. Ему, словно доза нарику, требовалось признание себя небесным светилом, пупом земли и императором Вселенной, а тут такой облом...»⁹⁹

При этом Нефедов кардинально изменился – он стал жёстче, взрослее, циничнее, потому и не пошел на похороны своего обидчика. «Новому» Нефедову трудно поверить, что и Саня Морозов перед смертью многое осознал: глядя на свои руки с кровоподтеком от веревки, Мороз испытывает «острое отвращение.

Нет, не к Ньюфе.

К себе.

А следом пришло понимание: это чувство не оставит меня – будет преследовать всю жизнь. Накатившая тоска свернулась тугим кольцом и сдавила шею. Ловя ртом воздух, я подумал о том, что смерть, в сущности, не самая страшная штука»¹⁰⁰.

Рассказ Л. Романовой «Мы приговариваем тебя к смерти» можно прочитать и проанализировать на одном занятии – урочном или внеурочном, что

⁹⁸ Там же, с. 24–25.

⁹⁹ Там же, с. 27.

¹⁰⁰ Там же, с. 26.

даст выход и на обсуждение современных подростковых проблем, и на создание творческих работ – сочинения или буктрейлера по произведению. При этом сочинение может быть «свободным» – без заданной темы, или же с достаточно привычной формулировкой темы: «О чем начинаешь задумываться, читая рассказ Л. Романовой «Мы приговариваем тебя к смерти»?»

О смерти также идет речь и в другом произведении о взрослении подростка – в повести **Светланы Волковой «Подсказок больше нет»**¹⁰¹, только реальная смерть ровесника происходит здесь во вставном эпизоде, в сюжете воспоминаний старшего брата главного героя, Антона Рымника, о лете в спортивном лагере, времени, когда он стал взрослым. Здесь также образуется стая, пытающаяся травить новичка, к тому же самого младшего в отряде, но назло всем делающего успехи в спорте. Добрый и справедливый Антон во второй смене помогает другому новичку – Ильдару Хафизову, выбранному стаей «новым изгоем», и получает урок на всю жизнь: «... *А ведь он считал Хафизова своим приятелем, почти другом. Почему? За что Ильдар так поступил с ним – с единственным в отряде, кто отнёсся к нему по-человечески? Получается, один изгой с животным наслаждением находит ещё большего изгоя, над которым так сладко поглумиться, высвобождая собственную подленькую забитую душонку. И всё внутри шепчет ему: «Смотри, ты не самый убогий, есть хуже тебя. Радуйся!»*»¹⁰² Антон чуть не утонул, пытаясь спасти Ильдара, и это еще раз говорит, какой он сильный и цельный человек: подросток спасает своего друга-предателя не до своего прозрения, а после, наперекор своему внутреннему голосу: «*«Брось его! – стучало в висках. – Только тогда выживешь сам!»*»

Но Антон упрямо тянул свою ношу наверх.

«Нет, только с ним, только вдвоём. Пусть он предатель, но я не могу, не могу оставить его умирать!»»¹⁰³.

Ильдар все-таки утонул, Антона откачали, но он долго еще мучился кошмарами, потому что винил себя в смерти приятеля. Вина, однако, была на других: стая, и сам Ильдар, загнали Антона в холодную ночную речку, пытаясь «прогнать по лагерю» обнаженного мальчишку – азарт настолько охватил всю стаю, что ребята заставили плохо плавающего Хафизова доставать жертву из воды.

Антон бросил большой спорт, решил стать врачом. В ту ночь он вспомнил слова дела, что во взрослой жизни «подсказок больше нет», они есть только в детстве: «...*И где-то в закоулках подсознания всплывают дедовы слова:*

«Ты сразу поймёшь, что детство закончилось. Ты не пропустишь этот

¹⁰¹ Волкова С.В. Подсказок больше нет / Светлана Волкова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 317, [1] с. – (Средняя школа №...).

¹⁰² Там же, с. 224.

¹⁰³ Там же, с. 226.

момент»»¹⁰⁴.

Тема одиночества во многих современных произведениях о подростках тесно переплетается с *мотивом изгойства*, причем изгоем можно стать совершенно случайно и по не ясным для себя причинам: например, Аня Берс¹⁰⁵ и Антон Рымник становятся изгоями лишь потому, что обладают спортивным талантом и недюжинным трудолюбием, в то время как Ньюфа – «традиционный школьный изгой» по внешности и флегматичности, по нежеланию вступать в стаю. Ильдар Хафизов – трудный пример, которого ранее не было в нашей детско-подростковой литературе, редок такой пример был и во взрослой литературе XX столетия: Ильдар – изгой «по национальному признаку», что уже страшно само по себе. Оказавшись в чужой стае, не среди своих, он выбирает путь предательства, мотивы которого лежат на поверхности: желание выжить, желание быть «как все» и со всеми, стремление доказать, что он тоже человек, однако человеческое при этом теряет.

Основной сюжет произведения Светланы Волковой – сюжет традиционной *школьной повести*: Костик Рымник приходит в новую школу в 10 класс, и здесь происходит становление характера главного героя, не желающего быть изгоем, придумывающего себе маску – несуществующую неформальную группировку джибобов, и кличку Добб Джибоб. Конечно, Костик несколько перестарался, выполняя наказания старшего брата, но его спонтанно выдуманные основные правила джибобства начинают захватывать сначала одноклассников, а затем и большинство учеников школы. Через несколько дней юный джибоб становится и законодателем моды – все носят банданы на запястье руки, стараются одеваться, как он, и «властителем дум».

Антон, любящий младшего брата и переживающий за него, очень боится, что Константин получит такой же печальный опыт взросления, как и он, совершит непоправимые ошибки, однако гордится затеянной игрой Добба Джибоба: «*Что ж, – размышлял Антон по пути домой, – если братец достойно выкрутится из этой истории с джибобством, я сам захочу на него походить!*»¹⁰⁶.

Единственный взрослый, искренне переживающий за подростков, учитель истории – он пытается отговорить Костю Рымника от джибобства, не зная, что эту субкультуру герой сам и придумал: «*Вы всегда тянулись за истиной, – продолжал между тем Сергей Сергеич. – Ребята – те, кого я знаю из новой субкультуры, стали равнодушными, отстраненными. Их будто ничего не касается. Они здесь и в то же время не здесь. Говоришь с ними, а глаза у них стеклянные. Души – пусты. Они считают себя сильными, но всё это иллюзия*

¹⁰⁴ Там же, с. 227.

¹⁰⁵ Манахова И.В. Двенадцать зрителей: повести / Инна Манахова; [ил. А. Шевченко]. – М.: Дет. лит., 2016. – 233 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

¹⁰⁶ Волкова С.В. Подсказок больше нет / Светлана Волкова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – С. 234.

силы. Нет в них силы, есть лишь её иллюзия...»¹⁰⁷.

Сергей Сергеевич объясняет Косте Рымнику, что каждая личность ценна сама по себе, а не в толпе, то есть – в стае: «<...> Также и личность. Она растворяется в толпе, как в сахарном сиропе, и уже не различить её среди большой порции приторно-сладкого заблуждения <...>

– Понимаете, Константин, у многих сверхидей есть одно общее: в основе своей они имели совсем другой смысл, не тот, который появился потом, когда сверхидея оперилась и набрала силу. Вкус лимона скрыт за вкусом сахара. Оба слились в единый – но уже другой вкус (учитель сравнивает идеи с лимонадом. – Н.К.). Мировая история тому подтверждение. Вот так же и джибобы. Сварились, растворились в этом лимонаде, и никто не вспомнит уже, с какого невинного маленького фрукта всё начиналось. Кувшины сладкой водицы, которая не утоляет жажду, но которой можно напоить толпу...»¹⁰⁸

Можно, конечно, анализировать школьную повесть по главам, можно – по системе персонажей, по проблемам, связанным с братьями Рымниками и одноклассниками Костика, пятилетним вундеркиндом Степаном Белолобовым; сложнее пойти иным путем: либо путем сравнения двух произведений – повести С. Волковой «Подсказок больше нет» и художественно-публицистического произведения американского писателя **Тода Штрассера «Волна»**¹⁰⁹, либо путем создания проекта «Сверхидеи XX – XXI вв.: изначальный смысл и его реализация».

Если создавать проект, то его разумнее сделать *межпредметным*, задействовав учителей литературы, истории и обществознания, МХК. При этом, отталкиваясь от повести С. Волковой, можно создать *историко-литературный* или *филологический проект*, включив в него и произведение «Волна». Если исследовать современные подростковые субкультуры, повесть С. Волковой окажется на периферии исследования, но выведет как раз на позицию, сформулированную в повести историком Сергеем Сергеевичем: боязнь быть никем влечет подростков и юношество в новые сообщества, привлекательные внешне, дающие ощущение силы и защищенности, но полностью нивелирующие личность как таковую. Сильная личность с возрастом отбрасывает от себя «скорлупу субкультуры», слабая остается ни с чем или ищет новой «защиты».

Однако многие субкультуры породили новые виды искусства, созданные

¹⁰⁷ Там же, с. 257.

¹⁰⁸ Там же, с. 258.

¹⁰⁹ Штрассер Т. Волна / Тод Штрассер; пер. с англ. Евгении Лавут. – М.: Самокат, 2013. – 160 с.; Штрассер Т. Волна / Тод Штрассер; пер. с англ. Евгении Лавут. – М.: Самокат, 2015. – 192 с. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=201383&p=1>; <http://readli.net/volna-4/>

гениальными или просто талантливими людьми на пике восхождения данной субкультуры, поэтому проект по субкультурам может получиться очень интересным и красочным, в нем так или иначе будет задействована музыка и живопись, возможно, литература андеграунда. Именно такой проект выведет на метапредметные связи с другими областями искусства, науки, политики. Сложнее создать проект по сверхидеям XX века, и здесь, безусловно, «Волна» Тода Штрассера может выдвинуться на передний план как художественно-публицистическое воплощение идеи сверхчеловека, отразившее реальный педагогический эксперимент, проведенный в американской школе. В *филологическом проекте* тогда явно должны быть задействованы две книги современного писателя **Джона Бойна**: *«Мальчик в полосатой пижаме»*¹¹⁰ (см. Главу I) и *«Мальчик на вершине горы»*¹¹¹. В создании *историко-литературного* или *историко-культурного проекта* приоритет отдается учителям истории и обществознания.

В новую школу идет и герой повести **Алисы Рекуновой** *«Жизнь среди людей»*¹¹² – Лёша Самохин, сложный мальчик, страдающий частичным аутизмом: *«Со мной определено было что-то не так.*

Я читал, что обычно всем нравятся красивые люди. Красивым людям приписывают положительные качества: доброту, честность, даже высокий уровень интеллекта. Никогда не мог понять, как люди могут приходить к таким выводам.

Мое лицо соответствует современным канонам красоты, но было во мне что-то такое, что всегда отталкивало людей от меня.

*Моя жизнь – вечный тест Тьюринга*¹¹³.

*Приходится изображать кого-то, кем я не являюсь, притворяться, выводить формулы, решать уравнения, но каждый раз кто-то догадывается, что я какой-то не такой»*¹¹⁴.

Уже этот внутренний монолог Алеши Самохина показывает, насколько по-взрослому он рассуждает и в то же время насколько он дистанцирован от окружающих его людей (людей подросток называет исключительно «особь

¹¹⁰ Бойн Дж. Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 288 с.

¹¹¹ Бойн Дж. Мальчик на вершине горы / Джон Бойн; пер. с англ. Марии Спивак. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 336 с.

¹¹² Рекунова А.К. Жизнь среди людей / Алиса Рекунова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 442, [1] с. – (Средняя школа №...).

¹¹³ Тест Тьюринга – тест, позволяющий определить уровень искусственного интеллекта. Заключается в следующем: экспериментатор общается одновременно с компьютером и живым человеком в течение пяти минут, но они находятся в разных помещениях. По окончании теста каждый из испытуемых должен сказать, кто был человеком, а кто программой. Если компьютер сможет обмануть 30% собеседников, тест считается пройденным (примечание автора. – Н.К.).

¹¹⁴ Рекунова А.К. Жизнь среди людей / Алиса Рекунова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – С. 11–12.

женского пола» или «особь мужского пола», пытаюсь определить их возраст и статус). Мальчику нравится учиться, читать, узнавать новое, однако он совершенно далек от круга интересов своих ровесников: его не интересуют субкультуры и современная музыка, хотя он очень много о них знает, чтобы «соответствовать», ему не понятны увлечения певцами или артистами, походы на дискотеки, пустая болтовня сверстников, компьютер и Интернет для него – инструменты познания, а не развлечения. И еще он очень любит слушать классическую музыку, хорошо в ней разбирается. В то же время в петербургской школе герой не был изгоем: его принимали таким, каков он есть, изредка называя *ботаником*, но не травили. Скорее всего, в этом была заслуга взрослых, в первую очередь – учителей. Лёша вспоминает об этом как мальчик–аутист, в чем большая заслуга писательницы, довольно чётко передающей стиль мышления героя: *«Мои бывшие одноклассники тоже называли меня ботаником».*

Сначала я отвечал им, что я не интересуюсь ботаникой, и надо мной смеялись. Потом я узнал, что они использовали слово «ботаник» как оскорбление. В Википедии я прочитал, что ботаник – это человек, который слишком много занимается самообразованием. И что в этом плохого?

Но я усвоил, что в представлении большинства сверстников это неправильно. Очевидно, здесь считают так же.

А ведь это частная школа, нацеленная на высокую успеваемость. Здесь даже были не уроки, а пары, и длились они до четырех часов дня»¹¹⁵.

Монологи героя-подростка составляют бóльшую часть текста произведения, демонстрируя склад мышления ребенка-аутиста. Автор показывает и другую сторону такой проблемы – реакцию родителей Алёши Самохина на его «необычность»: мать не хочет признавать «странности» сына, постоянно напоминает ему, что надо быть «нормальным», чаще всего раздражается в беседах с Алёшей, именно поэтому меняет ему уже третью школу и увозит от отца из Петербурга; отец и сын очень хорошо друг друга понимают, в чем-то мальчик унаследовал черты характера и, возможно, психики отца, почему мать это все и раздражает, однако отец не может или не умеет противостоять сильной жене, чаще всего «сдает позиции» даже в отношении горячо любимого сына. На самом деле социализация героя происходит во многом благодаря отцу, его трепетному отношению к внутреннему миру ребенка, его психике и страхам перед окружающим миром.

Показательна позиция бабушки по матери: она не любит внука, в принципе и не старается это скрывать, так как и дочь вышла замуж «не за того», и ребенок «какой-то недоделанный». Алёша боится бабушку, называет ее исключительно Людмилой Сергеевной, воспринимает как «необходимое зло»,

¹¹⁵ Там же, с. 14–15.

приходящее к ним в дом два раза в неделю во время длительных командировок матери. В общем, оказавшись в Москве, подавляющей его шумом, количеством «народа» и агрессивностью, подросток оказывается абсолютно одиноким, предоставленным самому себе.

При этом Алёша Самохин – одаренный ребенок, «перескочивший» сразу через два класса, поэтому в 10 класс московской школы пришел четырнадцатилетка, подросток *«на тике полового созревания»*¹¹⁶, как сам он себя характеризует. Герою страшно, ибо он *«никогда ни с кем не общался вне школы»*, даже не пошел на выпускной в 9 классе¹¹⁷, однако он пересиливает себя и приглашает всех в гости в первый день своего пребывания в новой школе. Должно пройти много времени, произойти множество событий, прежде чем Алёша Самохин поймет: с ним дружат не потому, что он хороший друг (а он таковым и является), а потому, что можно тусить в его новой квартире до прихода взрослых с работы или возвращении матери из очередной командировки. Опять срабатывает эффект стаи...

Алексею сложно адаптироваться с незнакомой среде еще и по другой причине: родители развелись, и мать всячески пресекает общение сына с отцом – они общаются всего два раза в неделю по скайпу, ночью, чтобы никто не мешал. В этом герои похожи: они предпочитают четкое расписание, отсутствие спонтанности в жизни, ясное представление о сегодняшнем и будущем дне, поэтому отец прямо и откровенно отвечает на все вопросы сына, подсказывая, как надо себя вести среди людей. Одно не дает покоя Алексею: как и почему распалась их семья: *«Мне всегда казалось, что моя семья – самая устойчивая экосистема в мире. С ней не могло ничего случиться. Я бы заметил. Я бы обязательно заметил, если бы что-то пошло не так.*

Но я не заметил. Как это произошло? Как? Когда? Почему?

Я остался на обломках своей прошлой жизни. Все известные ориентиры утрачены.

*Впереди – неизвестность»*¹¹⁸.

И в силу таких сложных обстоятельств, и по причине возраста Алексей Самохин хочет найти настоящих друзей, избавиться от одиночества и чувства изгойства, но, естественно, ошибается в людях и делает вполне понятные ошибки: *«Папа всегда говорил, что я должен ассимилироваться с новой средой, стать ее частью.*

Даже если это будет означать, что я лишусь каких-то своих особенностей. Но мои особенности ничего не значат. Я просто хочу быть как все.

Хочу общаться с людьми, дружить, смеяться над чьими-то шутками,

¹¹⁶ Там же, с. 7.

¹¹⁷ Там же, с. 15.

¹¹⁸ Там же, с. 34.

говорить впопад. Хочу быть частью чего-то.

Чего-то большего, чем я сам»¹¹⁹.

Здесь уместно сопоставить героев произведений **Любови Романовой «Мы приговариваем тебя к смерти»**¹²⁰, **Светланы Волковой «Подсказок больше нет»**¹²¹ и **Алисы Рекуновой «Жизнь среди людей»**¹²², что поможет учителю и обучающимся найти сходные черты в трех разных произведениях, определить их тематику и проблематику, сходство и различие сюжетов, поразмышлять над психологией поведения персонажей, а главное – над их внутренним миром, понять «инаковость» и признать ее право на существование:

Произведение	Герой	Основные особенности поведения	«Стая»	Основные особенности поведения
Л. Романова. <i>«Мы приговариваем тебя к смерти»</i>	Миша Нефедов, Ньюфа	1. Созерцательность, углубленность в свой внутренний мир. 2. Любовь к учебе и чтению, к познанию как таковому. 3. Неумение адаптироваться в среде сверстников, при этом острое желание иметь друзей. 4. Неумение драться при наличии спортивных данных. 5. ...	1. Вожак – Саня Морозов. 2. Свита вожака: ... 3. Основной состав группировки:

¹¹⁹ Там же, с. 52.

¹²⁰ Беринг Т., Романова Л. Детки: Сборник рассказов / Тая Беринг, Любовь Романова. – М.: Изд-во «БерИнгА», 2014. – С. 9–28.

¹²¹ Волкова С.В. Подсказок больше нет / Светлана Волкова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 317, [1] с. – (Средняя школа №...).

¹²² Рекунова А.К. Жизнь среди людей / Алиса Рекунова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 442, [1] с. – (Средняя школа №...).

Произведение	Герой	Основные особенности поведения	«Стая»	Основные особенности поведения
Св. Волкова. <i>«Подсказок больше нет»</i>	Костик Рымник	<ol style="list-style-type: none"> 1. Любовь к учебе и чтению, к познанию как таковому. 2. Неумение адаптироваться в среде сверстников, при этом острое желание иметь друзей. 3. Нежелание драться. 4. Отсутствие спортивных данных. 5. ... 	Класс	
	Антон Рымник	<ol style="list-style-type: none"> 1. Любовь к учебе и чтению, к познанию как таковому. 2. Легко адаптируется в среде сверстников, имеет много друзей в школе и вне её, потом в институте. 3. Умеет, но не любит драться. 4. Спортивный талант: попадает в спортивный лагерь олимпийского резерва. 5. ... 	Спортивный лагерь	
А. Рекунова. <i>«Жизнь среди людей»</i>	Алексей Самохин	<ol style="list-style-type: none"> 1. Созерцательность, углубленность в свой внутренний мир. 2. Любовь к учебе и чтению, к познанию как таковому, а также к классической музыке. 3. Неумение адаптироваться в среде сверстников, при этом острое желание иметь друзей. 3. Нежелание драться. 4. Скрытые спортивные данные, нелюбовь к спорту. 5. ... 	Класс в московской школе	
	Сходные черты характера и поведения			

Итак, отличительной особенностью прозы женщин-писательниц о взрослеющих мальчиках является подробный показ внутреннего мира героя, его психологических изменений, поэтому *внутренний монолог часто превалирует над действием, действие как бы становится фоном повествования*. Только в момент взросления и после него внутренний монолог героя и его действия уравниваются, внутренний мир как бы врывается в мир реальный, современный и довольно жёсткий, но герой уже практически готов жить в этом мире.

Мужчины-писатели подошли к изображению современных подростковых проблем с другой стороны – они в основном показывают *деятельность подростка в современном мире*, безусловно, основанную на глубоких личностных переживаниях, осознании себя в этом мире и собственной реализации «методом проб и ошибок». Понимая, что, скорее всего, юный читатель не находит в «книжной продукции» тех произведений, которые были бы созвучны его внутреннему миру, освещали бы реальные проблемы сегодняшних школьников, давали бы яркий и чёткий образец для подражания, намечали логичный и, главное, реалистичный выход из того или иного положения, авторы-мужчины пытаются представить и жизнеподобный выход из социальных и психологических проблем, и *героя нового времени*.

Как отмечает М. Черняк, *«любой рубеж веков пытается найти ответ на вопрос, каким будет герой нового века, какие коррективы внесет новое время, новое мышление в человеческий тип»*¹²³. Найти данный ответ пытаются и современные писатели, создающие свои произведения для детей и подростков. Безусловно одно: искусственный и трафаретный герой детско-подростковой литературы советской поры, пропагандирующий социалистическую идеологию и насаждающий веру в построение «светлого будущего» – коммунизма, уже не удовлетворяет ни думающих взрослых – педагогов и родителей, ни самих юных читателей, выбирающих свой путь в современной жизни. Так или иначе ведутся поиски *нравственного начала*, определяющего и саму сущность нового героя, и того будущего, которое – в идеале – хочется построить. Более того, в сегодняшнюю литературу настойчиво вторгаются и политика, и экономика, и религия, и оккультизм. Взрослые откровенно или более-менее завуалировано навязывают подросткам свою идеологию, действуя в русле традиций советской литературы, часто забывая, что читать их произведения будут дети, поэтому последствия такого чтения не предсказуемы.

«Хорошая детская литература ценна тем, что она естественно погружает юного читателя в круг близких ему интересов и впечатлений. Взрослые люди с их расширенным кругом интересов редко обращают внимание

¹²³ Черняк М.А. Современная русская литература (10–11 классы): учебно-методические материалы / М.А. Черняк. – М.: Эксмо, 2007. – С. 62.

на то, что составляет естественный интерес для детей, поэтому логично, чтобы этот особый детский интерес находил свое отражение в соответствующей, особой литературе»¹²⁴. Об этом задумался екатеринбургский писатель-фантаст **Андрей Олегович Щупов**. Будучи автором в основном философских, психологических произведений в жанре фантастики и детектива, ставший популярным в этих жанрах, Щупов избрал для своей *детско-подростковой прозы* псевдоним **Олег Раин**. На сегодняшний день писателем создано достаточно книг для подростков от 10 до 15 лет, но наиболее читаемыми оказались три из них – «*Спасители Ураканда*»¹²⁵, «*Слева от солнца*»¹²⁶, «*Отроки до потопа*»¹²⁷. Два произведения Олега Раина – «*Слева от солнца*» и «*Отроки до потопа*» – адресованы старшим подросткам, и главный герой каждой из этих книг – подросток, оказавшийся волей или неволей в критической ситуации, в которой приходится делать выбор в пользу добра или в пользу зла. От нравственного выбора главного героя зависит не только его будущее, зависит настоящее и будущее окружающих – детей и взрослых. Только осознав эту горькую «правду жизни», герой совершает свой выбор. Соглашаться или не соглашаться с этим выбором – дело уже самих читателей.

Повествование в романе Олега Раина для подростков «*Слева от солнца*»¹²⁸, переизданного в Москве в 2015 году, ведется от лица главного героя – Генки, предприимчивого 14-летнего подростка, талантливого хакера, «среднестатистического троечника» в школе. Герой выглядит в самом начале несимпатично для взрослого читателя, но вполне адекватно для читателя-школьника: современный ироничный, в меру циничный троечник, компьютерный гений и хороший товарищ – явный пример для подражания современному юному читателю.

А рассуждения Генки о компьютерах и компьютерных играх сразу вызывают симпатию и доверие читателя, даже читателя неподготовленного, мечтающего поскорее отложить книгу и засесть за «любимый комп»: «<...> *Хотя программка сырая. Сушить еще и сушить <...> Впрочем, от дискуссии на эту тему он разумно уклонился. Сетевой треп давно достал, как достали многочисленные «стратегии», услужливо подбрасываемые сетевыми партнерами. Симуляторы, квесты и прочий игровой калейдоскоп вызывали одно*

¹²⁴ Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики: Монография. – М.: Мегатрон, 1997. – С. 9.

¹²⁵ Раин О. Спасители Ураканда: Фантастическая повесть / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 208 с.: ил.

¹²⁶ Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 320 с.: ил.

¹²⁷ Раин О. Отроки до потопа: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2009. – 312 с.: ил.

¹²⁸ Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 320 с.; Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – М.: Аквилегия-М, 2015. – 448 с.: ил.

лишь стойкое раздражение. Игры, словно близняшки, походили одна на другую – и все без исключения страдали болезнями недоработок. Авторы явно лепили программы абы как и наспех. Орки, драконы, американские морпехи и прочая клопидная братия, точно сговорившись, работали по одному скучноватому сценарию. Менялись только личины да перечень оружия. Может, и хорошо, что из этих «штанишек» сам Генка давно вырос. Сегодняшние его игры были и прибыльнее, и интереснее»¹²⁹.

После пространных рассуждений герой переходит к общению с деловыми партнерами – он владелец сетевой фирмы, успешный и довольно обеспеченный человек. Налицо *завязка действия*, хотя после нее автором дается небольшая *экспозиция* – рассказ Генки (не понятно только, кому?) о своей семье, отце-работяге и матери-инженерше, с его точки зрения, классических неудачниках.

Обычно главный персонаж художественного произведения для детей и подростков – *положительный герой*, часто носитель авторской идеи и, соответственно, авторских оценок и точек зрения. Однако в середине XX столетия подростковая литература чётко взяла курс на сближение с реалистической прозой для взрослых: герои стали *жизнеподобными, типичными, похожими на самих читателей*, и проблемы, которые они решали, также стали *жизнеподобными, не искусственными, придуманными, а узнаваемыми, значимыми и для самих героев, и для читателей*. Вот и у Раина подросток хотя постепенно «дотягивает» до звания «положительный герой», но в то же время типичен, мыслит как современный мальчишка, причем мальчишка – житель мегаполиса, не выражает авторских мыслей и сентенций, оценивает окружающее со своих подростковых позиций, на своем уровне развития интеллекта. Другое дело, что рассуждения, повествования и описания самого героя постепенно незаметно переходят в *речь автора* – перед нами классический пример *несобственно-прямой речи*:

«<...> шероховатым казалось лицо Стаса – этакая маска из плохонького упаковочного картона. Плюс красные, как у кролика-альбиноса, глаза. Словом, оголодавший вампир, только-только сошедший с экрана. Генку подобные вещи давно не пугали – среди игроманов со стажем встречались типички и пострашнее. Но и любоваться Стасиком особого желания не было <...>»¹³⁰.

Часто несобственно-прямая речь подается в форме почти провокационного высказывания, как бы размышления вслух, скорее всего, и для того, чтобы задумался над ним читатель – ровесник героя произведения:

«– Я не про всех, – подросток мрачно усмехнулся. – Я про большинство.

¹²⁹ Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – С. 3–4.

¹³⁰ Там же, с. 38.

Есть, конечно, хорошие люди. Как вы, например, как бабушка Феня, да только таких обычно не слышат. Потому и города с деревнями продолжают затапливать. И мучить друг дружку.

– Но почему? – в десятый раз спросил Юрашка.

– Не знаю... – Генка обнял свои колени, задумчиво поглядел в небо. Высоко-высоко над землей скользил серебристый самолетик. Точно скальпель он пластал небо, оставляя за собой белесый неровный шов.

– Я вообще о мучениях всякое уже передумал. В том смысле, что нужны они нам или нет. Мученики – они ведь тоже разные бывают. Вот Иисус, скажем, – взял и погиб на кресте. Показал всему человечеству пример. С собой пожертвовал, заставил задуматься. Значит, и впрямь был смысл погибать. А вот про Муция Сцеволу, который руку в огонь сунул, уже не понимаю. Его ведь в лагере этрусков застукали. Он ночью туда проник, чтобы царя чужого зарезать. Проще говоря, киллером был, а его героем сделали, в мученики записали, – Генка пожал плечами. – Или взять того же легионера, что лисенка за пазуху сунул и терпел до последнего. Также якобы герой. Потому что умер в строю. А зачем? Для чего? Если уж терпеть, то нужно чтобы толк был. Чтобы людям помочь или той же природе (выделено нами. – Н.К.)»¹³¹.

В романах Олега Раина, как и в подростковых повестях середины-конца XX века, объем высказываний персонажей превалирует над объемом авторских рассуждений. Как правило, позицию автора выражает один из персонажей, не всегда главный, реже – два или несколько, например, участковый Александр Витальевич, дед Жора или бабушка Феня, девочка Варя или бывший десантник Валерий. Именно участковый в начале произведения формулирует ключевую фразу, выражающую авторскую позицию: «<...> запомни: ни родители, ни школа, ни эта железяка (компьютер. – Н.К.) – твоих ошибок не исправят. Только от тебя зависит, каким боком к тебе повернется жизнь. Вот и думай!»¹³².

При внимательном анализе компонентов предметной изобразительности можно выделить следующее. Акцент в данных книгах сделан на изображении поступков персонажей – «основу повествования составляют характеристики действий героев»¹³³, а также их состояний:

«Гена порывисто шагнул к бабушке, обнял, погладил по спине.

– Ты и Юрашку с Варей на пирог приглашай, – она ответно потрепала его по голове. – Люблю я их, горемычных...

Но «горемычных» звать не пришлось, – вскоре заявили и сами. При

¹³¹ Там же, с. 140.

¹³² Там же, с. 28.

¹³³ Введение в литературоведение /Под ред. Г.Н. Поспелова. – М., 1983. – С. 134.

этом Варя держала Юрашку на руках и походила на мадонну с младенцем. У Генки даже в груди что-то ёкнуло, – точно сошли его друзья-приятели с картины флорентийского живописца. Правда, «младенчик» Юрашка выглядел вялым и грустным, чем и отличалось российское полотно от итальянского. Поставив Юрашку на пол, Варя тут же поведала, что ночь этот малец не спал, все жаловался на боли в боку (выделено нами. – Н.К.)»¹³⁴.

Внутренние монологи персонажей и авторские психологические характеристики «как бы сливаются в несобственно-прямой речи. Это речь повествователя, пронизанная вместе с тем лексикой, семантикой, синтаксическими конструкциями речи персонажа, его интонациями, чувствами и мыслями. В несобственно-прямой речи воссоздаются слова и речевые обороты того, о ком говорится в третьем лице. Повествователь-автор здесь как бы приспособливает собственную манеру высказывания к речевой манере своего героя»¹³⁵:

«Сколько себя помнил Генка, он всегда жалел отца. За его вечную усталость, за скорбные морщинки на лбу и в углах рта. А вчера парнишка вдруг понял, что это не просто вымотанность, а нечто худшее. Правду говорят: кого-то жизнь гнет, а кого-то ломает, кто-то спивается, а кто-то садится в тюрьму. Отец не спился, но все же сломался <...>»¹³⁶;

«Больше всего он рассердил вчера, конечно, мать. Вчерашняя студентка выбилась все же в небольшие начальники, а начальники редко бывают терпимыми. Волнуясь, мать повышала голос; то и дело срывалась на крик, лицо ее покрывалось некрасивыми пунцовыми пятнами, руки начинали трястись <...>»¹³⁷

Портреты персонажей в отечественной детско-подростковой литературе, в рамках традиций реализма, близки к характеристикам действий, реже такой портрет сопровождается психологическим анализом:

«Гена удивленно посмотрел в лицо Валере. Оно тоже показалось ему каким-то иным. Жестковатые кудри – не то землистого, не то рыжеватого цвета, немигающие глаза, морщинки в уголках губ. О чем думал в эти минуты бывший десантник? О чем вспоминал и что видел? Может, то же, что и они, а может, снова свой Афганистан – солнечный и безжалостный, с ожившими друзьями и молодостью, которая там и осталась. Вся без остатка <...>»¹³⁸

¹³⁴ Раин О. Слева от солнца... – С. 206.

¹³⁵ Введение в литературоведение... – С. 137.

¹³⁶ Раин О. Слева от солнца... – С. 49.

¹³⁷ Там же, с. 50.

¹³⁸ Там же, с. 196.

Описания мира вещей в детско-подростковой прозе служат «воссозданию социально-исторического колорита изображаемой жизни»¹³⁹, ведя свою традицию от исторических романов В. Скотта и В. Гюго и литературы реализма. И современный писатель Олег Раин во всех своих произведениях не стремился отойти от этих традиций:

«Пройдясь из кухни в спальню, он обратил внимание еще на одну особенность. Дом тут и там застилали вязанные из разноцветных тряпочек половики. Ходить по ним было одно удовольствие. Да и разглядывать казалось любопытным. Круглые и овальные, длинные и короткие, связанные в форме сердечек и восьмерок, коврики ни разу не повторяли друг дружку, – отличались узорами, формой и размерами <...>

Старенький рукомойник Генка исследовал более внимательно. Устройство оказалось остроумным и забавным. Приподняв тяжелую крышку, он ковшиком наполнил рукомойник до краев и, конечно, пролил воду себе на колени <...>»¹⁴⁰.

Пейзаж в романе О. Раина «Слева от солнца», с одной стороны, является фоном действия произведения, с другой стороны, знакомит читателя с флорой и фауной неизвестной ему местности, особенностями жизненного уклада уральских крестьян. Традиционно, как и в большинстве произведений реализма середины-конца XX в., пейзажи в такой литературе не являются доминирующим средством освоения жизни, хотя пейзажи – важный компонент предметной изобразительности. Соответственно, и композиция предметно-изобразительных деталей традиционно проста: пейзажи, портреты, психологические характеристики и высказывания персонажей отделены друг от друга, одно сменяет другое, «последовательно и неторопливо характеризуются то одни, то другие группы фактов, предметов, явлений»¹⁴¹:

«Некоторое время спустя они снова сидели у воды. Но не на пруду, а на речке Ляме, что протекала неподалеку от запруды. Варя вывела их точно к перекатам, где река брала разгон и затевала свой маленький слалом меж каменных светлых затылков. Переходили речку, конечно, не здесь, а чуть ниже, где становилось совсем мелко, и река, наигравшись, теряла скорость и разливалась особенно широко.

– Здесь мы обычно и купаемся, – Варя забрала у Генки маленького Шурика, усадила на землю.

– А я думал, в пруду.

– В пруду только взрослые плавают. Здесь безопаснее.

– Ничего себе безопаснее! – Генка указал на комбайн, что наполовину вы-

¹³⁹ Введение в литературоведение... – С. 138.

¹⁴⁰ Раин О. Слева от солнца... – С. 119.

¹⁴¹ Введение в литературоведение... – С. 141.

глядывал из реки шагах в тридцати от них.

– У-у, этого добра здесь на каждом шагу, – отмахнулась Варя. – В полях коленвалы валяются, какие-то оси, шестеренки. И здесь у реки техники хватает...

Этим сообщением она Генку заинтересовала <...>¹⁴².

На данном примере видно, как постепенно описание реки сменяется диалогом персонажей, уже не возвращаясь к самому пейзажу, открывающему главу. Затем диалог сменяется повествованием, которое становится главным в данной главе – рассказ о военном полигоне, захоронении снарядов, аллергии Шурика на пыльцу диких растений, выросших до гигантских размеров вокруг брошенного полигона. *Подспудно, ненавязчиво автор подводит читателя к мысли о том, что полигон необходимо утилизировать, потому что он наносит вред и экологии района, и здоровью людей, в первую очередь – детей.*

Генка, однозначно, типичен для своего времени: эгоцентричен и в меру циничен, равнодушен ко всему, что не касается его самого и того околомпьютерного мира, который он во многом выстроил сам, дурно воспитан и мало образован. В принципе – человек одинокий, недолюбленный в раннем детстве, недопонятый в подростковом возрасте, поэтому не сумевший полюбить мир взрослых. Однако он обладает одним качеством, которое всегда способствует прогрессу, – любопытством. Ему всё-таки интересен окружающий мир: интересен заброшенный город Переснёво, «открытый» сталкерами; интересны люди, которых он не знает или которые еще не встречались в его жизни, например, попутчики в плацкартном вагоне и крестьяне в глуши Свердловской области, где он скрывался от наезда крутого банка. Более того, взрослея, к тому же по чужой воле отлученный от компьютера, Генка стал задумываться над причинами всех прошлых и настоящих трагедий в жизни, казалось бы, чужих ему людей. Постепенно он приходит к парадоксальному выводу: если в истоках, причинах этих трагедий часто виновато государство, «служители народа», то в последствиях виноваты сами люди, не умеющие и не желающие бороться за себя и своих близких, решать элементарные житейские проблемы, например, восстановление электроснабжения в поселках заброшенного колхоза или утилизацию военных отходов заброшенного склада, отравляющих окрестности деревни и губящих людей.

Лидер по характеру, главный персонаж романа «Слева от солнца» понимает, что в каждом деле должен быть *вожак*, и часто сам им становится, но только в тех делах, где лидерство подростка адекватно воспринимается окружающими. Умный мальчишка понимает, что для окружающих лидером может быть только взрослый, часто заслуженный человек, поэтому ищет такого и убеждает ... сыграть определенную роль.

¹⁴² Раин О. Слева от солнца... – С. 130.

Генка – типичный *теневого лидера*: умный, хитрый, просчитывающий многие ходы вперед и друзей, и врагов, не претендующий на славу и признание. Именно эти черты характера делают персонаж *героем, которому стоит подражать*, с точки зрения современных подростков. Именно эти же черты характера подводят его к *нравственному выбору*, с первого прочтения кажущемуся нереальным, вымученным автором, идеалистичным.

Столкнувшись с нищетой и безысходностью современной деревни, деятельный подросток не смог смириться с общей установкой – «что мы можем сделать?». Воодушевив сначала друзей-детей, затем подключив взрослых и, тайно, свои финансы и связи в Екатеринбурге, Генка налаживает электроснабжение в деревне, восстанавливает дорогу. И постепенно деревенские вызываются ему помогать – Генке остается только заказывать запчасти и грузовики с песком и землей. В процессе этой бурной деятельности он сам осознает, что *здесь его родина*.

Не сразу, но народ поднимается на «борьбу» с военным полигоном, а Генка посредством своих связей заставляет действовать чиновников на всех уровнях. Он воодушевляет местных жителей на активное противостояние «дачникам», выживающим коренных жителей из окрестных деревень и строящим в заповедных местах коттеджи, более похожие на замки и крепости.

Полное «перерождение» героя происходит не сразу, а так же, как и в реальной жизни, под давлением обстоятельств, во время переживаний и осмысливания этих переживаний: если раньше Генка особенно не увлекался умозаключениями, то теперь из всего стал делать выводы. Именно поэтому, не жалея своих денег, спасает сначала болезненного Юрашку, а затем оплачивает операцию Варе. И в конце приходит к осознанию того, что он и сейчас, и во взрослой жизни *«не хотел ни убивать, ни забывать. Никого и ничего. И знал, что не забудет. <...> И еще он знал, что очень скоро вернется. Просто потому что так принято. Потому что сердце находится слева от солнца, а родина – справа. И то и другое всегда рядом. Стоит только протянуть руку <...>»*¹⁴³.

Преодоление эгоцентризма и цинизма возможно, на наш взгляд, при знакомстве школьников с яркими проявлениями этих качеств у персонажей хорошей подростковой литературы: сравнивая и анализируя поступки героев произведений, так или иначе осуществляя перенос и этих поступков, и данных качеств на себя, свою жизнь, реалии своего класса или «тусовки», школьник не может не задуматься над тем, «что такое хорошо и что такое плохо», – это отправная точка для дальнейшего жизненно важного решения, с кем быть и каким стать.

¹⁴³ Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – С. 315.

Именно над этими вопросами изначально задумывается главный герой другого романа Олега Раина – «*Отроки до потопа*»¹⁴⁴. Сергей Чохов – типичный подросток начала XXI века, житель большого города, мало интересующийся прошлым, настоящим и будущим страны и мира. Он во многом психологически зависим и от своей социальной среды – жителей окраины Екатеринбургa, в своем большинстве малообеспеченных и озлобленных, и от мнения ровесников. Но мысль материальна: и раз подросток стал задумываться, как жить и для чего жить, он рано или поздно должен совершить свой выбор, главный выбор жизни – с кем быть.

Сергей пытается на практике проверить разные точки зрения на мир и людей, но только не точку зрения взрослых, – одноклассников, детей-бомжей, подростков, рано ушедших в криминал, спортсменов и просто ребят, увлеченных дельтапланеризмом (Извечная мечта человека взлететь в небо, к солнцу!). И только *нравственная составляющая*, своеобразная закваска, данная родителями, а потом отчимом помогают абсолютно обыкновенному подростку Сергею стать сильным физически и духовно, дорасти до *образа положительного героя*. При этом автор нигде и никак не объясняет ни позицию отчима, ни жизненные принципы отца мальчика или отца девочки-одноклассницы, украденной работоторговцами: все дается «в динамике» – показано на конкретных примерах из жизни этих взрослых и их детей, примерах взаимоотношений отцов с детьми и окружающими. Такое чувство, будто писатель сознательно избегает хотя бы намеков на какую-либо идеологию, даже в тех случаях, когда речь идет о борьбе с наркоторговлей и поисками путей преодоления наркозависимости школьников, о *поисках смысла жизни всеми героями произведения*.

Еще один персонаж «мужской прозы» для подростков – Петр Грошев по прозвищу Чяп – ярко демонстрирует, чем и как может заняться подросток в своем «розовом детстве». Грошев – один из главных героев повести **Эдуарда Веркина «ЧЯП»**¹⁴⁵, житель небольшого провинциального городка Гривска, от которого до областного центра надо ехать на пассажирском поезде шесть часов. Однако предприимчивый ребенок не завяз в «провинциальной трясине», не проводит свое время с ровесниками в играх или «ничегонеделании», он уже с восьми лет увлекается нумизматикой, постепенно освоив «науку реанимации» старых монет, затем – вообще старых вещей. В четырнадцать лет Петр Грошев больше многих взрослых знает и об археологии, и об истории в

¹⁴⁴ Раин О. Отроки до потопа: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2009. – 312 с.: ил.; Раин О. Отроки до потопа: Роман / Олег Раин. – М.: Аквилегия-М, 2016. – 416 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/otroki-do-potopa/>; http://bookscafe.net/book/rain_oleg-otroki_do_potopa-233141.html

¹⁴⁵ Веркин Э.Н. ЧЯП: [повесть] / Эдуард Веркин. – М.: Эксмо, 2016. – 384 с. – (Эдуард Веркин. Современная проза для подростков).

целом, «для дела» занимается химией, физикой и математикой, сам «доводит до кондиции» многие современные приборы и электротехнику: его комната представляет собой хорошо оснащенную лабораторию с дорогой техникой последнего поколения, что и удивляет главного героя произведения – героя-рассказчика Константина Синцова.

Против своей воли попав в Гривск на летние каникулы, к бабушке по отцу, Костя Синцов предполагал «зависнуть в Сети» на все время, ничего не делать – предаваться лени. Главное – никто не будет «зависать» над ним и требовать заняться чем-то полезным, правда, и книги Синцов предполагал немного почитать, для разнообразия. Читает он, как большинство подростков, в основном произведения *жанра фэнтези*, поэтому и сравнения окружающего мира, непонятных вещей и фактов у него сначала идут *чисто фэнтезийные, из мира фантастики* – он не знает очень многого и из прошлого страны и «исторической родины» – Гривска, и из быта советского народа, ибо жизнь в Гривске как бы остановилась где-то в середине XX века даже при внедрении в нее технических реалий нового века. Но именно такое мышление и такие сравнения помогают современному читателю-мальчику не бросить повесть Э. Веркина «ЧЯП» на первых же страницах. Да и читается эта повесть несравнимо легче, чем его же произведение «*Мертвец*»¹⁴⁶, так же точно демонстрирующее летнее времяпрепровождение мальчишек-подростков в провинциальном городке. Только в «Мертвце» это действительно пустое существование, «убивание времени», что и приводит главного героя к полнейшему опустошению – по сути он уже «мертвец», «живой труп», которому ничего не надо и ничто не интересно, впрочем, как и многим его ровесникам-читателям. Путь «в лето» Синцова оказался совсем иным...

Случайно познакомившись со своим четвероюродным братом, Костя Синцов узнает, что Петр Грошев – активный пользователь сети Интернет (при том, что с Интернетом в Гривске большие проблемы!), но не как игроман или «бездумный чтец» всевозможной информации, или «болтун» в социальных сетях, он участник нумизматических форумов, различных аукционов по продаже антиквариата. Как справедливо замечает подруга детства Грошева – местная поэтесса Элеонора Царяпкина, это-то его и сгубило:

«– Чяп, мироед и кровопивец <...>

– Вообще-то ЧЯП – это аббревиатура, – сказала Царяпкина. – Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ и Пермский край. Это монеты такие разноцветные, видел, наверное <...>

– Так вот, эти три монеты, – они очень дорогие. Их в две тысячи десятом отчеканили, и тогда они почти ничего не стоили. А сейчас вздорожали уже

¹⁴⁶ Веркин Э.Н. Мертвец: [повесть] / Эдуард Веркин; ил. Е. Волжиной. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2013. – 464 с.: ил. – (Серия «NET. NA. KARTE»).

не в разы, а на порядки. А у Грошика чуйка, как у свиньи на трюфели. Он как-то понял, что эти монеты подорожают, – и закупил их побольше. И своему другу Лбу понасоветовал купить. Вот теперь они их и продают потихоньку <...>

– Этот ЧЯП до сих пор дорожает, – сообщила Царяпкина. – Так что Грошик человек весьма небедный. Родителей каждую осень в Тунис отправляет, машину им купил. Короче, он этому ЧЯПу всем своим доходом и обязан. Поэтому когда история эта прояснилась, его так все и стали называть – Чяп <...>»¹⁴⁷.

От нечего делать Костя Синцов начинает помогать Чяпу разбирать и сортировать многочисленные монеты, купленные Грошевым у разных людей, и параллельно с этим узнает множество «историй»: различных легенд отчего края, реальные жизненные истории соотечественников, байки из мира нумизматики, полезную информацию о монетах, государствах и правителях, их выпускавших. Мальчишки ездят по окрестностям Гривска, но не в поисках приключений или отдыха, а всегда с определенной целью, сформулированной Петром Грошевым. Грошев все время работает: ищет интересное «старье» вокруг города и на форумах, встречается с коллекционерами и перекупщиками, что-то заказывает на сайтах, что-то покупает и продает на аукционах, главное – постоянно ищет что-то новое, интересное, и сначала кажется, что это чисто поисковый интерес, познавательная активность подростка.

В областном центре герои встречаются с известным коллекционером Лавром, которого все давно уже считают «шизанутым», называя Чучелом, и тут «Синцов почувствовал себя сильно лишим. И сильно ценковатым. Сильно взрослые люди решали при нем свои взрослые проблемы, а он зачем-то присутствовал, стоял рядом с чучелом барсука и просто Чучелом. Впрочем, никого это, кажется, не смущало, а то, что старый и малозубый Лавр общался с Грошевым на равных и даже уважительно, подсказывало Синцову, что среди коллекционеров авторитет от возраста зависит не пропорционально (выделено нами. – Н.К.)»¹⁴⁸.

Лавр, решивший сразу «скинуть» все свои коллекции и «просто пожить», первым сформулировал мысль, не дававшую покоя Синцову: «– Чяп! – позвал Лавр из чучельно-телефонной комнаты. – Чяп, бросай это дело! Послушай моего совета, парень, не лезь в эту тему! <...>

– Я хотел... – Чучел несколько отстранился от Грошева. – Я хотел кем-то быть, я уже забыл, кем... Но вместо этого я собирал имперские чайные ложки! И подстаканники! И монеты! И еще чего-то, я уже не помню... Только я думал начать жить, что-то сделать, как-то пошевелиться, как мне попада-

¹⁴⁷ Веркин Э.Н. ЧЯП: [повесть] / Эдуард Веркин. – М.: Эксмо, 2016. – С. 142.

¹⁴⁸ Там же, с. 168.

лись чудесные восьмigrанные подстаканники, пять штук сразу, почти даром у одной старушки <...>»¹⁴⁹.

Повзрослевший Синцов сначала задается вопросом, хочет ли он что-либо коллекционировать (к этому его постоянно подталкивает Чяп) или не хочет, а затем – более глубоким вопросом: Для чего существует коллекционирование? Тут же всплывают неприятные факты: свихнувшийся и «пропустивший свою жизнь» Лавр-Чучело, вечно пьяные мужики-перекупщики на рынке, бомж Ливингстон с «поиском смысла жизни» на городской свалке. Получается, что коллекционирование не только уводит в мир вещей и мир истории, но *просто уводит от реальной действительности*, а многие коллекционеры «средней руки» так и не состоялись в жизни. Чиновники же, что-то коллекционирующие, лишь отдают дань моде, делают это от провинциальной скуки, в то же время часто их коллекции – очень хорошее капиталовложение, которое и обеспечивает им юный Чяп в районном масштабе: взрослым «дядям при власти» этим заниматься некогда, а похвастаться чем-то необыкновенным хочется, Грошев же на этом зарабатывает не столько авторитет в мире взрослых, сколько деньги и связи, отлично понимая, что связи налаживать надо как можно раньше – в его монологах, обращенных к Синцову, нет самолюбования, но видна четкая жизненная позиция, которую он и стремится передать новоявленному брату.

Круг знаний и интересов инфантильного Синцова, который и сам признает, что ему «ничего не интересно» и что мама его за это постоянно ругает, вдруг расширяется необъяснимым образом, хотя сначала у героя от этого даже «пухла голова». К кульминации сюжета – борьбы Ленки Царяпкиной за усадьбу братьев Дятловых, поэтов и художников Серебряного века, Константин Синцов уже научился думать, сравнивать и сопоставлять, его пробудившаяся интуиция уже подсказывает, что с Чяпом действительно «что-то не так» и что права была «неудачница» (с точки зрения Чяпа) Элеонора Царяпкина:

*«– Был нормальный парень Петя Грошев, но потом его Чяп поглотил совершенно, – объявила Царяпкина. – И ничего, кроме денег, он уже не видит. Люди гибнут за металл, короче. Поэтому тебе и говорю – приличным людям с Петенькой лучше общаться как можно меньше, а то заразиться легко. Так что я тебя предупредила, потом ко мне никаких претензий»*¹⁵⁰.

Развязка действия предельна проста и предельно жизнеподобна: Царяпкину, клеящую на джипы красно-желтые наклейки «Паркуюсь где хочу», «Я – автохам», «Отклей, если сумеешь» – она неутомимая активистка заштатного Гривска, сбивает машина, и девочку увозят в больницу. Реакция на эту

¹⁴⁹ Там же, с. 178–180.

¹⁵⁰ Там же, с. 143.

новость Чяпа потрясла даже наглого и циничного Лба – Лобанова, партнера Грошева по коллекционированию, хозяина магазинов и автозаправок, рассекающего городок на «Лендкрузере», когда-то «отмотавшего срок» за «коллективку» в перестроечные годы:

«– Спасибо за деньги, Лоб, – Грошев похлопал по карману. – Спасибо, выручил. Мне они очень сильно нужны, человек скоро на поезде проезжать будет, надо успеть.

– Да не за что... – растерянно произнес Лобанов. – Ты же знаешь...

<...> Грошев кивнул и направился к Бореньке (мотоциклу. – Н.К.), Синцов тоже, но Лобанов поймал его за рубашку.

– Чего это он? – Лобанов кивнул вслед Грошеву.

– Не знаю.

– Полный псих, – прошептал Лобанов. – Полнейший. Но его можно понять...»¹⁵¹.

Однако Синцов не понимает и не хочет понимать причин такого равнодушия друга: вместо того, чтобы мчаться в больницу проведать Ленку, Чяп мчится на вокзал к поезду – покупать автограф Гагарина, который через несколько лет можно «скинуть» в несколько раз дороже, он честно отказывается ехать в больницу, потому что у него много работы. Очень современный подход к жизни четырнадцатилетнего подростка из маленького городка где-то в Сибири. И очень «несовременный» подход к людям и ценностям подростка из большого города.

Окончательно Костю Синцова добивает абсолютно «нулевая реакция» Чяпа на известие о смерти Царяпкиной:

«– Автограф, кстати, настоящий, – сообщил он. – Не нагрел барыга...

Синцов промолчал.

– Червонец твой (золотой царский червонец за работу Синцова. – Н.К.). Почти в анце, как я и говорил. И полтинник тоже себе оставь – две монеты – уже коллекция.

– Царяпкина умерла, – сказал Синцов.

Грошев перестал вытирать мотоцикл, теперь он стоял и нюхал тряпку.

– Царяпкина умерла! – повторил Синцов уже громче. – Сегодня умерла!

– Бывает, – Грошев отряхнул тряпку и принялся снова протирать Бореньку, только в этот раз тщательнее.

– Что значит – бывает? – оторопел Синцов.

– Все умирают, – пожал плечами Грошев. – Вот у меня кот был, одиннадцать лет прожил и умер.

Грошеву попался особенно загрязненный участок, и он стал протирать его с усилием.

¹⁵¹ Там же, с. 348.

– Ты скотина, – сказал Синцов. – Самая настоящая скотина!
– Да ладно, – пожал плечами Грошев, не отрываясь от тряпки. – А ну ее...»¹⁵².

Смерть девочки перевернула Душу Кости Синцова, поэтому ему уже «братом» Петей Грошевым не по пути. Не спасет и царский червонец, который передал ему Грошев в город с «воскресшей» Царяпкиной: теперь дела и помыслы юной поэтессы кажутся Синцову интересными и важными, даже не потому, что она пишет книгу со шведским исследователем творчества братьев Дятловых и едет в Швецию, – Царяпкина оказалась носителем тех духовных ценностей, которые ближе подростку, понятнее и важнее. В то же время автор ненавязчиво показывает, что даже такое «дурацкое дело», как «Общество братьев Дятловых», может оказаться нужным и важным кому-то: шведскому исследователю, самим дятловцам для расширения кругозора и проявления познавательной активности, жителям города, не задумывающимся о культурном его наследии. В то же время путь Петра Грошева ясен и прям, давно predetermined его идейными установками:

«– А Чяп совсем обарыжел, – продолжала она (Царяпкина. – Н.К.) рассказывать. – Они со Лбом такое замутили...»

<...> – Железная комбинация, – сказала она. – Гениальная. Они со Лбом купили старый понтон и через Сунжу перекинули недалеко от Лопатниц. А в Лопатницах как раз мост по весне сгорел, и теперь народ, чтобы в Гривск попасть, сто двадцать километров крюк делает. А тут понтон. Правда, за деньги. Но ездят – что делать? Ездят и ругаются, ездят и ругаются, власть ненавидят. А потом Лоб – раз – и объявляет, что теперь понтон бесплатный.

– Зачем?

– Как зачем? Лоб теперь в мэры баллотируется – типа друга народа, и все дела. У него теперь поддержка избирателей, рейтинги, электорат. Короче, политик. А Грошик при нем помощником. Короче, эти упыри теперь по полной развернутся, пропал Гривск, совсем пропал»¹⁵³.

Здесь также можно сопоставить героев произведений **Олега Раина «Слева от солнца»**¹⁵⁴ и **Эдуарда Веркина «ЧЯП»**¹⁵⁵, что даст возможность проанализировать как идейно-художественные особенности этих двух произведений, так и нравственные ценности персонажей, часто имеющих сходные «изначальные данные». Размышления над выбором героев, поиском или от-

¹⁵² Там же, с. 365.

¹⁵³ Там же, с. 374–375.

¹⁵⁴ Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 320 с.: ил.

¹⁵⁵ Веркин Э.Н. ЧЯП: [повесть] / Эдуард Веркин. – М.: Эксмо, 2016. – 384 с. – (Эдуард Веркин. Современная проза для подростков).

сутствием у них смысла жизни, дискуссии о том, кто прав и кто «виноват» в таких жизнеподобных ситуациях будут способствовать дальнейшей *социализации обучающихся*, пониманию ими *проблемы выбора и ответственности за свой выбор*:

Художественное произведение	Герой	Основные интересы	Основные особенности поведения	Жизненные ценности
Олег Раин. « <i>Слева от солнца</i> »	Генка, подросток 14 лет			
	Варя, деревенская девочка			
	Валерий, воин-афганец			
Эдуард Веркин. « <i>ЧЯП</i> »	Петр Грошев по прозвищу Чяп, подросток 14 лет			
	Костя Синцов, подросток 14 лет			
	Элеонора Царяпкина, местная поэтесса, подросток 14 лет			
Сходство и различие персонажей				
Общие выводы				

Современная *школьная повесть*, как и *рассказ о взрослении героя*, претерпела значительные изменения по сравнению со своими аналогами XX века, что вполне объяснимо: изменились реалии жизни, изменились и сами дети, их проблемы и предпочтения, более того, проза начала XXI столетия стала жёстче, предельно реалистичнее, ее основная цель – изображение реального мира и его проблем, а не идеализация окружающего, в ней нет установки на создание образца для подражания, идеального героя, наоборот, герой должен быть предельно жизнеподобен, узнаваем, тогда и произведение будет прочитано и воспринято целевой аудиторией. Это необходимо учитывать при анализе современной прозы, в то же время ее прочтение дает возможность для

сопоставительного анализа художественной литературы настоящего и прошлого, в том числе и классики: *детерминированность развития характера героя окружающей средой*, сходные проблемы взросления персонажей в любой исторический период, проблема выбора между добром и злом, проблема социализации личности. Именно поэтому необходимо адаптировать программы по литературе, тем более – программы элективных и факультативных курсов, учитывая предпочтения и проблемы современных подростков, сближая в их восприятии «далекую от них» классику и литературу современности, популяризируя сам *процесс чтения как важнейшую стратегию развития человека*.

2.2. Недетские проблемы повзрослевших детей

Одиночество и проблема выбора жизненной позиции, выбора между добром и злом – не единственные проблемы современных детей, подростков и юношества. Так или иначе *взрослый мир* вторгается в *мир детей*, заставляет их быстрее взрослеть и активнее социализироваться. Безусловно, ситуации, требующие быстрого и более раннего взросления, не общие, частные, но жизненно важные, хотя со временем какая-то частная проблема становится весьма распространенной, доминирующей в той или иной среде, или же становится массовой по независящим от людей обстоятельствам, иногда – в силу социальных преобразований в обществе.

Молодая писательница **Юлия Кузнецова** в каждом из своих произведений описывает подобную «частную» ситуацию и проблемы, с нею связанные, делая при этом выводы не частного, а общего масштаба. Книги Ю. Кузнецовой читаемы и любимы детьми, что не осталось незамеченным: автор – лауреат премий «Заветная мечта» (2009, 2011), Международной детской литературной премии имени В.П. Крапивина (2011) и «Книгуру» (2012–2013).

В повести Юлии Кузнецовой для детей 9–13 лет *«Дом П»*¹⁵⁶ поднимаются очень актуальные на сегодняшний день проблемы. Первая – и самая главная – *отношение общества к старикам*. Глава семьи отправил свою мать в «Дом П», как он его называет, то есть в дом престарелых. Что-то все-таки смущает отца семейства, поэтому он и не называет место заточения бабушки домом престарелых, а выдает свою версию событий, о которой и рассказывает его младшая дочь – Тина: якобы папа Сережа однажды встретил одноклассника, который работает директором пансиона для стариков, и тот предложил устроить в этот пансион мать друга детства, которую очень хорошо знал, чтобы она там *отдохнула от забот*.

¹⁵⁶ Кузнецова Ю. Дом П: [для мл. и сред. шк. возраста: 0+] / Юлия Кузнецова; ил. О. Громовой. – М.: КомпасГид, 2014. – 192 с.: ил.

Автор повести учитывает свою целевую аудиторию – детей младшего школьного и младшего подросткового возраста, поэтому в книге, несмотря на такой печальный сюжет, очень много юмора, комических ситуаций. Ю. Кузнецова, с одной стороны, показывает мир взрослых глазами ребенка, с другой, старается достучаться до сердец детей-читателей не через надрывное изображение переживаний бабушки Жени или ее товарки по палате – бабушки Лиды, не через горе и обиды маленькой Тины и опустошенность ее старшей сестры Вики, а через смех сквозь слезы.

Добрая и заботливая бабушка Женя все время выдумывает какие-то дела и «приключения», помогая окружающим найти смысл жизни. Конечно, не обошлось здесь и без художественного преувеличения, выдумки, свойственной именно детям 9–13 лет: *«Бабушка Женя была очень скромной и тихой бабушкой и больше всего на свете боялась огорчить сына, то есть папу девочек, невестку, то есть маму Вики и Тины, и любимых внучек.*

Чтобы их не расстраивать, она не говорила им, что вообще-то не смотрит сериалы (да и как их можно смотреть, такие страшные?), а занимается боксом.

В комнате у бабушки Жени была настоящая синяя боксёрская груша, которую она прятала за шторой, и большие красные боксёрские перчатки (их она убирала под кровать). Вечерами вся семья сидела в интернете, и никто не удивлялся, что их бабушкиной комнаты неслись такие звуки: «Бум! Бум! Бах! Бабах! Бряк!» «Бряк» – это если бабушка Женя била очень сильно и груша падала на пол.

Никто этих звуков не слышал, и бабушка Женя была довольна, что не мешает домашним отдыхать после работы и школы.

Однажды, правда, груша вылетела у неё в окно»¹⁵⁷.

Оказавшись в доме престарелых, деятельная бабушка Женя, конечно, сначала жутко расстроилась: *«Села она на кровать. Взяла подушку в руки и... Вдруг уткнулась в неё лицом и заплакала. Горько, громко, навзрыд.*

Ей было плохо. Ей было горько. И особенно её расстроил визит врача Саши. Если бы все в санатории были злыднями, она бы принялась с ними воевать. А когда тебе кто-то добро и грустно улыбается и просит немного потерпеть, себя становится так жалко... Что хочется плакать.

А ещё хочется плакать от несправедливости. Не хотела она в этот санаторий... А её запихнули»¹⁵⁸.

Из тоски по дому и внучкам ее вывела соседка по палате по прозвищу Унылая Лида, которая как приехала в Дом П, так и «заболела всеми болезнями сразу», перестала вставать с кровати: *«– Мне бы пожить, а не дружить,*

¹⁵⁷ Там же, с. 3.

¹⁵⁸ Там же, с. 65.

– грустно сказала она.

Тут бабушка Женя заметила у кровати тумбочку, битком набитую лекарствами.

– Ого, – сказала бабушка Женя, – будем играть в аптеку?

– Я доигралась, – мрачно сказала бабушка Лида, – у меня все болезни на свете есть, между прочим»¹⁵⁹.

Естественно, бабушка Женя взяла опеку над бабушкой Лидой: она заставила соседку подняться с кровати, привести себя в порядок, «поиграть» и пообщаться, самой пойти в столовую, а затем готовиться к приходу Тины в выходные, к ним обеим, к двум бабушкам (к бабушке Лиде никто не приходил!). С легкой руки Евгении Петровны бабушка Лида встретила в Доме П свою последнюю любовь – такое тоже бывает, и это – нормально: *«А ещё бабушка Лида объявила, что они с инженером собрались пожениться. Она простила ему его бесконечную болтовню – ведь он спас её лучшую подругу, – и решила, что, раз бабушка Женя уезжает из санатория, инженер – не такая уж плохая уж компания, чтобы жить вместе»*¹⁶⁰.

Вторая проблема – более глубокая, не всегда осознаваемая школьниками – *смысл жизни пожилого человека*. Для обеих бабушек, оказавшихся в Доме П, этот смысл жизни заключался в бескорыстном служении ближним, в помощи им. Работа по дому, походы по магазинам, воспитание внуков, другие какие-то текущие дела и проблемы были не в тягость, а в радость, они давали ощущение *полноты жизни*. Человек не может жить один – он должен быть кому-то нужным, необходимым, тем более женщина, смысл жизни которой – ее семья, ее дети и внуки. Вот эти мысли необходимо донести до детей-читателей, всесторонне их проговорить, чтобы во взрослой жизни не сработал «эффект пропаганды»: «Возьми от жизни все – ты этого достойна!», – достойна, но одинока, так как не привыкла думать о ближних, заботиться о них и испытывать от этого счастье.

Повесть Ю. Кузнецовой «Дом П» лучше читать совместно с детьми – дома или в школе, на урочных и внеурочных занятиях, обсуждая читаемое после каждой главы. Здесь удобен только анализ *«вслед за автором»*, так как каждая глава обнаруживает все новые и новые проблемы взрослых и детей. Как в случае с обеими бабушками: перед нами *западный образец поведения в семье* – папа и мама остаются жить со своими детьми, а бабушку отправляют в «санаторий». В российской традиции такого никогда не было, поэтому в повести описана «классическая», традиционная бабушка, которая не только готовит – стирает – убирает, но больше воспитывает внуков, помогает всем членам семьи, причем так, что они сами об этом часто не догадываются. Стоило ба-

¹⁵⁹ Там же, с. 38.

¹⁶⁰ Там же, с. 188.

бушке уехать, как все пошло кувырком: невестка не успевала готовить из-за работы, а всё, что она готовила, «убегало» или подгорало; Вика испытывала дискомфорт в школе и в общении с ровесниками; маленькая Тина не хотела общаться с няней, заниматься развивающими играми да часто и есть – она ела только в Доме П, чем изумляла всех его обитателей. Во многом благодаря Тине и пожару в Доме П на Новый год бабушка снова вернулась в семью. И все зажили счастливо.

И ещё одна проблема – *проблема наличия бабушки*: у многих современных детей в жизни рядом нет бабушки – либо она живет отдельно, а то и далеко, либо она еще работает, либо ее отстраняют от воспитания внуков по причине «несовременности» этого воспитания, заменяя детским садом или няней, частной школой или школой полного дня, боннами, репетиторами, курсами и кружками. Тогда как только бабушка способна бескорыстно посвятить себя целиком горячо любимым внукам, и эта любовь – заряд жизнестойкости человека на всю его жизнь. Только бабушки и дедушки спокойно, не торопясь расскажут о себе и своей семье, помогут сделать первые шаги среди сверстников, а потом в мире взрослых. Родителям некогда – они на работе, они делают карьеру или зарабатывают деньги, они общаются с детьми от случая к случаю, отсюда *проблема одиночества в подростковом возрасте*. Только бабушки и дедушки принимают ребенка таким, каков он есть, мягко корректируя мысли и поведение. И любят при этом не за какие-то подвиги и заслуги, а просто потому, что внук или внучка, самый дорогой человечек на земле.

Юлией Кузнецовой поднята еще одна проблема сегодняшнего мира, к сожалению, проблема, которая становится все более частой в реальной действительности, – вслед за **Николаем Назаркиным** с его *«Изумрудной рыбкой»*¹⁶¹ писательница говорит о детях в больнице – повесть *«Выдуманный Жучок»*¹⁶²: *«У меня нет шунта, как у главной героини этой книги. У меня нет и рака, как у других героев. Но я очень долго лежала в детской больнице. И вокруг меня происходили истории. Они были разными, и будничными, и невероятными, почти волшебными. Сейчас, когда больница «вышла» из меня, и я могу посмотреть на эти истории со стороны, я понимаю – рассказать об их героях необходимо. Я изменила имена, но суть рассказов о детях в больнице осталась такой, какой была. Эти дети живут, борются, выживают, взрослеют. Больничная жизнь делает их сильнее. Кажется, что они слабы, поскольку целыми днями лежат под капельницами без свежего воздуха и витаминов и смотрят на светло-зелёные стены. Но больничная жизнь закалила их. И*

¹⁶¹ Назаркин Н.Н. Изумрудная рыбка: Палатные рассказы / Николай Назаркин; ил. Н. Петровой; [Ред., авт. предисл. и послесл. М. Порядина]. – М.: Самокат, 2007. – 109 с.: ил. – (Лучшая новая книжка).

¹⁶² Кузнецова Ю. Выдуманный Жучок. Рассказы о больничной жизни / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2011. – 160 с.: ил.

я верю, что, когда они выйдут, все жизненные трудности покажутся им пустяками»¹⁶³.

Тринадцатилетняя героиня повести Таша рассказывает и о своей врожденной болезни, из-за которой раз в три–четыре года она ложится в нейрохирургию – на новое шунтирование головного мозга, и о ребятах в больнице – выживших и умерших, и о том, как придумала себе «больничного друга» в утешение – Выдуманного Жучка: «<...> я никому не завидую и никому не хочу рассказывать свой секрет. Я такой родилась, и такой буду всю жизнь. Зато благодаря шунту я живу нормальной жизнью. Я занимаюсь спортом, хожу в кино, и никто не знает, что не будь волшебного проводка, я бы не выжила. Многим тяжелее. Например, у некоторых ребят, которые лежат со мной в нейрохирургии, рак. Они могут и не выжить. А теми, кто борется и не сдаётся, я восхищаюсь. Потому что не знаю, справилась бы я сама или нет, не будь у меня маленького помощника, которого я выдумала себе в марте прошлого года, когда мы в очередной раз приехали с мамой в больницу менять шунт. Я назвала его Выдуманный Жучок»¹⁶⁴.

Многие родители выступают против чтения произведений Н. Назаркина и Ю. Кузнецовой на больничную тему, но при этом забывают, что на миру и смерть красна, а быть сильным и мужественным изо дня в день, может быть, на протяжении всей жизни – это подвиг, *каждодневный подвиг, совершаемый в тайне от всех*. Умению бороться за свою жизнь и при этом помогать, сочувствовать и сопереживать другим необходимо учить детей с ранних лет, потому что никто не знает, как обернется жизнь ребенка через год–два или много лет. Более того, на конкретных примерах необходимо показывать, как в болезни и немощи не стать в тягость другим, в том числе и близким.

Читать дома с подростком книги, конечно, трудно, если ни сказать – невозможно. Однако те родители, которые с детства всегда что-то читали детям и обсуждали читаемое, «дорастают» и до 12–14 лет своих чад, практикуя семейное чтение. Книга Ю. Кузнецовой «Выдуманный Жучок» из разряда книг для семейного чтения, потому что некоторые ситуации и проблемы персонажей лучше обсудить во время чтения текста, а не после. В школе же вариантов практически нет: повесть предлагается для самостоятельного прочтения, на урочном или внеурочном занятии проводится ее обсуждение, если класс читающий и подготовленный филологически, проводится анализ *по персонажам и проблемно-тематический*.

Практически все сюжеты повестей **Юлии Кузнецовой** взяты из реальной жизни, о чем она обычно пишет либо в предисловии – «От автора»¹⁶⁵, либо

¹⁶³ Там же, с. 6.

¹⁶⁴ Там же, с. 10.

¹⁶⁵ Кузнецова Ю. Выдуманный Жучок. Рассказы о больничной жизни / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2011. – С. 6.

в аннотации книги, как, например, в аннотации к известному произведению *«Помощница ангела»*¹⁶⁶: *«Каждое лето я провожу в небольшом селе Аксиньино, под Звенигородом. Однажды я услышала историю о девочке из соседней деревни, которая пыталась навещать бабушку-соседку. Казалось, что тут такого? Однако на девочку ополчились все: родители, которые считали, что она напрасно теряет время, друзья, которые не видели смысла в том, чтобы ходить в гости к чужому пожилому человеку. Девочка взбунтовалась, но родители настояли на своём: она не должна тратить время на то, без чего, по их мнению, можно легко обойтись. Через некоторое время пожилая соседка умерла.*

Меня потрясла эта история <...>

*Так и возникла эта книжка – о том, кому нужна помощь, о том, зачем и как её предлагать и почему это так важно для нас самих – помочь другу»*¹⁶⁷.

Как и предыдущие произведения Ю. Кузнецовой, повесть *«Помощница ангела»* лучше читать вслух взрослыми совместно с детьми, чтобы сразу проговаривать непонятные места – *комментированное чтение*, обсуждать читаемое по ходу чтения, а не после него. Так или иначе, но *двойная адресация*¹⁶⁸ присутствует в книгах для детей младшего школьного возраста и младших подростков – слишком многого они еще не знают, о многом не задумывались, с какими-то обстоятельствами не встречались, поэтому им не с чем сравнивать и сопоставлять. Более того, возраст целевой аудитории, указанный сегодня в выходных данных книги, условен: в 3–4 классе могут обучаться вполне «ориентированные в жизни» и хорошо читающие детишки, поэтому не только повесть Ю. Кузнецовой *«Дом П»*, но и ее *«Выдуманный Жучок»* и *«Помощница ангела»* с интересом прочитываются и обсуждаются в классе. В то же время иногда с трудом все эти произведения воспринимаются даже в 7 классе, прежде всего, потому, что ученики мало читают вообще и у них плохо развита *техника чтения*. Чтение по главам каждого из этих произведений поможет, с одной стороны, усовершенствовать технику чтения обучающихся – читают все по очереди, с другой стороны, поможет провести и *комментированное чтение*, и *анализ «вслед за автором»*.

Конечно, можно предложить школьникам прочитать книгу дома, но не все это сделают, хотя имеется и электронный вариант текста. Тем более что постепенно надо учить юных читателей обращать внимание и на аннотацию,

¹⁶⁶ Кузнецова Ю. Помощница ангела / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2013. – 224 с.: ил. – (Мир для всех: Там, где мы живём).

¹⁶⁷ Кузнецова Ю. Помощница ангела / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2013. – С. 4.

¹⁶⁸ Эверс Х.Х. Введение в детскую и юношескую литературу // Ewers H.-H. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. – Frankfurt am Main, 2000.

и на предисловие, в которых часто дан не пересказ текста, а выражена сама его суть. Так, зачитав в классе *аннотацию* к повести «Помощница ангела», можно сразу приступить к выявлению *жанрового ожидания* школьников и их отношения к позиции автора:

– Как вы думаете, почему эта история как взволновала автора повести, которую мы собираемся читать?

– Почему писательница употребляет слово «*потрясла*», а не взволновала, удивила или озадачила? Каково лексико-семантическое значение слова «*потрясла*»? В чем его отличие от других приведенных слов?

– А вас бы потрясла такая история? Почему?

– Давайте вспомним, что такое *аннотация*. Чем аннотация отличается от *предисловия*? Всегда ли аннотацию пишет сам автор? Как вы думаете, почему?

Аннотация [лат. *annotatio* – замечание] – очень краткая характеристика содержания литературного или научного произведения¹⁶⁹;

Предисловие – вступительное слово автора, предпосланное основному тексту произведения. По своему назначению *предисловие* отличается от *пролога* (греч. *prologs* – предисловие) – краткого описания событий, предшествующих тем, о которых идет речь в самом произведении. Начиная со времен Рабле, предисловия были и до сих пор остаются популярной формой изложения автором творческих принципов, непосредственно реализованных в произведении¹⁷⁰.

– Хочется ли вам после данной *аннотации* прочитать книгу Юлии Кузнецовой «Помощница ангела»? Почему? Аргументируйте свою позицию.

– Как выдумаете, о чем будет идти повествование в этом произведении? Только ли о девочке, которая ходила в гости к пожилой соседке?

– Если это – повествование, то как мы можем обозначить *жанр произведения*? Почему?

– При каких условиях мы можем назвать повествование рассказом, а при каких – *повестью*?

– Давайте прочитаем 2–3 главы и напишем собственные рассуждения на тему «*Я считаю, что произведение Ю. Кузнецовой «Помощница ангела» – повесть / рассказ, так как...*».

Здесь опять возникает *тема бабушки* – бабушки Ангелины Лопуховой, называющей себя Энджи, и «чужой бабушки» – Лидии Матвеевны Кабановой, пожилой соседки героев произведения по поселку «Боярские палаты».

Бабушка Гели – Татьяна Никитична – простая русская крестьянка, взвалившая на себя тяжелый, почти непосильный труд: «*Тут надо объяс-*

¹⁶⁹ См.: Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Мн.: Харвест, 2002. – С. 61–62.

¹⁷⁰ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 851 стб.

нить. Ангелина с бабушкой и сестрой Жанной жила в небольшом посёлке у Рублёво-Успенского шоссе. Родители Ангелины погибли в автокатастрофе, когда ей было три года. Жанна после школы пошла в официантки в кафе «Мираж» при бане, а теперь устроилась на заправку «Бритиши петролеум» в самом начале Рублёвки, продаёт там булочки и кофе. Жанка довольна – и форма жёлто-зелёная ей к лицу, и улыбаться она любит и умеет, а её за это взяли, а главное – есть деньги. Кормятся с огорода, но там, к сожалению, не растут ни одёжки для младшей сестры, ни, что важнее, бабушкины лекарства»¹⁷¹.

Жанна – старшая сестра героини, очень любит бабушку, заботится о ней. Она уже выросла, поэтому понимает, что делает бабушка для них с сестрой, пытается сама взвалить на себя часть проблем семьи. Беда заключается в том, что решить эти проблемы ни Жанна, ни бабушка сами не могут, так как это социальные проблемы: все пенсии – пенсия бабушки и две пенсии девочек «по потере кормильца» – маленькие, а после 18 лет старшей девочке пенсия уже не положена, поэтому и идет она работать, а не учиться, как бы хотела; деревенская школа, находящаяся рядом с престижным Рублево-Успенским шоссе, заведомо проигрывает в своих образовательных возможностях Рублевской гимназии, поэтому большинство выпускников по окончании школы идут работать, а не поступать в вузы, к тому же у многих семей нет денег на содержание выросших детей или на платное обучение.

Вот подросток Гелька и мечтает заработать «бабки», чтобы «перейти в элитную школу. В Рублёвскую гимназию»¹⁷². Она ненавидит свой старый деревенский дом, злится на бабушку, называет сестру «пораженкой», не желающей подцепить богатого «папика», чтобы все они жили на Кипре или в Сен-Тропе. Злоба и зависть так распирают девочку, что она ссорится с друзьями, кричит на бабушку, мысленно обвиняя ее в отсутствии денег, которые уходят на лекарства: «А ведь всё из-за неё, – подумала Ангелина. Большая часть денег, заработанных Жанкой, уходила на лечение бабки. У бабки было плохо с сердцем и давлением, и Жанка постоянно привозила ей то дорожные тонометры, то чаи для прочищения сосудов, то какой-то биокальций или биоцинк...»¹⁷³.

Бабушке нелегко с Гелей, в то же время во всех своих неурядицах и ссорах с внучкой она винит только себя: ««И в кого она такая? – думала Татьяна Никитична, – вот Жанка, сразу видно, наша. На Катю-покойницу как похожа, вылитая. А эта... Злой заморышек».

Но тут же уцепилась за руку, расстроившись, как же это она так –

¹⁷¹ Кузнецова Ю. Помощница ангела / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2013. – С. 7.

¹⁷² Там же, с. 6.

¹⁷³ Там же, с. 14.

о ребёнке? Значит, сама виновата, где-то недолюбила, где-то не доглядела <...>

И она заплакала, прижимая к лицу пижаму Ангелины, а дом скрипнул где-то на потолке, словно утешая <...>¹⁷⁴.

Только к концу повести девочка понимает, что и кто ей всего дороже, начинает осознавать себя в этом мире: *«Надо было бабушке сказать, что больше она ей не позволит с едой разговаривать! Выдумали тоже, **одиночество** (выделено нами. – Н.К.). Какое одиночество, когда есть она, Ангелина?!*

«А ведь это и правда глупостью было, – вдруг подумала Ангелина, – в гимназию лезть. Зачем?»

<...> Ангелина расставалась с мечтой, думая о старой школе. Немножечко легче было только от того, что мечта у неё была не очень стоящая»¹⁷⁵.

– Итак, перед нами сюжетная линия «Энджи и окружающий мир», но это явно не история, о которой автор говорит в аннотации. Так сколько же *сюжетных линий* в этом произведении? Давайте их назовем и проанализируем.

– Как и когда пересекаются эти сюжетные линии? Почему?

– Какой *принцип изображения действительности* использует Юлия Кузнецова? (*Принцип жизнеподобия.*)

Все три проблемы, поднятые в детской книжке Юлии Кузнецовой «Дом П», присутствуют и в повести «Помощница ангела»: это и *отношение общества к старикам*, и *смысл жизни пожилого человека*, и *проблема наличия / отсутствия бабушки* в жизни детей и подростков. Со *смыслом жизни пожилого человека* все понятно на примере бабушки Татьяны Никитичны, взявшей на себя опеку над осиротевшими внуками, а вот отношение взрослых и успешных детей к пожилым родителям ярко продемонстрировано на примере жизни Лидии Матвеевны, доживающей в одиночестве свой век на даче.

Другая героиня повести – девочка Алёна закончила 10-й класс Рублёвской гимназии, но, по характеристике Ангелины, *«слишком добрая, но я её от этого отучу»¹⁷⁶*. Алёна живёт с отцом и матерью в престижном посёлке в дорогом коттедже, но глубоко одинока и не понята близкими. Она любит животных и подкармливает всех бездомных псов в округе, вместе с сыном охранника Виком они приютили бродячую собаку Бинго, и любовь к ней заложила основы дружбы *детей из разных социальных слоев*: Алёна – дочь богатого «нового русского» и неработающей матери-красавицы, «престижной жены»; Вик – сын русского гастарбайтера с Украины, работающего охранником в коттеджном поселке, и русской матери, оставшейся под Львовом с двумя дочерьми практически без средств к существованию, в то же время *«мама работала в*

¹⁷⁴ Там же, с. 15–16.

¹⁷⁵ Там же, с. 217–218.

¹⁷⁶ Там же, с. 9.

Бродовском краеведческом музее. У неё тоже был и пиджак, и шарфик. Попроще, конечно, чем у Алёнкиной мамы. Зато Алёнкина нигде не работала. А маму на работе очень уважали <...>»¹⁷⁷.

Так в современной литературе для детей и подростков поднимается тема социального расслоения, социального неравенства, без которой и не может быть жизнеподобной прозы о реалиях сегодняшнего дня. Одновременно показано, что может объединять людей из разных социальных слоев, прежде всего – детей: доброта и взаимоуважение, взаимопонимание и взаимопомощь, недаром *«Алёна чувствовала иногда бешеный прилив сил. Она смотрела на свои руки, и ей казалось, что они, с виду обычные, внутри – могучие. И если ей разрешить, то она и бездомных у вокзала накормит, и ребят из детского дома развеселит, и даже демонстрацию в защиту окружающей среды проведёт. Только дайте, только пустите!»*¹⁷⁸.

Главной героине повести «Помощница ангела» не хватает любви и понимания дома, не хватает бабушки и братьев–сестер, в то же время в ней проснулась жажда деятельности, желание быть кому-то нужным и полезным, поэтому встреча с Лидией Матвеевной была предопределена. Алёну мучают проблемы мира, экологии и родной страны, она постоянно задается вопросами, *«как выбрать то место в мире, где она может оказать помощь?»* и *«как Бог с этим справляется?»*¹⁷⁹ Волонтером в детскую больницу ей запретили пойти родители, поэтому она находит человека, которому оказалась нужна – стала скрашивать одиночество старой Кабанихи, бывшего профессора университета, а теперь брошенной женщины в инвалидном кресле.

Здесь поднимается немаловажная во все времена тема памяти, которая связана с проблемой патриотического воспитания детей:

«Оказалось, Лидия Матвеевна всю жизнь преподавала историю русского языка на одном из факультетов МГУ. В составе фольклорных экспедиций она объездила всю Россию.

*Алёнины родители ездили только за границу, и девочка представить не могла, сколько всего в России интересного. Лидия Матвеевна рассказала и про Музей мыши в городе Мышкине, и про дамбу из валунов на Соловецких островах, и про Валаамский заповедник, и про Вавилов дол, где был подземный монастырь, и про свадебные обряды волжан, и про карельские пирожки-калитки»*¹⁸⁰.

Дружба старого да малого – мостик, соединяющий разные поколения людей, без которого нет у страны будущего, без которого уходит память о прошлом, не возникает «чувства страны», чувства Родины, которое и возникло,

¹⁷⁷ Там же, с. 21.

¹⁷⁸ Там же, с. 28.

¹⁷⁹ Там же, с. 32.

¹⁸⁰ Там же, с. 66.

например, у предпринимателя Генки только тогда, когда он попал в деревню к бабушке с дедушкой и так же точно услышал истории о своих предках, легенды края, уральский фольклор¹⁸¹. Конечно, Лидия Матвеевна рассказывает о своей семье, но прошлое ее семьи чуждым образом порождает у Алёны ощущение этой семьи своей, наводит на размышления о прошлом ее собственной семьи, что и приводит ее к решению встретиться в Лондоне со старшим братом-инвалидом и подружиться с ним: героиня страдает от того, что редко виделась со своей родной бабушкой, а той явно было одиноко в зарубежном пансионе для пожилых людей, и – главное – они не стали с бабушкой настоящими друзьями, не успели многое друг другу рассказать. Так в произведение постепенно «входит» тема семьи:

«Наталье (матери Алёны. – Н.К.) и в голову не пришло, что Алёна учится решать свои проблемы сама, и что делать это она умеет уже давно. А если бы и пришло, то наверняка не вызвало бы у Натальи радости... Какая радость в том, что ты совершенно не нужна своему ребёнку?»¹⁸².

Герои взрослеют, проходят испытания в жёстком мире взрослых, но постепенно приходят к такому же выводу, что и главная героиня: *«Это даже хорошо, что появилось дело. Можно отложить размышления о родителях. Сейчас главное – выполнить просьбу Лидии Матвеевны. Не ради девочки в синей юбке. Ради себя самой. Потому что по большому счету, это случайность, что Лидия Матвеевна сидит в инвалидном кресле с юной девочкой внутри, а она, Алёна, стоит на берегу и у неё вся жизнь впереди. Могло ведь и быть наоборот»¹⁸³.*

Алёна подталкивает к решению и своего друга Вика, обожающего делать макеты замков, мечтающего о такой «зámковой» профессии, а не участи охранника, – девочка находит фонд «Наследие», занимающийся сохранением исторического прошлого стран Европы и реставрацией замков, при помощи которого можно обучаться в Великобритании:

«– А ты попробуй, – сказала Алёна словно в ответ на его мысли, – ты знаешь, я заметила, что родители часто принимают за нас решение, если видят, что у нас самих нет решения насчёт нашего будущего. А если ты уверен в чём-то... То это может изменить дело <...>»¹⁸⁴.

Очень важная мысль для современных школьников, часто и в одиннадцатом классе не знающих, чего они хотят и какую профессию выбрать, по-

¹⁸¹ Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 320 с.: ил.; Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – М.: Аквилегия-М, 2015. – 448 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/sleva-ot-solntsa/>; <http://detectivebooks.ru/book/28764587/?page=1>

¹⁸² Кузнецова Ю. Помощница ангела / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2013. – С. 173.

¹⁸³ Там же, с. 124.

¹⁸⁴ Там же, с. 208.

этому важно уже подросткам дать возможность порассуждать на тему «*Как вы думаете, удастся ли Вику с Алёной осуществить свою мечту?*». Такое сочинение-рассуждение так или иначе подведет их к мысли, что пора начинать искать свой путь в жизни, проявлять свой интерес к профессии, которая в дальнейшем может стать их делом жизни.

Именно о деле жизни идет речь в новом произведении Юлии Кузнецовой – повести «*Первая работа*»¹⁸⁵. Девочка Маша Молочникова – совершенно обыкновенная ученица одной из московских гимназий, правда, она, как и герои-мальчики из повестей Светланы Волковой¹⁸⁶ и Алисы Рекуновой¹⁸⁷, очень любит учиться, поэтому и чувствует себя изгоем среди одноклассников: для нее было открытием, что она интересна другим подросткам в летнем лагере в Испании, что она – красивая девушка, абсолютно не похожая на других, так как в Москве она чувствовала себя гадким утенком. Но к этому открытию надо было прийти, и путь был нелегким.

Маша, олимпиадница по английскому языку, с легкостью изучающая этот язык, больше любит язык испанский, который осваивает дополнительно уже восьмой год: «<...> *Обычно испанский я слушаю сердцем, как музыку. Беатрис говорит, а я гляжу на нее и плыву, купаюсь в звуках, а потом вынырываю и пытаюсь ухватить смысл*»¹⁸⁸. Известие о летнем лагере в Испании перевернуло Душу девочки, но «*у родителей никогда не было денег*»¹⁸⁹, всегда были какие-то «неотложные» планы и дорогой курс обучения в Испании в эти планы не входил, как бы они ни любили свою дочь. Обида, разочарование, попытки уговорить родителей описаны очень правдоподобно, и это не может оставить равнодушным юного читателя, именно поэтому вполне уместно предложить школьникам прочитать первую книгу повести Ю. Кузнецовой самостоятельно, после чего ее обсудить на урочном или внеурочном занятии.

С одной стороны, «*Первая работа*» – *школьная повесть*, так как в первой книге много места уделено именно школе, взаимоотношениям современных подростков, их отношению к жизни и учебе. Во второй книге так же идет речь об учебе, но уже в Испании, куда Маша Молочникова все-таки попадает. Здесь показан совсем иной мир – мир подростков и достаточно взрослых

¹⁸⁵ Кузнецова Ю. Первая работа: Кн.1: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2016. – 256 с. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/pervaya-rabota/>; Кузнецова Ю. Первая работа: Испания: [Кн.2]: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2017. – 264 с.

¹⁸⁶ Волкова С.В. Подсказок больше нет / Светлана Волкова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 317, [1] с. – (Средняя школа №...)

¹⁸⁷ Рекунова А.К. Жизнь среди людей / Алиса Рекунова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. 442, [1] с. – (Средняя школа №...) // [Электронный ресурс] – URL: <https://knigogid.ru/books/761106-zhizn-sredi-lyudey>

¹⁸⁸ Кузнецова Ю. Первая работа: Кн.1: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2016. – С. 3.

¹⁸⁹ Там же, с. 3.

молодых людей, которым интересно учиться, хочется освоить новый для себя язык и узнать больше о стране пребывания. В *воспитательном плане* обе книги важны, ибо демонстрируют «немодный» у многих школьников подход к обучению, раскрывают глаза на мир и отношение к нему людей из других стран. Например, братья Любомир и Богдан приехали в Испанию из Болгарии всего на неделю (явно у семьи нет денег на более длительное обучение братьев), но они жадно впитывают все, что дается им на занятиях, с радостью общаются с Машей на русском языке – языке своей бабушки, «это язык нашего сердца»¹⁹⁰. Такое же рвение демонстрируют и ребята из США, Бразилии, а также из Польши, Румынии, Азии. Соответственно, здесь совершенно иные отношения, чем в московской школе, и ценят друг друга за то, какой ты человек и как относишься к учебе. Тусовщица Марина, приехавшая вместе с Машей, сначала вызывает мальчишеский интерес – она красивая, коммуникабельная, кокетливая и модно одетая девушка, но потом о ней как бы забывают: не хочешь учиться и приходить на занятия – твое право выбора, но мы приехали сюда в первую очередь учиться, узнать страну и людей.

С другой стороны, это *повесть о становления характера, о выборе будущей профессии*. В первой книге мама Маши Молочниковой предлагает ей выход из положения – заниматься испанским языком с маленькой дочкой своей клиентки, очень обеспеченной бизнес-вумен: «<...> У нее дочка, шестилетка, в садик не ходит, дома с няней сидит. Ирэна говорит, девчонка-то неглупая. Но вот никак не хочет испанский учить. А им надо. Они каждое лето (представляешь, каждое!) снимают дом под Барселоной. Девочка с няней живут там три месяца. У Ирэны свой бизнес в Москве, что-то со строительством связано, и она к ним редко, наездами... Но, говорит, хочу, чтобы Данка болтала по-испански в ресторанах и гостях»¹⁹¹. Маша сначала сопротивляется чисто по-детски, обижаясь на малообеспеченных родителей, которые не хотят оплатить летний лагерь в Испании и гонят ее работать. Однако аргумент мамы постепенно срабатывает: «В Америке девочки с десяти лет нянями работают, – отрезала мама. – В общем, не хочешь работать – я тебя не уговариваю. Но имей в виду. Полететь в Испанию тебе мешают только одно – лень. Больше ныть и плакать я тебе не позволю»¹⁹².

После прочтения первых 3-х глав можно предложить обучающимся порассуждать на тему «*Права ли мама Маши Молочниковой?*» Обсудить мамино предложение можно и устно, и письменно, а затем выйти на *жанровые ожидания* юных читателей:

¹⁹⁰ Кузнецова Ю. Первая работа: Испания: [Кн.2]: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2017. – С. 116.

¹⁹¹ Кузнецова Ю. Первая работа: Кн.1: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2016. – С. 14.

¹⁹² Там же, с. 15.

– Как вы думаете, о чем дальше пойдет повествование?
– Справится Маша со своей первой работой? Почему? Аргументируйте свой ответ.

– Получится ли девочке-подростку установить контакт с избалованной маленькой ученицей? Если да, то каким образом? Давайте пофантазируем.

– Согласились бы вы на такую работу? Почему? Что вас пугает? Может быть, права мама Маши Молочниковой – виновата просто лень?

– Стали бы вы заниматься с младшими детьми даже при условии, что ваши родители согласны оплатить поездку или учебу за границей? Для чего бы вы стали это делать? (*«Ради себя самой. <...> у неё вся жизнь впереди»*, – рассуждения Алёны, героини повести Ю. Кузнецовой «Помощница ангела»¹⁹³.)

– Давайте посмотрим, что происходит дальше – прочитаем главу 4 «Ромка» и познакомимся с одноклассниками Маши Молочниковой.

– Как вы думаете, почему к концу учебного дня Маша «созрела», была готова принять мамино предложение?

– Почему героине не нравилось, как преподает учитель математики? Это как-то повлияло на Машино решение?

– Какие еще открытия сделала девочка в этот день?

Такая беседа необходима, во-первых, чтобы выявить *первичное восприятие произведения*, направить его в «дóлжное русло», во-вторых, чтобы стимулировать дальнейшее прочтение повести самостоятельно.

Чтобы активизировать чтение и работу с текстом, можно предложить ученикам постепенно заполнять таблицу – характеристику персонажей:

Характеристика Персонаж	Социальное положение	Основные интересы	Основные особенности поведения	Жизненные ценности	«Лестница взросления»
Маша Молочникова, 15 лет					
Ромка, одноклассник Маши, 16 лет					
Дана, ученица Маши, 6 лет					

¹⁹³ Там же, с. 124.

Гуся, двоюродный брат Маши, 8 лет					
Марина, соученица Маши на курсах в Испании, 16 лет					
Любомир, соученик Маши на курсах в Испании, 16 лет					
Сходство и различие персонажей					
Общие вы- воды					

Психологически верно переданы переживания главной героини повести: Маша *боится* – боится нового и неизведанного, боится не справиться, боится охранников в огромном «коммерческом» доме своей ученицы, боится няни девочки, да и сама шестилетняя Дана приводит ее в шок своим поведением, вызывает страх и непонимание. Здесь необходимо ученикам-читателям объяснить, что *страх – это нормальная реакция человека на неизвестность, совершенно адекватная реакция на новую ситуацию*, просто надо учиться справляться со своими страхами и комплексами, и никто, кроме нас самих, этого не сделает. Можно предложить учащимся *найти в тексте произведения и зачитать* те моменты, во время которых героиня переживает страх, а затем – как она этот страх преодолевает, а после этого *обсудить прочитанное и услышанное*. Это выведет и на *принцип жизненности в реалистической прозе XXI века*, и на *проблемы* (и частичное их решение) *социальной адаптации самих учеников*.

Уместно сказать, что взрослые тоже боятся, но не подают виду, что им страшно. Можно привести пример из жизни взрослых, даже жизни самого учителя – это поможет установить контакт между учителем и учениками, разрушит ту стену непонимания, которая существует между Машей и ее одноклассниками в отношениях с учителями математики и истории.

Далее необходимо проанализировать поведение маленькой Даны и «историю» ее непослушания, нежелания заниматься с любимым учителем, не важно каким предметом – сольфеджио или испанский. Неправильное воспитание стоит обсудить, во-первых, потому, что дети сами не задумываются, отчего так безобразно себя ведут: маме Даны все время некогда – она уделяет дочке минимум внимания, в основном таскает ее с собой по магазинам, кафе, салонам, а девочка копирует стиль поведения «взрослых тетей», не обремененных воспитанием и трудом. Дана уверена, что она – принцесса (недаром в ее детской все оформлено в «принцессинском» стиле, а на стенах, шторах, покрывалах и постельном белье нарисованы короны и принцессы), поэтому все всегда будут ей подчиняться, потакать ее капризам и причудам. Няня девочки, Роза Васильевна, очень боится и работу потерять, и с Даночкой расстаться, потому что ее искренне любит, но, также плохо воспитанная, она не понимает, что любить – не значит баловать.

И это – во-вторых: борясь за абсолютную любовь маленькой девочки, няня создает условия для выживания «на рынке конкуренции» любых других учителей. Во многом такое ее поведение неосознанно. Именно поэтому Роза Васильевна сначала презирает Машу за молодость, не видит в ней учителя, стало быть, конкурентку, не боится, что Маша завладеет умом и сердцем своей ученицы. И не беспокоится: капризная и упрямая Дана сама выживет учительницу испанского.

Однако происходят странные вещи: то, что Роза Васильевна называла «игрой», оказалось и обучением Даны, и зарождением дружбы между двумя девочками, и вот тут-то няня стала прилагать все усилия, чтобы убрать конкурентку. Хорошо это или плохо? Достойно такое поведение или недостойно? Обязательно обсуждение этой стороны *проблемы воспитания*.

Маша борется со своими страхами и комплексами, осознавая, что чем-то была похожа на Дану – маленькая, капризная, избалованная любящими родителями девочка. У Маши есть *мотивация* – будущая поездка в Испанию на учебу, *мечта «всей жизни»*, и еще у нее есть *самолюбие*: если она хорошо знает испанский язык, то почему не может справиться с малышкой? Зажав себя в кулак, она снова и снова идет на занятия с Даной, пытаясь заставить ту учиться всеми возможными способами. Анализируя поведение собственных учителей, читая материалы в Интернете, героиня *пытается осваивать разные методики обучения*, еще не догадываясь, что это целая наука. Она ищет разные подходы к обучению, поэтому семейство игрушечных мышей из Испании стало «говорить» с Даной по-испански – очень эффективный прием в обучении языкам маленьких детей: игра и сценки на языке, свободное «поле деятельности», а не сидение за столом, которое просто не выносит непоседа Дана, выучивание слов и конструкций в процессе деятельности, а не тупое зазубривание. В общем, в юной учительнице проснулся *педагогический талант*.

Маша выросла. К концу учебного года она уже совершает вполне осознанные «взрослые» поступки – отдает накопленные деньги своей безработной тётке Кате, впутавшейся в какую-то маркетинговую аферу, грозящую ей потерей квартиры – проценты растут каждый день (!). Конечно, ей ужасно грустно, просто горько, но благополучие родных людей важнее – тётки Кати и ее сынишки Гуси, бабушки, которая так переживает за непутевую младшую дочь, мамы и папы, которые также все время помогают Кате, потерявшей работу. *Тема семьи* в этом произведении (особенно в книге первой) никогда не отступала на периферию – она здесь главная: семья любит и помогает, семья воспитывает и направляет, семья всю жизнь является твоей опорой в жизни. Исходя из этого, и темы сочинений по произведению Ю. Кузнецовой могут быть самыми разными, в том числе и о семье:

1. Что является главным в жизни Маши Молочниковой? (По повести Ю. Кузнецовой «Первая работа. Книга 1».)

2. Почему в книге о взрослении Маши Молочниковой столько внимания уделяется описанию семей героини и ее ученицы Даны? (По повести Ю. Кузнецовой «Первая работа. Книга 1».)

3. Докажите, что произведение Ю. Кузнецовой «Первая работа. Книга 1» – это школьная повесть.

4. На кого из персонажей повести Ю. Кузнецовой «Помощница ангела» больше похожа главная героиня произведения «Первая работа. Книга 1»?

5. В чем сходство и каково различие «лестницы взросления» Костика Рымника, Ангелины Лопуховой, Алёны Сотниковой и Маши Молочниковой? (По произведениям С. Волковой «Подсказок больше нет» и Ю. Кузнецовой «Помощница ангела», «Первая работа. Книга 1».)

Чудо все-таки случается в нашей жизни, случилось оно и в жизни Маши Молочниковой: папа получил премию на работе и всю ее вложил в поездку дочери в Испанию – в награду за *бескорыстный подвиг*, за понимание, что жизнь и благополучие близких важнее твоего собственного благополучия.

И вот подросток один летит в чужую страну. Папа и мама переживают так, как только могут переживать нормальные папа и мама: все заняты сборами в дорогу любимой дочери, все разговоры ведутся только об этом, и появляются *взрослые страхи*, о которых тоже необходимо поговорить: «ребёнок» потеряется; дочку украдут и продадут в «гарем»; девочка будет голодать; самолет разобьется и т.п. Взрослые страхи отличны от страха ребенка – родители переживают не за себя, а за единственную дочь, смысл своего существования на земле. В то же время они отпускают Машу, потому что понимают: *каждый должен прожить свою жизнь*, и поездка в Испанию на летние курсы очень важна для Маши, для ее дальнейшего обучения и выбора профессии.

– Похожи ли страхи родителей Маши Молочниковой на страхи ваших родителей? Чем именно? Приведите свои примеры.

– Понимает ли сначала их Маша? О чем она мечтает? (Как и большинство подростков, как и Энджи из «Помощницы ангела», она мечтает пожить одна, без родителей, ощутить свою «взрослость». Маша даже мечтает потом жить одна на берегу моря, в большом доме, и ... читать книги.)

– Почему героиня пасует перед своей подругой по полету и учебе Мариной?

– Что так травмирует Машу в отношениях Марины с окружающими людьми?

– Как развиваются отношения главной героини с другими студентами курса в Испании?

– Можете ли вы объяснить, как проходит обучение на этих курсах? Чем они интересны?

– Какие страхи теперь преследуют Машу? Справляется ли с ними героиня повести? Каким образом?

– Если отлёт в Испанию – *завязка действия* в сюжете второй книги Ю. Кузнецовой «Первая работа: Испания»¹⁹⁴, то какова здесь *кульминация*? Когда она происходит? (Внезапная болезнь Марины: приступ в ночном баре, звонок Маше о помощи – поиски Марины, ее «вытаскивание» из бара и лечение.)

– Изменилась ли главная героиня к концу повествования во второй книге? Каким образом? Приведите примеры или зачитайте их в тексте.

– Какие выводы сделали девочки к окончанию своего пребывания на курсах в Испании?

Последний вопрос может стать темой *сочинения-рассуждения* по повести Ю. Кузнецовой «Первая работа: Испания».

О будущей профессии задумывается еще одна героиня – Варвара Снежина в рассказе **Тани Беринг** «*Мой ласковый и нежный Тролль*»¹⁹⁵. Девочка отлично учится, но прекрасно понимает, что в будущем шансов на поступление в вуз у нее практически нет: она живет с мамой, бабушкой и большим младшим братишкой, который из-за гемофилии не может ходить в детский сад; отец, как часто бывает в таких ситуациях, семью покинул, следовательно, денег в обрез. Варвара, занявшая призовые места в олимпиадах по нескольким предметам, сама сдает тестирование и переводится из своей школы в спальном районе в престижную гимназию в центре Москвы, так как основной «уклон» обучения здесь – химико-биологический, с перспективой поступления в медицинский вуз. *Проблема социального неравенства* в этом произведении становится главной, определяющей все произошедшие в рассказе события.

¹⁹⁴ Кузнецова Ю. Первая работа: Испания: [Кн.2]: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2017. – 264 с.

¹⁹⁵ Беринг Т., Романова Л. Детки: Сборник рассказов / Таня Беринг, Любовь Романова. – М.: Изд-во «БерИнгА», 2014. – С. 31–74.

Варя – не «ботаник» (в терминологии подростков), а очень ответственная и талантливая личность, решившая стать врачом, посмотревшись на мучения мамы с Антошкой. Выбирая между балетом, которым она занимается с детства и делает ощутимые успехи, и подготовительными курсами, героиня решает больше внимания уделить курсам и учебе в гимназии как приоритетным для ее дальнейшей жизни. Однако при том, что перед нами *художественный образ*, во многом собирательный, автор психологически верно демонстрирует переживания девочки-подростка в новой школе, ее отстаивание своей независимости, а также присущую многим старшеклассницам влюбленность. *Жизнеподобие ситуации* в данном случае просто «убивает», а Варю стоит душевных и физических мучений, потери одного года обучения.

Как и рассказ Любови Романовой «Мы приговариваем тебя к смерти», произведение Тани Беринг надо читать вслух на урочном или внеурочном занятии. Комментировать здесь, в общем, нечего, поэтому после небольших глав лучше всего останавливаться и размышлять над прочитанным:

– Как выдумаете, зачем написано еще одно произведение о современных старшеклассниках?

– Может ли количество перейти в качество? И – количество чего именно: прочитанных книг, возникших мыслей, аргументов для выпускного сочинения или сочинения в ЕГЭ по русскому языку?

– Почему же мы все-таки читаем разные произведения *на одну и ту же тему*? Что нас в них привлекает? (*Жизнеподобие*. Постановка значимых для нас проблем. Показ выхода из этих проблем на «современном уровне», а не уровне восприятия жизни взрослыми, имеющими совсем другой опыт школьной и социальной адаптации. Желание увидеть себя в героях произведения.)

– Как получилось, что умная девочка Варя влюбилась, как и все девчонки в классе, в новенького – красавчика Аарона Фишера? Почему она сбежала со свидания с Вовчиком Гречиным?

– Что вы можете рассказать о семье Вари?

– Как воспитываются дети в семье Снежиных? Приведите примеры.

– Почему Варваре сложно адаптироваться в новой школе? Только ли из-за того, что она Варя из Спального района?

«Еще по прежней школе Варька поняла: общение со сверстниками не её конёк. Даже в соцсетях и чатах она чувствовала себя неудобно. Другое дело – Школа искусств. Там у Вари было полно друзей. Как только Варю исполнилось четыре года, мама записала её сразу на три отделения: хореографическое, художественно-эстетическое и инструментальное. Теперь это нереально. Учиться на бюджетные деньги можно только на одном отделении, а за остальные надо платить.»

– Ничего не понимаю! – каждый раз сокрушалась бабушка Катя. – Вроде как денег у государства стало больше, а на детей не хватает!

И Варька, затаив дыхание, слушала её рассказы о сказочном прошлом, когда все учились и лечились бесплатно, ходили друг к другу в гости, а дети дотемна гуляли во дворе, не боясь, что их похитят или убьют плохие дядьки.

– Слава Богу, что ты успела окончить музыкальную школу, а не то бы нам тяжко было всё это тянуть»¹⁹⁶.

Стоит обратить внимание учеников на то, что бабушка говорит про «тянуть», а не о том, что девочка не смогла бы посещать музыкальную школу. В Школе искусств учатся такие же дети из интеллигентных семей, как Варя, и дети из семей, которые хотят воспитать интеллигентов. В престижной гимназии таких мало – они дают школе «рейтинг», основной же «контингент» – избалованные дети богатых родителей, которые уверовали, что им все можно. И интересы их бедны, и развлечения скудоумны. Так, новичок Аарон подстраивает ради развлечения скандал со «сладкой парочкой» – Элькой Шалимовой и Смайликом. В результате скандала ребятам пришлось уйти из гимназии, а новичок решил развлекаться дальше: завел роман с молодой классной руководительницей и начал троллить в Интернете школу, одноклассников и даже директора гимназии, что и привело к падению рейтинга.

– Узнаваемо? Правдоподобно? Нравственно?

– Задавались ли вопросом хоть раз, как далеко зайдут ваши шутки в соцсетях? Как повлияют они на судьбы других людей?

– Или: если тебя «не видно», ты скрыт ником, то можно все?

– Насколько, на ваш взгляд, поведение в соцсетях и чатах должно отличаться от вашего поведения в реальной действительности? Или же не должно отличаться? Аргументируйте свой ответ.

– Как характеризует переписка Аарона Фишера с девочкой из Парижа Николь Пиерре их обоих?

– Почему Фишер открывается перед Николь, рассказывая ей и о своем романе с учительницей, и о троллинге школы с директором?

– Для чего Варя создала в Интернете страничку под именем Николь Пиерре? Чего она боялась? Что оказалось для героини полной неожиданностью?

– Почему Варю потрясла история с Верой Заболоцкой, а одноклассники восприняли ее как еще одну «ошеломительную новость», скрашивающую скуку?

– Как вы относитесь к решению главной героини пойти работать в Макдональдс? Почему она делает это тайно от близких и одноклассников?

– Стоило ли девочкам – Варе Снежиной и Алине Белкиной – идти на праздник обнимашек? Если стоило, то о каком главном правиле они забыли?

¹⁹⁶ Там же, с. 35.

– Почему с девочками произошла трагедия в самом центре Москвы, на Старом Арбате? Можно ли было ее предотвратить? Учит ли этот случай нас чему-нибудь? На последний вопрос можно не отвечать, но задуматься стоит.

– Почему насилие Варя восприняла как трагедию, «конец жизни»? Права ли она в этом?

– Что останавливает героиню буквально на краю крыши? Ради кого или чего она остается жить?

– Правы ли бабушка с мамой, заставившие девушку написать заявление в полицию? Может быть, права Алька, совравшая, что ушла раньше? Как вы считаете, какими мотивами руководствовались две семьи?

– Давайте прочитаем эпизод с «виртуозной мстью» Вари и Веры своему обидчику – Аарону Фишеру¹⁹⁷?

«<...> Когда Варя позвонила Вере и рассказала ей всю правду об Аароне и о том, что случилось с ней летом, Заболоцкая ни секунды не колебалась.

Пока всё шло по плану.

Очарование Заболоцкой было выше всех похвал. Аарон попался на наживку!

Сложив по-турецки ноги, Варя тихо сидела на крышке унитаза и ждала удобного момента. Наконец, он настал.

Не дав опомниться Аарону, девчонки пригвоздили его руки наручниками к трубе и заклеили рот скотчем.

– Прости! Здесь немного тесновато, – сказала Варя, – но само место замечательное. Как раз для таких, как ты? Любишь сливать? – она нажала на спуск унитаза. – Ну как? Заводит?

Аарон был со всех сторон зажат и не имел возможности даже развернуться. Как он бесился!

– В последнюю нашу встречу твои друзья не дали мне сказать. Сейчас я хочу договорить: тебе привет от Николь Пиерре. Помнишь такую? – и Варя хитро улыбнулась.

Взгляд Аарона поменял выражение.

– Дай вспомнить: ты говорил ей, что в этом мире выживает сильнейший! Что ты – Спаситель! Избавляешь Сеть от падали!

Чёрным маркером на груди Аарона Варвара вывела:

«Я – Троль!»

– Верочка, скажи, хорошо быть кормом для животного?

– Думаю, что дрессировщицей мне нравится быть больше! – и Заболоцкая сделала много чудесных кадров с поверженным Троллем.

Вместе, точнее Аарон только смотрел и, кажется, плакал, они выложили фотографии на его стену «ВКонтакте», разместили в чаты и на форумах,

¹⁹⁷ Там же, с. 69–73.

сдобрив визуальный ряд перепиской с Николь.

– Сегодня у тебя будет много лайков! – весело сказала Вера.

– Дуры! Я убью вас! – прошипел Аарон, когда Варвара освободила его.

– Ты уже давно это сделал, милый. Неужели так и не понял! <...>»¹⁹⁸.

– Почему девушки решили опозорить парня в соцсети, а не пошли и не рассказали правду директору? Какая этика запрещала им сделать последнее?

– Чье «наказание» страшнее для Аарона – социума, ровесников или суда, полиции? Аргументируйте свой ответ.

Завершить анализ рассказа Т. Беринг «Мой ласковый и нежный Тролль» можно мини-сочинением, по типу – *сочинением-рассуждением*:

1. Как вы считаете, благополучно сложатся судьбы Вари и Веры или с этого дня их жизнь пойдет под откос?

2. Правильно ли поступила Алина Белкина? Почему?

3. Почему следователю неприятна мать Аарона Фишера?

Тема социального неравенства также поднимается в повести **Евгении Басовой** «*Уезжающие и остающиеся*»¹⁹⁹. Героиня этой повести – Валентина Пудякина – живет в пригородном рабочем поселке небольшого города и, так же как Илона Гагаринова из повести Н. Васильевой «Гагара»²⁰⁰, мечтает уехать учиться в большой город. Только Илона так остро не чувствует социальное расслоение, как юная Валя, поступившая в лучшую гимназию города, где ранее учился ее старший брат Миша. При всяком удобном случае и без него девочке напоминают, кто она и откуда – здесь четко можно провести параллель с другой героиней – Варварой Снежиной, которую называли в гимназии Варя из Спального района²⁰¹:

«Я знаю, что она (учительница. – Н.К.) дальше скажет. Что я и к девяти на уроки не успеваю. И что если кто живёт далеко, тому нечего было поступать в гимназию. Учились бы в простых школах. Тем более что и успехи у меня не ахти. Можно хоть завтра приходить с мамой забирать документы»²⁰². Это при том, что девочка очень хорошо учится, а ее мама-художница, воспитывающая одина троих детей, еще и платит за учебу дочери.

Мать героини – просто подвижница: мало того, что она растит троих детей одна, уже оставив попытки найти пропавшего мужа (отец семейства уехал на заработки в Москву, а оттуда – куда-то на юг, где и пропал бесследно, ког-

¹⁹⁸ Там же, с. 70.

¹⁹⁹ Басова Е.В. Уезжающие и остающиеся: три повести: [для ст. шк. возраста: 6+] / Евгения Басова; [ил. Ю. Блюхер]. – М.: КомпасГид, 2014. – 208 с.: ил.

²⁰⁰ Васильева Н.Б. Гагара: повести / Надежда Васильева; [ил. Н. Агафоновой]. – М.: Дет. лит., 2015. – 320 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

²⁰¹ Беринг Т., Романова Л. Детки: Сборник рассказов / Тая Беринг, Любовь Романова. – М.: Изд-во «БерИнГА», 2014. – С. 31–74.

²⁰² Басова Е.В. Уезжающие и остающиеся: три повести: [для ст. шк. возраста: 6+] / Евгения Басова; [ил. Ю. Блюхер]. – М.: КомпасГид, 2014. – С. 154–155.

да младшему сыну было всего несколько месяцев), она дает им образование и учит стойко выдерживать удары судьбы, поэтому при полном безденежье отправляет старшего сына в Москву, в институт, куда его взяли по результатам олимпиады. Следующей должна быть Валя, за ней изо всех сил тянется и младший – Толик, отличник в поселковой школе, уже планирующий, как и старшие, сдавать экзамены в гимназию. На увещевания соседки-подружки мама лишь отмахивается:

«<...> Мама говорит:

– Анжела, нет, ты не поняла. Я не смогу с полочки расплатиться (за домофон. – Н.К.). У меня денег всегда в обрез. Получила – значит, за квартиру, за гимназию надо заплатить...

– Светка, я правда не понимаю тебя, – говорит тётя Анжела. – Вы нищие, и всё же у тебя дети учатся в гимназии. Среди богатеньких сынков, которые по заграницам разъезжают. У меня только одна Наташка, и мужик мой зарабатывает нормально, а я ведь её туда не поведу. Сколько ты в месяц платишь, а?

– А это уже, Анжела, тебя не касается»²⁰³.

Социальное расслоение начинается и среди «простых» гимназистов, поступивших по результатам тестирования, теперь каждый из них рвется из всех сил, чтобы доказать себе, учителям, одноклассникам – он лучший. Миша Мухин, безотцовщина, сын продавщицы с рынка, заявляет Валентине:

«– Не слушай её (учительницу. – Н.К.), – говорит мне Мухин на перемене, – на самом деле элита – это не они, а мы.

– Как это – мы? – спрашиваю.

Мухин объясняет:

– Меня взяли сюда, потому что я умный <...>

– И ты умная, – говорит Мухин. – А ещё брат у тебя... Это... Составил славу гимназии. Я стенд видел <...>»²⁰⁴.

Мухин выбрал Валю «для дружбы», потому что она, по его представлениям, «элита» и перспективная, но стоило героине отказаться от спонсорской поездки в Англию в пользу друга, как Миша сразу же ее забыл и перестал общаться: он теперь зарабатывает баллы по английскому языку, общается только с теми, кто едет в Великобританию, и грезит об учебе в большом городе, дальнейшей карьере.

Миша Мухин из «уезжающих» – с отроческих лет он мечтает вырваться из бесперспективной глубинки, но об этом же мечтает и Валя, наверное, и ее мама, из последних сил дающая детям образование. На уроке словесности, где любимая учительница рассуждает о любви к отчему краю, девочка раз-

²⁰³ Там же, с. 185.

²⁰⁴ Там же, с. 185.

мышляет о другом:

«– Кровь неотделима от нас. Пока человек жив, в нём течёт его кровь (на уроке идет словообразовательный разбор слова «сокровища». – Н.К.). Так и кров неотделим. Нельзя порывать со своими родными местами, со своим кровом. Наши предки были мудры. Они понимали: сокровище там, где дом.

Наши предки были мудры, Ольга Петровна! И всё-таки я уеду отсюда. И маму с Толиком заберу.

Мишка уже в Москве <...>

<...> Мишка, потерпи. Ты нам проложил дорожку, скоро я приеду вслед за тобой. И маму с Толиком отсюда вытащу. А когда мы закончим учиться, мы уедем в какую-нибудь тёплую страну. И там никто не станет определять, какая у нас должна быть одежда и как нам по ней ножки протягивать. А наш город и даже наш посёлок Ольховка я забуду как страшный сон. Пусть они все здесь остаются. А мы уедем. Ещё только немножко потерпеть... И Копа бы отыскать (потерявшегося кота. – Н.К.). Ведь его можно будет забрать с собой?»²⁰⁵.

– Что это – равнодушие, эмоциональная неразвитость и нелюбовь к малой родине? Или у героини другие истоки желания уехать в столицу? Давайте проанализируем.

– Можно ли Валю назвать «эмоционально неразвитой» личностью? Почему? Тогда почему она выносит каждый день тарелку горячих щей бомжу Николаше? Это же происходит до того, как девочке приходит мысль, что Николаша может быть ее отцом.

– Как такое поведение «барышни» изменяет всю жизнь Николаши? Почему до этого он все скатывался и скатывался вниз по социальной лестнице? Что перевернуло его Душу?

– Почему Валя вдруг сама стала искать пропавшего отца? Зачем он ей, ведь она его даже не помнит?

«– Я утром, – говорит (мама. – Н.К.), – всегда спать хочу. Да и вообще, с тех пор как папка ваш пропал, мне, кажется, всегда охота спать. Никак я отоспаться не могу...

<...> Мне кажется, я счастливая тогда была...»²⁰⁶.

– Можем ли мы утверждать, что главная героиня повести пытается восстановить целостность своего дома, потому что дом для нее и есть малая родина? Но Дом не здание, Дом – семья.

К этому Дому прибываются все сирые и одинокие: соседка Анжела с неприкаянной дочкой всегда бегут к Пудякиным, когда им плохо; Сашка, одноклассник Толика, возвращается из своих бегов к ним, а не в дом бабушки или

²⁰⁵ Там же, с. 169–171.

²⁰⁶ Там же, с. 178.

в семью матери, да и бывший бомж Николаша ему говорит: «<...> иди, там не дадут пропасть. Там барышня щей мне наливала.

<...> Дядя Коля сказал, что Валька его вернула к жизни. Что у него две дочки есть. Он к ним сейчас поехал. В Пензу, что ли...»²⁰⁷ Брат и сестра приветчают всех бездомных котов двора, а не только своего Копя. Неизъяснимая любовь к людям переполняет героиню, требует своего выхода. Она однозначно не выгорела эмоционально, потому что, поймав хулигана Валерку, издевающегося над котами, ощутив его ухо в своих руках, не смогла ни это ухо «надрать», ни отлупить пацана – он же человек!

Валя не эгоистка, она жаждет лучшей доли своей семье: в холле гимназии девочка любит свою мать, под потолком расписывающей стену, сквозь слезы шепчет ей признания в любви; героиня ищет отца и переживает, что, может быть, он рядом, а они его просто не узнают – эти переживания доводят ее до обморока, принятого в гимназии за голодный. Да, питаются Пудякины скудно, но главное для них не пища, а любовь и лад в семье. Бывшая классная руководительница Миши признается, что «<...> у Пудякиных больше всех понравилось...

<...> Нет, дело не в том, что в однокомнатной живут. Как-то у них спокойно себя чувствуешь...

<...> Чистенько у них, и дома, по крайней мере, всегда есть щи...»²⁰⁸.

– Права ли Кира Ильинична, считавшая, что обморок Вали – результат переживаний из-за поездки в Англию? Важна ли девочке сейчас эта поездка?

– О ком и о чем она переживает на самом деле?

– Переживает ли героиня за соседку Наташку? Найдите и зачитайте в тексте произведения те фрагменты, где описываются их взаимоотношения и размышления Вали по поводу Наташи. Что делает Валентина для соседки? И почему?

«По-моему, ей было бы весело рассказывать о чём угодно – только бы слушали её. У неё нет подруг, кроме меня. Дома ей только и твердят, что она никчёмная, а она знает: у никчёмных подруг не бывает. А я дружу с ней – потому что я такая странная.

Пусть думает, что хочет. Главное, что сейчас она не одна. Правда, я уеду. Но это будет ещё не скоро. Это – только через несколько лет. А пока я здесь...»²⁰⁹.

Обсуждение прочитанного в разных классах, школах, регионах будет идти по-разному, потому что повесть **Е. Басовой «Уезжающие и остающиеся»** ученикам в регионах близка и понятна по тем реалиям, которые отражают

²⁰⁷ Там же, с. 201.

²⁰⁸ Там же, с. 188.

²⁰⁹ Там же, с. 206.

в произведении быт и социальное неравенство именно маленьких провинциальных городков. Московским школьникам, скорее всего, многое придется объяснять, особенно тем, кто не был в провинции и не имеет там родственников. Здесь возможно сопоставление с повестью Э. Веркина «ЧЯП»²¹⁰, так же хорошо показавшего сегодняшнее состояние малых городов, убогость жизни, отсутствие каких-либо перспектив у детей и подростков. Тогда закономерным будет вопрос:

– Можно ли осуждать Валю Пудякину и Мишку Мухина за их желание уехать учиться в большой город? Почему?

– Как вы думаете, смогут ли эти ребята осуществить свою мечту?

– Давайте пофантазируем, что будет с Толиком и Сашкой через 10 лет. Уедут ли они из родной Ольховки или нет? Почему вы так считаете?

– Почему «открытый финал» произведения не вызывает у нас уныния или жалости к героине?

– Понравилась ли вам повесть Евгении Басовой или нет? Почему? Аргументируйте свой ответ.

Сочинение-рассуждение необходимо писать в классе сразу после анализа прочитанного:

1. Повесть Евгении Басовой «Уезжающие и остающиеся» навела меня на размышления о ...

2. Можно ли утверждать, что повесть Евгении Басовой «Уезжающие и остающиеся» по жанру является *школьной повестью*?

3. С кем из персонажей прочитанных книг можно сравнить Валю Пудякину – главную героиню повести Евгении Басовой «Уезжающие и остающиеся»?

Как писал когда-то С.А. Гуревич, *«жизнь идет вперед. Изменяются непрерывно и слагаемые педагогического труда. Появляются новые книги; другие теряют актуальность, забываются. Формируются характеры, интересы, склонности, идеалы учеников. Одно поколение учащихся сменяет другое, непохожее на предыдущее. Претерпевают изменения и учителя.*

А проблема организации чтения учащихся остается актуальной (выделение авторское. – Н.К.)»²¹¹.

Следовательно, и нам необходимо серьезно заниматься организацией чтения обучающихся, создавать условия для формирования и развития их читательской компетенции. Нельзя при этом забывать и о **социализирующей роли книги в жизни детей, подростков и юношества**, при этом часто книга становится просто спасительным выходом из своих проблем, ориентиром в реальной жизни, «психологическим тренингом» в нелегкой поре взросления.

²¹⁰ Веркин Э.Н. ЧЯП: [повесть] / Эдуард Веркин. – М.: Эксмо, 2016. – 384 с. – (Эдуард Веркин. Современная проза для подростков).

²¹¹ Гуревич С.А. Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – С. 8.

Подытоживая вышесказанное, приведем слова известного исследователя детского чтения – Н.Е. Добрыниной²¹²: «Чтение – движитель человеческих потребностей – заставляет потесниться в круге приоритетов тому, что связано с приобретением материальных благ, и уступить там место идейности, духовности – доминанте в ориентировке на жизненном пространстве. Без него нет познания мира как нерушимой целостности, нет пробуждения научного и художественного творчества, нет постоянной включенности сознания в непрерывный процесс самосовершенствования.

<...> Вторая природа человека – фундамент его духовности, менталитет – создается преимущественно книгой, но в ее мир надо вводить и воспитывать потребность в чтении, которая сама по себе не возникает. Игнорирование книги, пренебрежение к ней оборачивается безоружным непотивлением пороку эгоцентризма, бездушия, цинизма <...>»²¹³.

Литература

1. Басова Е.В. Уезжающие и остающиеся: три повести: [для ст. шк. возраста: 6+] / Евгения Басова; [ил. Ю. Блюхер]. – М.: КомпасГид, 2014. – 208 с.: ил.
2. Беринг Т., Романова Л. Детки: Сборник рассказов / Таня Беринг, Любовь Романова. – М.: Изд-во «БерИнгА», 2014. – 120 с., ил.
3. Бойн Дж. Мальчик в полосатой пижаме / Джон Бойн; пер. с англ. Ел. Полецкая. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 288 с.
4. Бойн Дж. Мальчик на вершине горы: Роман / Джон Бойн; пер. с англ. Марии Спивак. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 336 с.
5. Васильева Н.Б. Гагара: повести / Надежда Васильева; [ил. Н. Агафоновой]. – М.: Дет. лит., 2015. – 320 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).
6. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов. – 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. Г.Н. Пospelова. – М.: Высш. шк., 1983. – 528 с.
7. Веркин Э.Н. Мертвец: [повесть] / Эдуард Веркин; ил. Е. Волжиной. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2013. – 464 с.: ил. – (Серия «NET. NA. KARTE»).
8. Веркин Э.Н. ЧЯП: [повесть] / Эдуард Веркин. – М.: Эксмо, 2016. – 384 с. – (Эдуард Веркин. Современная проза для подростков).

²¹² Добрынина Наталья Евгеньевна (1931–2015) – известный библиотековед, библиограф, социолог чтения, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор педагогических наук, автор более 200 публикаций в отечественных и зарубежных изданиях, действительный член МАИ, заслуженный работник культуры РФ, награждена медалью Н.К. Крупской. Н.Е. Добрынина была профессором Московского государственного университета культуры и искусства, главным научным сотрудником РГБ.

²¹³ Добрынина Н.Е. Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв. ... – С. 135.

9. *Волкова С.В.* Подсказок больше нет / Светлана Волкова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 317, [1] с. – (Средняя школа №...)

10. *Гуревич С.А.* Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя / С.А. Гуревич. – М.: Просвещение, 1984. – 206 с.

11. *Добрынина Н.Е.* Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв.: Учебное пособие / Н.Е. Добрынина. – М.: Школьная библиотека, 2006. – 138 с.: табл. – («Профессиональная библиотека школьного библиотекаря»: приложение к журналу «Школьная библиотека»; Серия 1, Вып. 9).

12. *Жвалевский А., Пастернак Е.* Пока я на краю: повесть / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – М.: Время, 2017. – 256 с. – («Время – детство!»)

13. *Кузнецова Ю.* Выдуманный Жучок. Рассказы о больничной жизни / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2011. – 160 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/vyidumannyy-zhuchok/>; <http://detectivebooks.ru/book/35102629/?page=1>

14. *Кузнецова Ю.* Дом П: [для мл. и сред. шк. возраста: 0+] / Юлия Кузнецова; ил. О. Громовой. – М.: КомпасГид, 2014. – 192 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://iknigi.net/avtor-yuliya-kuznecova/90214-dom-p-yuliya-kuznecova/read/page-1.html>; <http://detectivebooks.ru/book/37810268/>

15. *Кузнецова Ю.* Первая работа: Кн.1: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2016. – 256 с. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/pervaya-rabota/>

16. *Кузнецова Ю.* Первая работа: Испания: [Кн.2]: [для ст. шк. возраста: 12+] / Юлия Кузнецова; ил. Евгении Двоскиной. – М.: КомпасГид, 2017. – 264 с.

17. *Кузнецова Ю.* Помощница ангела / Юлия Кузнецова; худож. М. Патрушева. – М.: Центр «Нарния», 2013. – 224 с.: ил. – (Мир для всех: Там, где мы живём) // [Электронный ресурс] – URL: <http://detectivebooks.ru/book/36102552/>; <http://readli.net/pomoshhnitsa-angela/>

18. *Кутейникова Н.Е.* Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия / Н.Е. Кутейникова // Уроки литературы (Приложение к ж-лу «Литература в школе»). – 2015. – №8. – С. 4–13.

19. *Кутейникова Н.Е.* О списках литературы для самостоятельного чтения школьников / Н.Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – №8. – С. 67–71.

20. *Кутейникова Н.Е., Оробий С.П.* Формирование читательской компетенции школьника: детско-подростковая литература XXI века / Н.Е. Кутейникова, С.П. Оробий. – М.: Просвещение, 2016. – («Просвещение» – учителю) // [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.prosv.ru/item/4775>

21. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Нико-

люкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

22. *Манахова И.В.* Двенадцать зрителей: повести / Инна Манахова; [ил. А. Шевченко]. – М.: Дет. лит., 2016. – 233 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

23. *Мещерякова М.И.* Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики: Монография / М.И. Мещерякова. – М.: Мегатрон, 1997. – 380 с.

24. *Назаркин Н.Н.* Изумрудная рыбка: Палатные рассказы / Николай Назаркин; ил. Н. Петровой; [Ред., авт. предисл. и послесл. М. Порядина]. – М.: Самокат, 2007. – 109 с.: ил. – (Лучшая новая книжка) // [Электронный ресурс] – URL: <http://itexts.net/avtor-nikolay-nikolaevich-nazarkin/215486-izumrudnaya-rybka-palatnye-rasskazy-nikolay-nazarkin/read/page-1.html>; <https://knigogid.ru/books/381340-izumrudnaya-rybka-palatnye-rasskazy/toread>

25. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Мн.: Харвест, 2002. – 976 с.

26. *Раин О.* Отроки до потопы: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2009. – 312 с.: ил.; Раин О. Отроки до потопы: Роман / Олег Раин. – М.: Аквилегия-М, 2016. – 416 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/otroki-do-potopa/> ; http://bookscafe.net/book/rain_oleg-otroki_do_potopa-233141.html

27. *Раин О.* Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 320 с.: ил.; Раин О. Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – М.: Аквилегия-М, 2015. – 448 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/sleva-ot-solntsa/> ; <http://detectivebooks.ru/book/28764587/?page=1>

28. *Раин О.* Спасители Ураканда: Фантастическая повесть / Олег Раин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 208 с.: ил. // [Электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/spasiteli-urakanda/>

29. *Рекунова А.К.* Жизнь среди людей / Алиса Рекунова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. 442, [1] с. – (Средняя школа №...) // [Электронный ресурс] – URL: <https://knigogid.ru/books/761106-zhizn-sredi-lyudey>

30. *Федяева Т.А.* Отражения: западно-европейская и русская литература – XX–XXI век. / Т.А. Федяева. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – 215 с.

31. *Черняк М.А.* Современная русская литература (10–11 классы): учебно-методические материалы / М.А. Черняк. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.

32. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде: Материалы социологических исследований / Сост. В.П. Чудинова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. – 144 с.

33. *Чудинова В.П.* «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков / В.П. Чудинова // От Года литературы – к веку чтения: коллектив. монография / [науч. ред.-сост. В.Я.

Аскарова]. – М.: Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 380–398.

34. *Штрассер Т.* Волна / Тод Штрассер; пер. с англ. Евгении Лавут. – М.: Самокат, 2013. – 160 с.; Штрассер Т. Волна / Тод Штрассер; пер. с англ. Евгении Лавут. – М.: Самокат, 2015. – 192 с. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=201383&p=1>; <http://readli.net/volna-4/>

35. *Эшер Джей.* 13 причин почему / Джей Эшер; [пер. с англ. М. Балабановой]. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 320 с. – (Виноваты звезды).

36. *Ewers H.-H.* Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. – Frankfurt am Main, 2000.

Элективный курс
«Твой ровесник в мире современной художественной литературы».
Для учащихся средней школы

Пояснительная записка

Программа элективного курса «Твой ровесник в мире современной художественной литературы» предназначена для учащихся гимназических и общеобразовательных школ на стадии предпрофильного обучения (8–9 классы). При наличии условий и согласия учителя, учащихся и их родителей программа может быть реализована уже с 6 класса.

Программа рассчитана на 36 часов, однако, если реализовывать её содержание с 6 класса, часть произведений необходимо отнести на последующие годы обучения как недоступные для восприятия подростками 11–12 лет, тогда программу можно сократить до 24 часов. То же самое касается реализации программы в 8–9 классах: при прохождении курса стоит отказаться от тех произведений, которые предназначены для изучения в 6 классе, иногда – в 6–7 классах. При этом учащиеся имеют полное право читать любые произведения, предлагаемые в данном курсе по выбору, как эстетически и этически выверенные. Исключение составляет только повесть Е.В. Мурашовой «Одно чудо на всю жизнь», дающееся для сопоставительного анализа в контексте изучения творчества автора и для отработки умения различать качественные и эстетически несовершенные произведения современной литературы.

«Установленные стандартом новые требования к результатам обучающихся вызывают необходимость в изменении содержания обучения на основе принципов метапредметности как условия достижения высокого качества образования. Учитель сегодня должен стать конструктором новых педагогических ситуаций, новых заданий, направленных на использование обобщенных способов деятельности и создание учащимися собственных продуктов в освоении знаний»²¹⁴.

Именно такие обобщенные способы деятельности предлагаются при изучении литературы для подростков, что поможет ученикам в освоении исторического и культурного наследия России, стран СНГ и Европы, будет спо-

²¹⁴ Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Рос.акад. образования; Под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – М.: Просвещение, 2008. – 39 с. – (Стандарты второго поколения) // [Электронный ресурс] – URL: standart.edu.ru/attachment.aspx?id=299 (дата обращения 06.02.2015).

способствовать в формировании их умения создавать собственные творческие работы, подбирать, систематизировать и анализировать дополнительный материал (учебный, научно-познавательный, научный, публицистический).

Прохождение данного курса по выбору будет способствовать формированию *читательской компетентности школьников*.

Вариативность подхода к содержанию данной программы поможет реализовать следующие принципы:

- доступности в отборе литературного материала;
- сопряженности программы курса по выбору с основной программой по литературе как учебной дисциплине;
- эстетизма;
- единства литературного и речевого развития;
- модульности;
- формирования этических представлений;
- единства образования и воспитания средствами литературы.

Аннотации к темам призваны сориентировать учителя как в содержании самого курса, в изучаемых произведениях, так и в тех проблемах, вопросах и основных понятиях, усвоение которых учениками обязательно для успешного изучения данного курса.

Основные цели и задачи курса:

- познакомить школьников с современной литературой для их возрастной группы;
- расширить исторический, культурный и литературный кругозор учащихся;
- заинтересовать подростков процессом чтения как видом досуговой деятельности;
- совершенствовать читательскую и речевую компетентность учеников;
- формировать у детей гуманистическое мировоззрение, эстетический вкус, интерес к отечественной и зарубежной литературе, ценностям культуры;
- воспитывать уважение к христианским духовным традициям, питающим светскую литературу.

Материал курса, используемый в полном объёме, даёт возможность эффективно организовать работу с одаренными детьми, начиная с 6–7 класса средней школы. В то же время программа достаточно мобильна: она вполне допускает исключение как отдельных тем, составляющих той или иной темы, так и персоналий, произведения /произведений того или иного автора.

Содержание курса

Тема 1. «Чего не знают родители»: мы и мир вокруг нас. Проблемы подростков начала XXI века. – 4 часа.

Е. Старикова. «Чего не знают родители: размышления вчерашней школьницы» (фрагментарно).

Чтение и обсуждение фрагментов научно-популярной книги Елизаветы Стариковой, выход на проблемы современных подростков в сегодняшнем мире, на проблему «отцов» и «детей».

О. Раин. «Спасители Ураканда» (6–7 класс).

С. и Н. Пономарёвы. «Боишься ли ты темноты?» (8–9 класс).

Презентация повести – компьютерная презентация, рассказ о прочитанной книге (1–2 чел.), чтение и обсуждение фрагментов. Соотнесение содержания художественного произведения с проблемами, заявленными в научно-популярном издании Елизаветы Стариковой.

Мир городских и сельских детей в начале XXI в. Проблема нравственного выбора на пороге взросления. Соотношение реализма, вымысла и фантастики. Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

Мир «благополучных» подростков и мир детдомовских детей начала XXI в.: раннее взросление, противостояние миру взрослых.

Домашнее задание: чтение произведения.

Тема 2. «Одно чудо на всю жизнь»: три книги Екатерины Мурашовой – горькая правда или сказка нового века? (по выбору или на сопоставление) – 4 часа.

Е. Мурашова. «Класс коррекции». «Гвардия тревоги». «Одно чудо на всю жизнь».

Мир «благополучных» подростков и мир детей из социально незащищенных семей, инвалидов, сирот начала XXI в.: раннее взросление, противостояние миру взрослых.

«Класс коррекции» (7–9 класс) – «горькая сказочка со сладким концом» или реалии наших дней? Взгляд на детей-инвалидов глазами ребёнка из коррекционного класса.

Модификация жанра: школьная повесть и жанр фэнтези.

«Выход в параллельную реальность» – художественный приём или описание мира детских фантазий и иллюзий? Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

Психологизм изображения характеров персонажей.

Нравственные уроки произведения.

«*Гвардия тревоги*» (8–9 класс) – гайдаровские традиции в современной литературе для подростков.

Расслоение современного общества и его отражение на жизни детей. Жизненные цели взрослых и детей из разных социальных слоев.

Поиск смысла жизни героями произведения. Противостояние миру зла и насилия.

Нравственные уроки произведения.

Для сопоставления:

А. Гайдар. «Тимур и его команда» (6–9 класс).

Тематика и проблематика повести. Система образов. Антитеза как художественный приём.

Нравственные уроки произведения.

«*Одно чудо на всю жизнь*»: *попытка не испугаться* (7–9 класс).

Модификация жанра (школьная повесть, детектив, фэнтези, повесть о ребёнке-сироте и др.) или отсутствие идейного стержня произведения, нравственного идеала?

Противостояние мира «благополучных» подростков и мира детей-беженцев. «Инопланетная линия» в произведении. Отсутствие единого художественного пространства.

Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

Домашнее задание: чтение произведения / произведений; отзыв о понравившейся книге (на основе предложенной памятки).

Тема 3. Герой детско-подростковой литературы середины-конца XX столетия – наш друг или сказка прошлого века? – 2 часа.

Проза **А. Лиханова, А. Алексина** (по выбору учителя).

Герой-подросток литературы середины XX в.: соотношение правды и вымысла, психологизма и идейных установок, поиск идеала, путь взросления юного героя, нравственные выводы.

Проза о войне **А. Алексина** (одно произведение по выбору учителя и учеников).

Актуальность прозы о подростках прошлого века для сегодняшнего читателя (6–9 класс).

В. Крапивин. «Мальчик со шпагой». Роман (1972–1974):

Часть первая. **Всадники на станции Роса** (1972);

Часть вторая. **Звездный час Серёжи Каховского** (1973);

Часть третья. **Флаг-капитаны** (1974).

В. Крапивин. «Ампула Грина» (7–9 класс).

Нравственный идеал писателя в середине – конце XX в. Соотношение

реализма и фантастики в творчестве В. Крапивина.

Новый герой в прозе нового времени. Мир «благополучных» подростков и мир детдомовских детей начала XXI в.: раннее взросление, противостояние миру взрослых. Актуальность «детдомовской» темы в современной литературе. Варианты решения проблемы детей-сирот в современном мире. Соотношение реализма и фантастики в прозе писателя начала XXI в. Фантастика или жанр фэнтези? Проблема жанра.

Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

Домашнее задание: чтение произведения / произведений; отзыв о понравившейся книге (на основе предложенной памятки).

Тема 4. Фантазия и действительность в мире детства современной Европы (по выбору учителя). – 2 часа.

Турмуд Хауген. «Ночные птицы» (8–9 класс).

Реальные и воображаемые детские и взрослые страхи, их преодоление и ощущение радости бытия.

«Отцы» и «дети» в современной зарубежной прозе для подростков. Стирание граней между детской и взрослой литературой.

Даниэль Пеннак. «Собака Пёс». «Глаз волка» (6–9 класс).

Мир людей и мир зверей в современной зарубежной литературе. Реальность и фантастика в повестях Д. Пеннака.

Гуманистический пафос произведений писателя.

Жан-Клод Мурлева. «Река, текущая вспять» (6–7 класс). **«Зимняя битва»** (7–9 класс).

Модификация *авторской сказки* в книге Ж.-К. Мурлева «Река, текущая вспять». Традиции и новаторство писателя.

Письменный пересказ с изменением лица рассказчика.

Роман для подростков – актуальный жанр современной европейской прозы. Адаптация жанра к восприятию читателя-подростка.

Жанр фэнтези социальной направленности. Темы: человек и государство, личность в тоталитарном государстве. Мотив свободы и счастья в произведениях Ж.-К. Мурлева.

Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

Домашнее задание: чтение произведения / произведений; отзыв о понравившейся книге / творческое сочинение (в жанре рассказа, фэнтези, эссе).

Тема 5. Трудная пора взросления в зарубежной литературе рубежа XX–XXI вв. (по выбору учителя и учащихся). – 4 часа.

Юстейн Гордер. «*Рождественская мистерия*» (6–7 класс). «*Таинственный пасьянс*» (8–9 класс). «*Мир Софии*» (9 класс).

Одиночество маленького человека в мире взрослых и перед «лицом Вселенной». Постигание ребёнком окружающего мира и людей в произведениях писателя.

Композиция «рассказ в рассказе» – излюбленный приём создания формы произведения Ю. Гордера. Философские пласты произведений писателя.

Философские проблемы книг Ю. Гордера: определение смысла человеческой жизни; представления о жизни и смерти, реальном и потустороннем мире; единство и борьба противоположностей.

Тема исторической памяти в «детских» книгах о главном.

Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

Ульф Старк. «*Чудаки и зануды*» (7–9 класс).

Трудный возраст и трудные взрослые в повести У. Старка «Чудаки и зануды». Детская агрессия и пассивность взрослых. «Старый и малый» как два полюса притяжения.

Обретение социальной, национальной и половой идентичности в реалистической прозе У. Старка.

Поиски смысла человеческой жизни героиней повести У. Старка «Чудаки и зануды».

«Happу end» как обязательный элемент прозы для детей и подростков.

Домашнее задание: чтение произведения /произведений; отзыв о понравившейся книге / творческое сочинение (в жанре рассказа, фэнтези, эссе).

Тема 6. Поиск героя в современной литературе для подростков (Россия, страны СНГ – русскоязычная литература). – 2 часа.

Е. Крыжановская. «*Принцесса Юта и суп с каракатицей*». «*Принцесса Юта и Людоедова бабушка*». «*Принцесса Юта и дудочка Крысолова*» (6–7 класс).

Модификация *авторской сказки* в книгах русскоязычной украинской писательницы Елены Крыжановской. Художественная проза рубежа XX – XXI вв., созданная в контексте развития традиций классической и детско-подростковой русской литературы.

«Бродячие сюжеты» в современной прозе. Аллюзии и реминисценции в сказках писательницы (начальное представление – на пропедевтику).

Поиск нового героя и новой идеи в сказочных повестях Е. Крыжановской.

Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в настоящей жизни.

А. Жвалевский, Е. Пастернак. «Время всегда хорошее». «Гимназии № 13» (6–8 класс).

Жанр фэнтези на «школьной площадке», или есть ли в реальной жизни место фантастике?

Поиск новой нравственной составляющей в произведениях белорусских писателей.

Перенос проблем современности в виртуальный мир славянского язычества или в недалекое будущее.

Что такое *историческая память*? Как об этом «говорят» современные белорусские писатели?

Групповые проекты: «Древние славяне на современной белорусской земле», «Русские, украинцы и белорусы – один народ или «случайные соседи»?», «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в жизни и памяти белорусского народа», ««Перекличка» древних битв славян за независимость и событий Великой Отечественной войны в романе-сказке «Гимназия № 13»».

О. Раин. «Слева от солнца». «Отроки до потопа». «Человек дейтерия» (Повести). «Телефон доверия» (Повести). (7–9 класс).

Мир городских окраин и мир современной деревни в прозе О. Раина. Жизненность ситуаций, характеров персонажей и их поступков. *«Типичные характеры в типичных обстоятельствах»* – начальное представление о реализме современной прозы.

Поиск нового героя и новой идеи в прозе для подростков. Варианты противостояния миру насилия в произведениях О. Раина. Возможные варианты выбора жизненного пути героями произведений и их читателями.

Динамика развития характера главного персонажа в романе О. Раина «Слева от солнца». Система образов в произведении.

Психологизм изображения внутреннего мира и поступков персонажей в романе для подростков «Отроки до потопа».

Проблема любви и дружбы в юном возрасте. Тема становления человеческого характера в прозе Олега Раина.

А. Лимонов. «Девочка Прасковья». «Клад отца Иоанна» (9 класс).

Миры московских подростков и детей из провинции. Проблема выбора веры или безверия в романах А. Лимонова. Православие как основа существования и процветания России.

Первая любовь и проблемы взаимопонимания, прощения и ответственности в романах А. Лимонова.

Домашнее задание: чтение произведения /произведений; групповой про-

ект, намеченный на занятии.

Тема 7. Что такое жанр и для чего он нужен? – 4 часа.

Повторение знаний учащихся о родах и жанрах художественной литературы. Различие стихов и прозы, эпоса и лирики.

Повторение сведений о сюжете и композиции в 6 классе, углубление представлений о сюжетных и композиционных особенностях прозаических произведений в 7–8 классах, анализ произведения в единстве его формы и содержания в 9 классе.

Знакомство с прозой Е. Каликинской (6–7 класс) и/или Е. Санина (7–8 класс). Начальное представление о модификации функционально-жанровой системы детско-подростковой литературы (на пропедевтику).

Е. Каликинская. *«Путешествие на Сказанищину, или вслед за волшебным котом».* *«Пасхальная радость прабабушки Поли»* (6–7 класс).

Модификация авторской сказки в современной литературе.

Е. Санин. *«Тайна рубинового креста».* *«Белый гонец».* *«Мы – до нас»* (6–9 класс).

Переплетение истории с современностью, реалистичность сюжетов из жизни XIX и XXI вв. Цели и задачи исторического сюжета в современном художественном произведении на иную тему.

«Бродячие сюжеты» в прозе для подростков. Цели и задачи смешения жанров, стилей, сюжетов. Вопрос о клиповом сознании в современной психологической науке.

Проблема выбора веры и цели жизни, дальнейшего жизненного пути, круга общения в книгах Е. Каликинской и Е. Санина.

Домашнее задание: чтение произведения /произведений; подготовка доклада / выступления с презентацией на историческую тему.

Тема 8. Поиск героя в современной православной прозе для детей и подростков (по выбору учителя). – 4 часа.

Ю. Вознесенская. *«Юлианна, или Игра в киднеппинг».* *«Юлианна, или Опасные игры».* *«Юлианна, или Игра в «Дочки – мачехи»»* (6–8 класс).

Ю. Вронский. *«Юрьевская прорубь»* (6–9 класс).

Е. Санин. *«Тайна рубинового креста».* *«Белый гонец».* *«Мы – до нас»* (6–9 класс).

А. Лимонов. *«Девочка Прасковья».* *«Клад отца Иоанна»* (9 класс).

Проблема выбора веры и цели жизни, дальнейшего жизненного пути, круга общения в книгах православных авторов.

Первая любовь и дружба, проблемы взаимопонимания, прощения и ответственности в прозе Ю. Вознесенской, Е. Санина, А. Лимонова и др. авторов. Воплощение нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире, в на-

стоящей жизни.

«Бродячие сюжеты» в прозе для подростков. Цели и задачи смешения жанров, стилей, сюжетов. Вопрос о «клиповом сознании» в современной психологической науке и «клиповость», эклектичность произведений для школьников начала XXI в.

Поиск нового героя и новой идеи в православной прозе для подростков.

Жанр фэнтези социальной направленности.

Противостояние Православного мира и мира оккультизма. Борьба Добра со Злом в прозе для подростков.

Домашнее задание: чтение произведения /произведений; подготовка доклада / выступления с презентацией.

Тема 9. Творческая работа. – 2 часа.

Тема 10. Историческая проза для школьников рубежа XX–XXI вв. (по выбору учителя и учащихся). – 4 часа.

Ю. Вронский. «Юрьевская прорубь» (6–9 класс). «Странствие Кукши за тридцать морей» (9 класс).

Историческая повесть православной тематики. Святые мученики как персонажи русской истории и художественной литературы.

Герой-подросток в центре исторического сюжета. Система образов повести Ю. Вронского «Юрьевская прорубь». Психологизм изображения ситуаций, характеров персонажей, их поступков.

Сила веры жителей православной слободы города Юрьева (Дерпта). В вере сила или слабость человеческая? Проблема предательства Веры в книге для подростков.

Антитеза как художественный приём.

Специфика и художественные особенности исторической прозы XXI в. на примере исторического романа Ю. Вронского «Странствие Кукши за тридцать морей». Закрепление знаний учащихся по истории Отечества. Пробуждение интереса к изучению географии, истории, этнографии, культурологии и литературы.

Деятельный герой в центре приключенческого сюжета. Композиция произведения. Вставные сюжеты, легенды, эпизоды.

Правда и вымысел исторического романа.

Тема Родины в произведениях Ю. Вронского.

Е. Санин. «Тайна рубинового креста». «Белый гонец». «Мы – до нас» (6–9 класс).

Правда и вымысел исторического романа.

Деятельный герой в центре приключенческого сюжета. Два параллельно

развивающихся сюжета – художественная особенность прозы Е. Санина. «Типичные характеры в типичных обстоятельствах», или реалистичный сюжет о взрослении подростков начала XXI в.

Герой-подросток в центре исторического сюжета. Сопряженность двух сюжетных линий в романах Е. Санина «Гайна рубинового креста», «Белый гонец», «Мы – до нас».

Тема Родины в произведениях Е. Санина. Тема исторической памяти в романе «Мы – до нас».

Нравственные уроки произведений Е. Санина.

Композиция произведения (по выбору).

Елена Чудинова. «Гардарика» (6–7 класс). *«Ларец»*. *«Лилея»* (8–9). *«Декабрь без Рождества»* (9–11 класс).

Специфика и художественные особенности исторической прозы Е. П. Чудиновой.

Историческая сказка Е. П. Чудиновой «Гардарика» как модификация авторской сказки на рубеже XX–XXI вв. Правда и вымысел в произведении. Элементы фантастики как эффект «размывания» жанровых границ в начале нового тысячелетия.

Герои-подростки в центре исторического сюжета. Система образов в произведении: реальные исторические персонажи и вымышленные герои, психологизм изображения характеров исторических лиц, поступков героев.

Культура Древней Руси в памяти народной. Общечеловеческое значение наследия Средневековья.

Проблемы XVIII–XIX вв. в исторической трилогии Елены Чудиновой «Ларец», «Лилея», «Декабрь без Рождества»: социальные, политические, нравственные и духовные.

Модификация приключенческого романа XIX–XX вв. в начале нового тысячелетия: «размывание» границ жанра; сочетание канона приключенческого романа с элементами жанра фэнтези, исторического повествования, детектива.

Герой-подросток в центре исторического сюжета. Женские образы в центре приключенческого сюжета – новаторство автора, дань моде или «отголоски» массовой литературы середины – конца XX в.?

Проблема ответственности человека за свои поступки. Тема взаимоотношений человека и государства, тема выбора жизненного пути и жизненных приоритетов героями произведения.

Психологизм изображения характеров героев произведений.

Поиск нового героя и новой идеи в исторической прозе для подростков.

Дискуссия: ««Понять прошлое означает разобраться в настоящем». Как вы понимаете эти слова?»

Сообщения по выбору – в сопряженности с изучаемым произведением:

Сообщение № 1. Народы Русского Севера в X–XII вв.

Сообщение № 2. Вера и быт восточных славян до крещения Руси.

Сообщение № 3. Кто такие варяги и как они пришли на Русскую Землю?

Сообщение № 4. Крещение Руси солунскими братьями – чернецом Мефодием и священником Константином.

Сообщение № 5. Быт и культура России середины – конца XVIII в.

Сообщение № 6. Эпоха Просвещения в Европе XVIII в.

Сообщение № 7. Эпоха Ивана Грозного и её легенды.

Сообщение № 8. Как возникло дворянство в России? Бояре и дворяне.

Сообщение № 9. Великая Французская революция и её последствия для стран Европы.

Сообщение № 10. Жанр исторического романа в русской литературе.

Сообщение № 11. Жанр повести: различные точки зрения на «проблему».

Сообщение № 12. Историческая повесть: истоки, возникновение в русской литературе XIX в., традиции и тенденции развития.

Домашнее задание: чтение произведения / произведений; подготовка доклада / выступления с презентацией на историческую тему; выполнение группового проекта «*История и литература – грани соприкосновения*».

Тема 11. Тема исторической памяти в зарубежной литературе для детей и подростков. – **2 часа.**

Анника Тор. Тетралогия: «Остров в море». «Пруд белых лилий». «Глубина моря». «Открытое море» (7–11 класс).

«Типичные характеры в типичных обстоятельствах», или реалистичный сюжет о взрослении подростков середины XX в. Психологизм изображения внутреннего мира персонажей, мотивированность поступков героев.

Человек и война в прозе А. Тор. Тема взаимоотношений человека и государства. *Проблема истинного и ложного гуманизма в повестях А. Тор.*

Проблема национальной и религиозной идентичности в повестях А. Тор «Остров в море» и «Открытое море».

Система образов в повестях А. Тор. Психологизм изображения характеров героев произведений.

Тема исторической памяти как объединяющая тема тетралогии писательницы.

Проблема ответственности человека за свои поступки. Тема выбора жизненного пути и жизненных приоритетов героями произведения.

Нравственные уроки произведений А. Тор.

Домашнее задание: чтение произведений; подготовка сообщений и докладов к читательской конференции.

Тема 12. Читательская конференция «Наш ровесник в мире современной художественной литературы». – 2 часа.

Доклад № 1. Современная литература для подростков в России и за рубежом (15–20 мин.).

Доклад № 2. Поиск героя, идеи и идеала в отечественной прозе для школьников (10–15 мин.).

Сообщение № 1. Наши занятия на элективном курсе «Твой ровесник в мире современной художественной литературы» (3–5 мин.).

Сообщение № 2. Историческая проза рубежа XX–XXI вв. (5–10 мин.).

Сообщение № 3. Герой современной детской литературы (10 мин.).

Обсуждение докладов и прочитанных книг.

Домашнее задание: чтение произведений из предложенного списка литературы (по выбору учащихся).

Учебно-тематический план

№ п/п	Название темы. Количество часов	Виды учебной деятельности и формы её организации
1	Вводное занятие. «Чего не знают родители»: мы и мир вокруг нас. Проблемы подростков начала XXI в. – 4 часа	<i>Мини-лекция учителя.</i> <i>Презентация повести</i> – компьютерная презентация, рассказ о прочитанной книге (1–2 чел.). Сообщение ученика о писателе (по выбору внутри данной темы). <i>Презентация книг.</i> <i>Коллективная работа:</i> чтение и обсуждение фрагментов произведений – научно-популярного и художественного.
2	«Одно чудо на всю жизнь»: три книги Е. Мурашовой – горькая правда или сказка нового века? – 4 часа	<i>Мини-лекция учителя.</i> <i>Презентация повести/повестей писательницы</i> – компьютерная презентация, рассказ о прочитанной книге (1–2 чел.). <i>Коллективная работа:</i> чтение и обсуждение фрагмента одной из повестей (мотивация на прочтение) <i>Сопоставительный анализ</i> с повестью А. Гайдара «Тимур и его команда».
3	Герой детско-подростковой литературы середины – конца XX в. – наш друг или сказка прошлого века? – 2 часа	<i>Мини-лекция и компьютерная презентация учителя.</i> <i>Доклад ученика</i> «Проза о войне середины – конца XX в. для детей». Сообщение ученика о писателе (по выбору внутри данной темы). <i>Презентация книг.</i> <i>Коллективная работа:</i> чтение и обсуждение фрагментов произведений по выбору. Как вариант – <i>прослушивание аудиокниги В. Крапивина «Ампула Грина», обсуждение прослушанного.</i>

4	Фантазия и действительность в мире детства современной Европы. – 2 часа	Мини-лекция учителя. Доклад ученика о писателе (по выбору внутри данной темы). Презентация книг. Коллективная работа: чтение и обсуждение фрагментов произведений по выбору.
5	Трудная пора взросления в зарубежной литературе рубежа XX – XXI вв. – 4 часа	Мини-лекция учителя. Доклад ученика о писателе (по выбору внутри данной темы). Презентация книг. Коллективная работа: чтение и обсуждение фрагментов произведений по выбору.
6	Поиск героя в современной литературе для подростков (Россия, страны СНГ – русскоязычная литература). – 2 часа	Мини-лекция и компьютерная презентация учителя. Рассказ о понравившейся книге 1–2 учеников. Коллективная работа: анализ фрагментов произведения (по выбору). Работа в парах: поиск в изучаемых произведениях «бродячих сюжетов», аллюзий, реминисценций (без обозначения двух последних терминов); определение черт авторской сказки.
7	Что такое жанр и для чего он нужен? – 4 часа	Лекция и компьютерная презентация учителя. Работа в малых группах – определение жанра предложенных произведений (раздаточный материал); определение черт авторской сказки; поиск в изучаемых произведениях «бродячих сюжетов». Индивидуальная работа – определение сюжетных линий произведения, типа композиции.
8	Поиск героя в современной православной прозе для детей и подростков. – 4 часа	Лекция и компьютерная презентация учителя. Рассказ о понравившейся книге 1–2 учеников. Коллективная работа: анализ фрагментов произведения (по выбору).
9	Творческая работа. – 2 часа	Написание творческой работы: сочинение на литературную тему, отзыв о понравившемся произведении, эссе.
10	Историческая проза для школьников рубежа XX – XXI вв. – 4 часа	Мини-лекция учителя. Доклад ученика о творчестве Ю. Вронского // Е. Чудиновой // Е. Санина. Презентация книг. Коллективная работа: чтение и обсуждение фрагментов произведений по выбору: Ю. Вронский «Юрьевская прорубь»; Е. Чудинова «Гардарика»; Е. Санин «Тайна рубинового креста». Или: краткий пересказ прочитанного – нескольких эпизодов произведения Ю. Вронского «Странствие Кукши за тридевять морей» (для мотивации на прочтение тех учеников, кто ещё не читал книгу, – данная цель поставлена перед пересказывающими):

		<p>1 эпизод – «Пленение Кукши»;</p> <p>2 эпизод – «Жизнь Кукши в скандинавских странах, у мурманов»;</p> <p>3 эпизод – «Поход викингов на Рим»;</p> <p>4 эпизод – «Кукша в Царь-граде»;</p> <p>5 эпизод – «Кукша в Киеве».</p> <p><i>Дискуссия: «„Понять прошлое означает разобраться в настоящем“.</i> Как вы понимаете эти слова?»</p> <p>Возможен просмотр х/ф. по мотивам романа Ю. Вронского – «И на камнях растут деревья».</p>
11	Тема исторической памяти в зарубежной литературе для детей и подростков. – 2 часа	<p><i>Мини-лекция учителя.</i></p> <p><i>Доклад ученика о творчестве А. Тор.</i></p> <p><i>Презентация книг.</i></p> <p><i>Коллективная работа:</i> чтение и обсуждение фрагментов повести А. Тор «Остров в море».</p> <p><i>Дискуссия после прочтения всей тетралогии писательницы.</i></p>
12	Тема исторической памяти в зарубежной литературе для детей и подростков. – 2 часа	<p><i>Доклады, сообщения учащихся,</i> завершающие обучение по данному курсу.</p> <p><i>Свободное обсуждение докладов, сообщений и прочитанных книг</i> всеми учениками данной параллели классов.</p>

Литература для самостоятельного чтения учащихся 6–9 классов (в рамках элективного курса)

1. *Вознесенская Ю. Н.* Юлианна, или Игра в «Дочки-мачехи» / Ю. Н. Вознесенская. – М.: Лепта–Пресс, 2007 (и др. издания).
2. *Вознесенская Ю. Н.* Юлианна, или Игра в киднеппинг / Ю. Н. Вознесенская. – 3-е изд. – М.: Лепта–Пресс, 2005 (и др. издания).
3. *Вознесенская Ю. Н.* Юлианна, или Опасные игры / Ю. Н. Вознесенская. – М.: Лепта–Пресс, 2005 (и др. издания).
4. *Вронский Ю.* Странствие Кукши за тридевять морей: роман / Ю. П. Вронский. – М.: Лепта Книга, 2006.
5. *Вронский Ю. П.* Юрьевская прорубь: Историческая повесть / Ю. П. Вронский. – М.: Отчий дом, 2001 (и др. издания).
6. *Гордер Ю.* Мир Софии / Ю. Гордер. – СПб.: Амфора, 2006 (и др. издания).
7. *Гордер Ю.* Рождественская мистерия / Ю. Гордер. – СПб.: Амфора, 2009.
8. *Гордер Ю.* Таинственный пасьянс / Ю. Гордер. – СПб.: Амфора, 2007.
9. *Жвалевский А., Пастернак Е.* Время всегда хорошее / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – М.: Время, 2009.

10. *Жвалевский А., Пастернак Е.* Гимназия № 13/ Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – М.: Время, 2010.
11. *Крапивин В.* Амбула Грина / Владислав Крапивин. – М.: Эксмо, 2007.
12. *Крыжановская Е.* Принцесса Юта и дудочка Крысолова / Елена Крыжановская. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006 (и др. издания).
13. *Крыжановская Е.* Принцесса Юта и Людоедова бабушка (Часть 1. Принцесса Юта и суп с каракатицей; Часть 2. Принцесса Юта и Людоедова бабушка) / Елена Крыжановская. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006 (и др. издания).
14. *Лимонов А.* Девочка Прасковья: Роман для юношества / Анат. Лимонов. – Рязань: Лоза, 2009.
15. *Лимонов А.* Клад отца Иоанна: Роман для юношества / Анат. Лимонов. – Рязань: Лоза, 2009.
16. *Мурашова Е. В.* Гвардия тревоги / Екатерина Мурашова. – М.: Самокат, 2008 (и др. издания).
17. *Мурашова Е. В.* Класс коррекции / Екатерина Мурашова. – М.: Самокат, 2007 (и др. издания).
18. *Мурашова Е. В.* Одно чудо на всю жизнь / Екатерина Мурашова. – М.: Центр «Нарния», 2010.
19. *Мурлева Ж-К.* Зимняя битва / Жан-Клод Мурлева; пер. с фр. Н. Шаховской. – М.: Самокат, 2007.
20. *Мурлева Ж-К.* Река, текущая вспять / Жан-Клод Мурлева; пер. Н. Бунтман. – М.: Самокат, 2006.
21. *Пеннак Д.* Глаз волка / Д. Пеннак; пер с фр. Н.Д. Шаховской; ил Т.В. Кормер. – М.: Самокат, 2010 (и др. издания).
22. *Пеннак Д.* Собака Пёс / Д. Пеннак; пер с фр. Н.Д. Шаховской; ил Т.В. Кормер. – М.: Самокат, 2010 (и др. издания).
23. *Пономарёва С., Пономарёв Н.* Боишься ли ты темноты? / Светлана и Николай Пономарёвы. – М.: Центр «Нарния», 2010.
24. *Раин О.* Отроки до потопа: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Сократ, 2009 (и др. издания).
25. *Раин О.* Слева от солнца: Роман / Олег Раин. – Екатеринбург: Сократ, 2008 (и др. издания).
26. *Раин О.* Спасители Ураканда: Фантастическая повесть / Олег Раин. – Екатеринбург: Сократ, 2008.
27. *Раин О.* Телефон доверия: Повести / Олег Раин. – Екатеринбург: Сократ, – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2012.
28. *Раин О.* Человек дейтерия: Повести / Олег Раин. – Екатеринбург: Сократ, 2011.
29. *Санин Е.* Белый гонец / Евгений Санин. – СПб.: САТИСЪ, 2009 (и др.

издания).

30. *Санин Е.* Мы – до нас / Евгений Санин. – СПб.: САТИСЪ, 2009 (и др. издания).

31. *Санин Е.* Тайна рубинового креста / Евгений Санин. – СПб.: САТИСЪ, 2009 (2005).

32. *Старикова Е.* Чего не знают родители: размышления вчерашней школьницы / Елизавета Старикова. – М.: Даниловский благовестник, 2009.

33. *Старк У.* Чудаки и зануды / Ульф Старк ; пер. со швед. О. Мязотс. – М.: Самокат, 2008.

34. *Сухинов С.* Клад и крест: Повесть / Сергей Сухинов. – М.: Сибирская Благовонница, 2008.

35. *Сухинов С.* Клад и крест: Повесть / Сергей Сухинов. – М.: Печатные традиции, 2010 (и др. издания).

36. *Сухинов С.* Вожак и его друзья: Повесть / Сергей Сухинов. – М.: Печатные традиции, 2009 (и др. издания).

37. *Сухинов Сергей.* Утраченная реликвия: повесть / Сергей Сухинов. – М.: Печатные традиции, 2010 (Серия «Твой 21 векЪ») (и др. издания).

38. *Тор Анника.* Глубина моря / Анника Тор; пер. со швед. М. Конобеевой; ил. Е. Андреевой. – М.: Самокат, 2009 (и др. издания).

39. *Тор Анника.* Пруд белых лилий / Анника Тор; пер. со швед. М. Конобеевой; ил. Е. Андреевой. – М.: Самокат, 2008 (и др. издания).

40. *Тор Анника.* Остров в море / Анника Тор; пер. со швед. М. Конобеевой; ил. Е. Андреевой. – М.: Самокат, 2006 (и др. издания).

41. *Тор Анника.* Открытое море / Анника Тор; пер. со швед. М. Конобеевой; ил. Е. Андреевой. – М.: Самокат, 2011 (и др. издания).

42. *Фисенко Т.И.* Как реализовать принцип метапредметности в процессе обучения [Электронный ресурс]. – URL: http://revolution.allbest.ru/pedagogics/00231863_0.html

43. *Хауген Т.* Ночные птицы / Турмуд Хауген; пер. с норв. Л. Горлиной; ил. и оформл. Н. Корсунской. – М.: Самокат, 2007 (и др. издания).

44. *Чудинова Е.П.* Гардарика / Елена Чудинова. – М.: Лепта, 2007 (и др. издания).

45. *Чудинова Е.П.* Декабрь без Рождества / Елена Чудинова. – М.: Вече, 2012.

46. *Чудинова Е.П.* Ларец: Роман / Елена Чудинова. – М.: Лепта–Пресс, 2004 (и др. издания).

47. *Чудинова Е.П.* Лилея / Елена Чудинова. – М.: Лепта–Книга, Язуз, Эксмо, 2006 (и др. издания).

**Обновленный рекомендуемый список
современной детско-подростковой и юношеской литературы
(конец XX – начало XXI вв.)
для чтения в школе и дома обучающимися 10 – 17 лет**

Список включает в себя художественную, научно-художественную и массовую литературу, адресованную детям, подросткам и юношеству, которая была издана или переиздана, а также впервые вышла на русском языке в конце XX – начале XXI столетий.

Критерии отбора:

- 1) качественное содержание (научное, художественное, социально-бытовое);
- 2) этическая и эстетическая ценность для сохранения духовно-культурных связей между поколениями и для формирования личности читателя-школьника;
- 3) интерес и восприятие современными детьми и подростками;
- 4) познавательная ценность для подрастающих поколений;
- 5) возможности для расширения кругозора, развития и формирования межпредметных и метапредметных знаний, умений, навыков.

Автор	Название произведения	Класс	Форма и тема изучения, самостоятельное чтение учащихся
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА			
<i>Абгарян Наринэ</i>	«Манюня», «Понаехавшая», «Люди, которые всегда со мной».	7–11 10–11	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Алексеев С.П.*</i>	«Богатырские фамилии», «История крепостного мальчика», «Небывалое бывает», «Птица-слава», «Рассказы о Степане Разине», «Рассказы о Суворове и русских солдатах».	4–6	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Алмазов Б.*</i>	«Самый красивый конь», «Посмотрите – я расту».	4–6	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Ананич Светлана</i> (Беларусь) ²¹⁵	«Необыкновенное путешествие «полководца» Сеньки», «Подобный льву».	5–7	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Аромитам Марина</i>	«Когда отдыхают ангелы», «Мохнатый ребёнок», «Плащ крысолова», «Легенда об Ураульфе, или Три части Белого».	8–9 10–11 5–7 6–8	Внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Арутюнянц Карен</i>	«Иванушка Первый, или Время чародея».	8–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Басова Евгения</i>	«Уезжающие и остающиеся» (три повести).	8–11	Самостоятельное чтение учащихся

²¹⁵ Произведения написаны на русском языке, созданы в контексте традиций отечественной детско-подростковой литературы XIX – XX вв.

* *Произведения авторов, отмеченных данным знаком, частично или все были написаны, иногда – изданы в XX веке, в начале XXI столетия осуществлено 1–4 переиздания в силу их этико-эстетической и познавательной ценности, актуальности для современного читателя.* Данным знаком не отмечены авторы, чьи произведения были написаны в прошлом столетии, но впервые переведены на русский язык только сейчас.

<i>Бахревский В.А.</i>	«Куличок»	3–6	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие
<i>Беринг Тая, Романова Любовь</i>	«Детки»	8–11	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Благов Вл.</i>	«Сезон несбывшихся желаний»	8–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Блохин Н.</i>	«Диковинки красного угла».	5–6	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Богданова Ирина</i>	«Жизнь как на ладони» (повесть: кн. I и II); «Дом, где тебя ждут» (роман); «Неувядаемый цвет» (роман).	8–11 10–11 10–11	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Болдинова Ек.</i>	«По-настоящему»	8–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Ботева М.А.</i>	«Мороженое в вафельных стаканчиках» (три повести), «Ты идешь по ковру» (две повести).	7–9	Уроки внеклассного чтения, проектная деятельность, читательская конференция, внеклассные занятия
<i>Булычев Кир*</i>	«Атлантида: Боги и герои»; Из историй об Алисе; «Великий Дух и беглец»; «Убежище» (Роман для среднего школьного возраста). «Тайны античного мира», «Тайны древнего мира», «Тайны Нового времени», «Тайны Российской империи», «Тайны Руси», «Тайны Средневековья»	5–6 8–10	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся Читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории
<i>Васильева Надежда</i>	«Гагара»	8–10	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Верейская Елена*</i>	«Три девочки. История одной квартиры»	5–8	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

Веркин Эдуард	«Друг-апрель», «Кусатель ворон», «Место снов», «Облачный полк», «Чяп», «Настоящие приключения», «Мертвец».	8–11 9–11 9–11 7–11 8–10 6 – 7 8–10	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся Самостоятельное чтение учащихся
Вильке Дарья	«Грибной дождь для героя» (повести), «Шутовской колпак», «Между ангелом и волком».	6–8 7–8 4–6	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
Водолазкин Евгений	«Лавр», «Авиатор», «Совсем другое время».	10–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская кон- ференция, самостоятельное чтение учащихся
Вознесенская Ю.Н.	Трилогия «Юлианна» – «Юлианна, или Игра в кид- неппинг», «Юлианна, или Опасные игры», «Юлианна, или Игра «в дочери-мачехи»»; «Путь Кассандры, или Пу- тешествие с макаронами», «Приключения Ланселотта»; «Звезда Чернобыль»; «Всех скорбящих радость».	5–7 8–11 10–11 10–11	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся Читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся Самостоятельное чтение учащихся
Волкова Светлана	«Подсказок больше нет».	8–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся.
Воскобойников В.М.*	«Девочка, мальчик, собака», «Лики святых».	5–7 5–9	Урок внеклассного чтения Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории
Востоков Ст.	«Фрося Коровина»	4–6	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, внеклассное занятие

<i>Вронский Ю.П.</i>	«Юрьевская прорубь», «Странствие Кукши за триде- вать морей».	6–9 8–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся
<i>Габова Елена</i>	«Просто любовь», «Плыли облака», «Дождь из прошлого века», «Чайка с застывшим взгля- дом», «Школьные годы недетские», «Отпусти меня».	8–10 8–10 8–10 8–10 8–10 8–10	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Громова Ольга</i>	«Сахарный ребенок»	7–11	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Дашевская Н.</i>	«Вилли», «Скрипка неизвестного автора».	4–6	Урок внеклассного чтения, внеклассное заня- тие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Дегтярева И.</i>	«Цветущий репейник» (Сб. рассказов); «Степной ветер» (повесть).	7–9 6–7	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся
<i>Доцук Дарья</i>	«Голос»	8–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся.
<i>Драгунский Виктор*</i>	«Он упал на траву»	8–11	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории
<i>Евдокимова Наталья</i>	«Лето пахнет солью»	8–11	Внеклассное занятие
<i>Ельчин Евгений</i> ²¹⁶	«Сталинский нос»	7–11	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории

²¹⁶ Произведение написано сначала на английском (американский диалект), затем на русском языке, создано в контексте традиций отечественной детско-подростковой литературы XIX – XX вв., авторские иллюстрации замечательно дополняют содержание текста, при этом созданы в контексте культуры комикса (массовая культура).

Жвалевский А. Пастернак Е. (Беларусь) ²¹⁷	«Время всегда хорошее», «Гимназия № 13», «Москвест», «Правдивая история Деда Мороза», «52-е февраля», «Смерть мёртвым душам», «Типа смотри короче», «Шекспиру и не снилось», «Я хочу в школу», «Охота на василиска», «Открытый финал», «Пока я на краю».	7–9 7–9 7–9 4–9 8–9 8–9 8–9 8–9 6–8 7–9 7–9 8–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция. Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, внеклассное занятие, в том числе – читательская конференция, литературная гостиная, литературная композиция, мистерия. Внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся Самостоятельное чтение учащихся Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся.
Иванов Алексей	«Тобол: Много званых. 1 книга», «Географ глобус пропил».	10–11 10–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся
Иванов Алексей, Зайцева Юлия	«Дебри»	9–11	Урок внеклассного чтения, интегрированные уроки – история, география, литература, МХК, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся
Каликинская Екатерина	«Путешествие на Сказанцину, или Вслед за волшебным котом», «Пасхальная радость прабабушки Поли».	4–7	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
Карасёва Вера*	«Кирюшка» (рассказы)	5–7	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
Каретникова Ек.	«Парящие острова», «Гость из Белого камня».	8–9 5–8	Самостоятельное чтение учащихся

²¹⁷ Произведения написаны на русском языке, созданы в контексте традиций отечественной детско-подростковой литературы XIX – XX вв., а также издаются в российских издательствах.

<i>Клёнов Василий*</i>	«Тайна золотой долины», «Четверо из России».	6–8	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Козырева Марьяна*</i>	«Девочка перед дверью»	8–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Корниенко Т.</i>	«Херсонеситы»	7–9	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Костевич И.</i>	«Мне 14 уже два года»	8–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Краева И.</i>	«Баба Яга пишет», «Колямба, внук Одежды Петровны», «Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»»	6–9 4–6 4–6	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Крапивин В.П.*</i>	Из цикла о Великом Кристалле; «Ампула Грина»; «Кольчубина для брата» и др. произведения по выбору.	7–9	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Краснов П.Н.*</i>	«Мантык. Охотник на львов»	7–9	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся
<i>Крестинский Ал.*</i>	«Мальчики из блокады»	7–9	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Крыжановская Елена</i> (Украина) ²¹⁸ .	Сказочная трилогия о принцессе Юте – «Принцесса Юта и суп с каракатицей», «Принцесса Юта и Людоедова бабушка», «Принцесса Юта и дудочка Крысолова». Диалогия о принце Гиацинте: «Бал цветов», «Свадебное путешествие Гиацинта».	5–6	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся Самостоятельное чтение учащихся

²¹⁸ Произведения написаны на русском языке, созданы в контексте традиций отечественной детско-подростковой литературы XIX – XX вв., а также издаются в российских издательствах.

Кузнецова Юлия	«Выдуманный Жучок», «Где папа?», «Помощница ангела», «Дом П», «Первая работа» (Кн. I и II).	7–9 8–10	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
Лаврова Светлана	«Верните город на место!», «Кошка до вторника», «Куда скачет петушиная лошадь», «Марго Синие Уши», «Остров, которого нет», «Требуется гувернантка для детей волшебника», «Три дня до конца света» и др. произведения по выбору.	5–8	Самостоятельное чтение учащихся
Монах Лазарь	Книжки маленького ёжика: «Как Божья Коровка на Небо летала», «Страшный зверь», «Тайные глаголы», «Звери-погорельцы». «Семь ромашек из Рая», «Зимняя сказка», «Одинокая сосна».	3–7	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия
Ледерман Виктория	«Всего одиннадцать! Или Шуры-муры в пятом «Д»», «Календарь ма(й)я».	5–6 5–7	Самостоятельное чтение учащихся
Лимонов Анатолий.	«Девочка Прасковья» (роман для юношества), «Клад отца Иоанна» (роман для юношества).	9–11 9–11	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность
Лиханов Альберт.	«Русские мальчики» (роман в повестях); «Непрощеная».	6–9 11	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся
Малейко Анастасия	«Моя мама любит художника»	8–11	Самостоятельное чтение учащихся
Манахова Инна	«Двенадцать зрителей» (повести)	7–10	Внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся, дополнительное чтение
Михеева Тамара	«Лёгкие горы», «Дети дельфинов», «Когда мы остаемся одни», «Не предавай меня!».	8–10 7–9 8–9 8–9	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся

<i>Мориц Юнна</i>	Стихотворения (по выбору)	1–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Москвина М.Л.</i>	«Увеличительное стекло», «Семь летучих пассажиров», «Моя собака любит джаз», «Гений безответной любви» и др. произведения по выбору.	4–9	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Москвина М., Седов С.</i>	«Как Дед Мороз на свет появился»	3–5	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность
<i>Мурашова Е.В.</i>	«Гвардия тревоги», «Класс коррекции», «Одно чудо на всю жизнь».	8–10 7–10 6–7	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
—	<i>«Не хлебом единым...»: Притчи и христианские легенды.</i>	5–7	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся
<i>Никольская Анна</i>	«Город собак», «Кадын – Владычица гор», «Дом, который уплыл», «Валя offline».	5–6 5–7 3–5 7–9	Внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся, проектная деятельность, дополнительное чтение по истории
<i>Нусинова Наталья</i>	«Курячий бог», «Приключения Джерика».	5–6	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Окуджава Б.*</i>	«Будь здоров, школяр!»	9–11	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Петкевич Инга</i>	«Мы с Костиком»	4–6	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Петросян Мариам</i>	«Дом, в котором...»	9–11	Внеклассное занятие, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Пользуева Екатерина</i>	«За секунду до взрыва»	7–10	Внеклассное занятие, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Пономарёвы Светлана и Николай</i>	«Просто жить!», «Боишься ли ты темноты?»	8–10 7–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Прокофьева С.Л.*</i>	«Лоскутик и облако»; «Повелитель Волшебных ключей»: «Ученик волшебника», «Остров Капитанов», «Астрель и Хранитель Леса».	3–6	Внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Радзиевская Софья*</i>	«Болотные робинзоны»	5–8	Внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Раин О.</i>	«Два мудреца в одном тазу...», «Игра в поддавки» (рассказы), «Отроки до потопа» (роман), «Слева от солнца» (роман), «Спасители Ураканда» (фантастическая повесть), «Телефон доверия» (повести), «Человек дейтерия» (повести), «Звук» (повесть).	6–8 7–8 8–10 8–10 5–7 8–10 8–10 8–10	Уроки внеклассного чтения, читательская конференция, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Рекунова Алиса</i>	«Жизнь среди людей»	8–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся.
<i>Рольникайте Маша*</i>	«Я должна рассказать», «Привыкни к свету».	8–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Рудашевский Евгений</i>	«Куда уходит кумуткан», «Здравствуй, брат мой Бзоу!»	6–9 8–9	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся.
<i>Ряховский Борис*</i>	«Отрочество архитектора Найдёнова»	8–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся.
<i>Сабитова Дина</i>	«Где нет зимы», «Сказки про Маргу», «Три твоих имени», «Цирк в шкатулке».	8–10 3–6 8–10 4–6	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Самарский Михаил</i>	«На качелях между холмами», «Радуга для друга», «Остров везения», «Фукусима, или История собачьей дружбы»	10–11 6–9 6–9 6–9	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся. Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Санин Евгений</i>	Тетралогия: «Белый гонец» (роман для детей и юношества), «Мы – до нас» (роман для детей и юношества), «Тайна рубинового креста» (роман для детей и юношества), «Чудо из чудес» (роман для детей и юношества).	6–8 7–9 5–7 9–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Свичкарь Т.</i>	«И сколько раз бывали холода»	8–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Седов С.</i>	«Сказки про Змея Горыныча», «Сказки про мальчика Лёшу», «Сказки «Детского Мира»», «Сказка про дворника», «Сказки про лягушку Пипу», «Невероятные приключения и путешествия Зайца Зайцева» и др. произведения.	3–5	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Сёмин В.*</i>	«Ласточка-звёздочка»	8–11	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Симбирская Юлия</i>	«Жил-был Димка»	3–5	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Соломко Н.</i>	«Белая лошадь – горе не моё»	8–10	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Сушинов Сергей</i>	Трилогия: «Вожак и его друзья» (повесть), «Клад и крест» (повесть), «Утраченная реликвия» (повесть).	6–8 6–8 7–9	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Усачев А.</i>	«Умная собачка Соня»	4–6	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Усачев А., Дмитриев Алёша</i>	«Этот древний-древний-древний мир!»	4–7	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Фонякова Элла*</i>	«Хлеб той зимы»	5–8	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Черенцова Ольга</i>	«Изгой»	8–11	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Чудинова Е.П.</i>	«Гардарика», Трилогия: «Ларец», «Лиля», «Декабрь без Рождества». «Мечеть Парижской Богоматери: 2048 год». «Держатель знака». «Лыбедь» (повесть-сказка и рассказы). «Победители».	5–7	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие
		8–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся, проектная деятельность.
		8–11	
		10–11	
		9–11	
10–11	Урок внеклассного чтения, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся.		
5–7	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся.		
8–10	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся		
<i>Шефнер В.*</i>	«Сестра печали»	9–11	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Юдин Г.Н.</i>	«Нечаянная радость: Христианские рассказы, сказки, притчи».	4–7	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Яковлева Ю.</i>	«Ленинградские сказки»: «Дети ворона: 1938 год. Кн. первая»; «Краденый город. Кн. вторая».	5–8	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Янге Елена</i>	«Транс»	8–10	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Яхина Гузель</i>	«Зулейха открывает глаза»	10–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся
ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА			
<i>Барсело Элия</i>	«Хранилище ужасных слов»	7–9	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Батлер Сара</i>	«10 вещей, которые я теперь знаю о любви»	10–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Берна Поль</i>	«Лошадь без головы», «Пианино на лямке».	5–6	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Бойн Джон</i>	«Мальчик в полосатой пижаме», «Мальчик на вершине горы».	7–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся
<i>Бойс Фрэнк Коттрелл</i>	«Просто космос»	7–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Буйе Роб</i>	«Всё из-за мистера Тетрапта»	5–7	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся
<i>Бьёрнстад Кетиль</i>	«Пианисты», «Река», «Дама из Долины».	10–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Гайте Кармен Мартин</i>	«Красная Шапочка на Манхэттене»	5–6	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Гестел Петер ван</i>	«Зима, когда я вырос»	8–10	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Гречо Кристиан</i>	«Его первая любовь»	8–10	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Грин Джон</i>	«В поисках Аляски», «Бумажные города», «Виноваты звезды», «Многочисленные Катерины».	9–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Грин Джон, Джонсон Морин, Миракл Лорен.</i>	«Пусть идет снег» (рассказы)	9–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Грипе М.</i>	«Навозный жук летает в сумерках...», «Дети стеклотрува», «Сесилия Агнесс – странная история.	8–10 5–7 8–10	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Гордер Юстейн</i>	«Рождественская мистерия», «Мир Софии», «Таинственный пасьянс».	6–8 9–11 6–9	Внеклассное занятие Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Грётсведт Нина Элизабет</i>	«Привет! Это я... (не оставляй меня снова одну...», «Первый поцелуй», «Привет, это я! Суперлето».	5–7	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Гроссман Давид</i>	«Бывают дети-зигзаги», «Дуэль», «С кем бы побегать».	8–10 8–10 8–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Гудоните Кристина</i>	«Дневник плохой девчонки»	9–11	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Гэлликo Пoл</i>	«Дженни», «Томасина».	5–6 4–6	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Д'Адамо Франческо</i>	«История Икбала»	9–11	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная дея- тельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Даунхэм Дженни</i>	«Пока я жива»	8–10	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Джемэй Хамид</i>	«В шкуре бандита»	8–10	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Джонсон Морин</i>	«13 маленьких голубых конвертов»	8–11	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная дея- тельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Доннелли Дженнифер</i>	«Революция»	9–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская кон- ференция, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоя- тельное чтение учащихся
<i>Дрейпер Шэрoн</i>	«Привет, давай поговорим»	8–11	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Зеи Алка</i>	«Леопард за стеклом»	7–9	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская кон- ференция, самостоятельное чтение учащихся
<i>Зоннтаг М. Роберт</i>	«Сканеры»	8–11	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Каста Стефан</i>	«Зелёный круг», «Лето Мари-Лу», «Притворяясь мёртвым».	9–11 9–11 9–11	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Кауфман Бел*</i>	«Вверх по лестнице, ведущей вниз»	9–11	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Кёстнер Эрих</i>	«Когда я был маленьким»	7–9	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Киери Катарина</i>	«Никто не спит», «Совсем не Аполлон».	7–9	Внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Коллинз Сьюзен</i>	«Голодные игры», «И вспыхнет пламя», «Сойка-пересмешница».	8–11	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Кормье Роберт</i>	«Шоколадная война»	8–10	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Крун Леена</i>	«В одежде человека»	5–6	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Леклезю Жан-Мари Гюстав</i>	«Небесные жители»	7–9	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Линке Доррит</i>	«По ту сторону синей границы»	9–11	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Литтл Джин</i>	Диалогия: «Неуклюжая Анна», «Слышишь пение?».	6–8	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Лоури Лоис</i>	«Дающий», «В поисках синего».	6–8	Внеклассное занятие, читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся

<i>Мариас Фернандо</i>	«Где кончается небо».	9–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Маар Пауль</i>	«Господин Бело и волшебный эликсир»	4–5	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Микловиц Глория</i>	«Масада. Последняя твердыня»	4–7	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Мохаммади Диана</i>	«Маленькая торговка спичками из Кабула»	9–11	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Мурлева Жан-Клод</i>	«Горе мёртвого короля», «Зимняя битва», «Река, текущая вспять», «Дитя Океан».	7–9 8–10 4–5 8–10	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Несс Патрик</i>	«Больше, чем это»	8–10	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Нёстлингер Кристине</i>	«Лети, майский жук!», «История одной семейки»	7–9 8–10	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Орлев Ури</i>	«Беги, мальчик, беги»	6–10	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Остлер Кэти</i>	«Карма»	9–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, самостоятельное чтение учащихся

<i>Паласио Р.Дж.</i>	«Чудо»	7–9	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Парр Мария</i>	«Тоня Глиммердал»	4–7	Урок внеклассного чтения, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Пеннак Даниэль</i>	«Собака Пёс», «Глаз волка». Серия повестей о французском мальчике Камо: «Камо и агентство «Вавилон»», «Камо и я», «Камо и побег» и пр.	5–9 6–8	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Питцорно Бьянка</i>	«Послушай мое сердце», «Удивительное путешествие Полисены Пороселло».	6–8 5–7	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Ризль Йорн</i>	«Мальчик, который хотел стать человеком»	6–8	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Рихтер Ютта</i>	«Щучье лето», «Я всего лишь собака».	6–8 4–6	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Сандр Аксель</i>	«А теперь любите меня»	9–11	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Сат-Ок*</i>	«Земля Солёных Скал», «Таинственные следы».	6–9 6–9	Внеклассные занятия, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Сашиар Луис</i>	«Я не верю в монстров», «Ямы» (Роман для подростков и юношества).	6–8 9–11	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, самостоятельное чтение учащихся
<i>Смит Роланд</i>	«Пик»	8–10	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Старк Ульф</i>	«Чудаки и зануды»; «Пусть танцуют белые медведи»; «Мой друг Перси, Буффало Билл и я».	7–9 4–6	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Сэлинджер Дж. Д.*</i>	«Над пропастью во ржи»	10–11	Внеклассное занятие, читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Тор Анника</i>	Тетралогия: «Остров в море», «Пруд белых лилий», «Глубина моря», «Открытое море». «Правда или последствия».	7–11 8–11 9–11 9–11 7–9	Уроки внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательские конференции, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся. Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Тор Анника, Тор Пер.</i>	«Маяк и звезды»	9–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Хагерюп К.</i>	«Маркус и девочки», «Маркус и Диана».	8–9	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Файн Энн</i>	«Дневник кога-убийцы», «Ответный удар кога-убийцы» и др.	5–7	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Фомбель де Тимоте</i>	«Ванго. Книга первая. Между небом и землей», «Ванго. Книга вторая. Принц без королевства»; «Тоби Лолнесс. Книга первая. На волосок от гибели», «Тоби Лолнесс. Книга вторая. Глаза Элизы».	8–11 8–11 6–9 6–9	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Функе Корнелия</i>	«Чернильное сердце», «Чернильная кровь», «Чернильная смерть».	6–9	Внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Хайкин Мириам</i>	«Свиток Александры: История первой Хануки».	4–7	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся

<i>Хайтани Кэндзио</i>	«Взгляд кролика»	9–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Ханика Беата Тереза</i>	«Скажи, Красная Шапочка»	8–11	Урок внеклассного чтения, внеклассное занятие, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Хауген Турмуд</i>	«Ночные птицы»	7–8	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Хьюз Грегори</i>	«Луна с неба»	8–11	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся
<i>Шиндлер Холли</i>	«Темно-синий», «Две недели до любви».	8–10 10–11	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Шмидт Гэри</i>	«Беда», «Битвы по средам», «Пока нормально».	8–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Штрассер Тод</i>	«Волна»	8–11	Урок внеклассного чтения, внеклассные занятия, в том числе – читательская конференция, дополнительное чтение по истории, проектная деятельность, самостоятельное чтение учащихся
<i>Эжен (Мельц Эжен)</i>	«Долина юности»	7–10	Внеклассное занятие, дополнительное чтение по истории, самостоятельное чтение учащихся
<i>Эшер Джей</i>	«13 причин почему»	8–11	Самостоятельное чтение учащихся
<i>Юмото Кадзуми</i>	«Друзья»	8–10	Внеклассное занятие, самостоятельное чтение учащихся